

Академия магии. Притяжение воды и пламени.

Алекс Анжело

Глава 1 Проверка дара и тайная комната

— Кто это? — спросила я у Кирстен, прежде чем осознала, что со стороны это смотрится так, будто парень меня заинтересовал.

По широкому коридору сновали студенты. Вот только один из них явно выделялся — незнакомец, идущий в окружении двух своих друзей. Он двигался изящно и властно, словно король.

«Ненавижу», — в очередной раз подумала я.

— Ты об Александре? — Девушка обернулась, и стоило ей только увидеть многозначительную персону, воображающую из себя невесть что, как в ее взгляде отразилось понимание.

— Что-то не так? — осведомилась я, складывая руки на груди.

— Нет. Но лучше так на него не смотри, — пугливо отозвалась она, отворачиваясь к стене.

— Он что, сахарный? Растает от моего взгляда?

Возможно, мои слова прозвучали слишком громко, особенно учитывая то, что компания успела с нами поравняться. Мой взгляд пересекся со взглядом мага и задержался на несколько секунд. Достаточно, чтобы мистер сноб догадался, что он меня совсем не пугает, но маловато для того, чтобы предъявить мне претензии. Новых знакомств я бы хотела избежать — их и так в последние дни оказалось слишком много.

Красивое, со светлой кожей, точеное лицо, да и высокий к тому же. Странная несправедливость.

Вы никогда не задумывались о том, что по-настоящему привлекательных парней единицы? Тогда как видных девушек намного больше. Вот и получается, что такие, как этот Александр, превращаются в нарциссов. Меня же такая внешность, наоборот, отпугивала, но, учитывая то, что он местный, наши дороги никогда не пересекутся.

Оно и к лучшему.

— Нет. Просто он этого не любит. Впрочем, как и его невеста, — тревожно прошептала Кирстен, когда троица удалилась на приличное расстояние. — Слышала, что он сильнейший огневик в академии. И даже что пламя, созданное им, способно ослепить.

Еще несколько секунд я исподлобья смотрела студентам в спины и лишь потом отвернулась, чувствуя, как челюсть заныла от напряжения.

«Ненавижу», — вновь мысленно повторила я.

Это слово стало моим лозунгом. Злость сжигала жалость к себе.

Все случилось неделю назад, в полнолуние. Я уснула в собственной постели и в своем мире, а проснулась в ласковой воде, что сама вытолкнула меня на поверхность. Небо утопало в россыпи звезд, что сияли, как волшебные огоньки, не затуманенные жизнью огромного города. Вокруг царил умиротворяющая тишина, нарушаемая лишь шелестом травы, потревоженной легким теплым ветерком. Я думала, это сон, один из тех, что заставляет улыбаться по утру и радоваться жизни. Вода вызвала необычное чувство уюта, уговаривая остаться вместе с ней. Не знаю, сколько я пролежала без движения на поверхности озера, но неминуемо наступил момент, когда сознание прояснилось и я поняла, что ощущения слишком реальные.

Всплеск разбудил одного из стражников, круглосуточно дежуривших около магического водоема. И с этой секунды все завертелось...

Худший день в моей жизни — так я его окрестила.

Меня перенесло в параллельный мир, где колдовство — один из главных ресурсов. И я здесь отнюдь не одна такая пропащая. В академии Атарсис целый факультет иномирцев. Как только просыпается дар, нас перекидывает сюда, в одно из магических озер. Водная гладь — природное зеркало, и именно эта стихия способна истончить границу мироздания.

Но злая ирония в том, что ни один из перемещенных и в подметки не годится местным магам. На Земле нет силы, и в момент взросления тело не получает достаточное количество колдовских частиц, поэтому не способно хранить большой запас магии. Но даже после попадания в Церент нам необходима целая неделя, чтобы восполнить сосуд и узнать свой истинный уровень. Который, как правило, очень посредственен... По крайней мере именно так ученые маги объясняют закономерность того, что каждый иномирцев — неодаренный слабак.

Пусть на официальном уровне перемещенные студенты имеют тот же статус, что и местные, — нам даже платят внушительную стипендию в годы обучения, — но правда такова, что разница все же существует. В основном она выражается в том, что тебя просто-напросто игнорируют.

«Ты никто. Ты ничто. Ты даже не заслуживаешь нашего внимания», — вот что говорят их глаза.

Конечно, не все так однозначно. Бывают и исключения в виде вполне адекватных сокурсников, вот только некоторые индивиды своим отношением напрочь портят итоговую картинку.

Ах, и да, вишенка на торте — мы не можем вернуться в свой мир. Точнее возможность есть — достаточно сильные водники после годов обучения за деньги способны создавать порталы. Но никакой маг не продержится долго на Земле, ведь телу неоткуда получать колдовские частицы, и наступает истощение, сопровождаемое адскими болями и неминуемым итогом — смертью.

Всего в магической академии три факультета: один, как я уже говорила, для попаданцев и два для местных. На одном учатся огневики и воздушники, а на другом — маги земли и воды. Из-за того, что их дар слишком силен, студентов поделили по родственным стихиям.

А теперь мы плавно подошли к главному вопросу: почему же я так зла?

Потому что по ту сторону у меня осталась семья, друзья и все, что я так любила. А еще я была довольно популярна, у меня даже парень был. Ладно, почти парень. Но каково же той, что всю жизнь страдала комплексом отличницы, — я прикладывала уйму сил, чтобы быть лучше остальных, выходить победительницей, — неожиданно стать никем?

Даже жизнь в магическом мире ничуть не соблазняет, если ты находишься внизу иерархической лестницы. Как говорят, рожденный ползать летать не может. Но неожиданный дар будто придавил меня к земле, да еще и потоптался сверху, вдавливая поглубже в грязь.

Вот поэтому я и ненавижу. Проклинаю все, что связано с академией и местными студентами. Не думайте, что я глупая. Я знаю, что ярость мне не поможет, но это один из моих способов справиться с ситуацией, взять чувства под контроль и совсем не раскиснуть.

Кстати, я появилась чуть позже, чем остальные, — с начала учебного года прошел целый месяц. Обычно будущие студенты-попаданцы пребывали все лето, аккуратно к началу занятий, а я переместилась в первый день октября — благо холодное время года здесь оказалось весьма сносным, по словам магистра, зимой температура не опускается ниже минус пяти градусов.

Поэтому теперь у меня в расписании ежедневно значилось два-три дополнительных часа учебы, чтобы я скорее нагнала программу.

— Ева, идем. Магистр открыл аудиторию. — Взяв за локоть, Кирстен потянула меня внутрь кабинета. У меня же закружилась мысль, что девушка хотела скорее убраться из общего коридора.

— Хорошо. — Я повернулась спиной к прошедшей недавно мимо тройке, что остановилась поодаль у одного из окон с широким подоконником.

Сделала шаг и неожиданно почувствовала резкий укол жара в шею, ближе к плечам.

— Ай, — тихо прошипела я, вздергивая руку.

— Что с тобой? — Одногруппница обернулась на звук.

— Нет, ничего, — рассеянно отозвалась я. Боль исчезла так же внезапно, как и появилась. Но я-то знала, что она означает, — кто-то из огневиков решил пошутить. Такие издевки были распространены, потому что доказать влияние чьей-то силы практически невозможно. Воздействие сиюминутное, но весьма ощутимое.

Черт, будто к нагретой плите прикоснулась...

Идя к столу, я повертела головой, все еще ощущая легкое жжение на коже.

Может, не стоило на него так смотреть? Тот парень, Александр, огневик ведь. Скорее всего, от него весточка. А с другой стороны, кроме вот такой мелкой пакости, он ничего сделать мне не может...

Но все равно лучше забыть об этом случае и в следующий раз быть сдержаннее.

Сегодня занятия завершились пораньше. Истекла ровно неделя с моего попадания в этот мир, и пришла пора провериться на артефакте частиц. Кирстен описала его как шкатулку с драгоценным камнем внутри и острой иглой по центру, о которую следовало до крови уколоть палец. Спустя

несколько секунд маг земли, проводящий проверку, озвучит мой уровень дара.

Конечно, где-то внутри себя я надеялась на чудо — на то, что мой дар окажется выше ожидаемого, но, как зачастую доказывала жизнь, подобные исключения случаются настолько редко, что точно не придутся по твою душеньку.

Идя по коридорам замка, выглядевшего снаружи, словно английский Оксфорд, сошедший с картинки, я точно знала одно: моя стихия вода.

Кстати о стихиях — разделение на разные факультеты у местных неспроста, ведь зачастую противоположные силы плохо влияют на наследственность. Не та частота магии. Единственное исключение — идентичный уровень дара, в этом случае происходит резонанс. Звучит сложно, я и сама еще плохо во всем разбираюсь, поэтому предпочитаю не использовать логику, чтобы понять устои этого мира. Пока что она абсолютно бесполезна.

Я поняла природу своей магии совершенно случайно — когда гуляла по городу, а через несколько мгновений после обнаружила себя по пояс в местном пруду на окраине города. Каким-то образом из моей жизни исчез целый час. Я спрашивала об этом у Кирстен, но она лишь пожала плечами, сообщив, что первую неделю с ней тоже творилась всякая чертовщина — ее тянуло посидеть на земле. Кстати, она слабенький маг земли.

— Странно, что тебя не предупредили, — заметила она. Происшествие со мной ее развеселило. Ну конечно, не она обнаружила себя по колено в тине, с присосавшейся к ноге пиявкой. Мне вот было совсем не весело. — Тело пытается скорее наполниться силой, которую всю жизнь недополучало.

— Ясно. Надеюсь, в следующий раз я не утоплюсь случайным образом, — хмуро ответила тогда ей я. Во время нежеланного путешествия по городскому болоту я даже лишилась обуви — один ботинок засосало в грязь. Пруд забрал свою плату за пользование.

Сейчас же я остановилась, так как, согласно карте, была на месте.

Сверив схему с расположением корпусов, видневшихся из окна, посмотрела на узкие деревянные двери как минимум в два раза выше моего роста. Своды в главных залах замка были высокими и поддерживались колоннами.

Никогда не думала, что буду учиться в подобном месте.

Хм, что это?

На дверях оказалось несколько табличек с выгравированными напротив символов четырех стихий именами. Чуть ниже остальных висело обозначение третьего факультета. Кстати, это его официальное название — представители академии посчитали, что некорректно постоянно напоминать попаданцам об их ином происхождении.

«Это он?» — подумала я, посмотрев на верхнюю строчку.

Склонив голову, несколько долгих секунд глядела на имя напротив графы огненной магии — Александр Розенталь. Значит, самый могущественный...

И внезапно до меня дошло, что это за список на двери, — перечень самых одаренных студентов академии, что примут участие в королевском турнире в конце года. В этой стране существует всего три академии магии. И все три расположены в столице, куда съезжаются со всех уголков мира, нередко студенты даже переплывают океан за лучшим образованием. Опытные маги народ капризный, никто из них не согласится преподавать в захолустном городишке. Вот и вышло, что все образовательные учреждения находятся близ друг друга, на разных концах многолюдной столицы королевства Ленирен. И раз в год для поддержания соревновательного духа монарх проводит турнир, участники которого отбираются по уровню силы.

Самая неблагоприятная участь выпадает тому, кто представляет иномирцев. Слышала, что народ на арене, когда выступают наши, зачастую использует это время, чтобы пойти перекусить. Короче, как по мне, — сплошное унижение.

Отбросив прочь посторонние мысли, я постучала и лишь потом приоткрыла дверь, заглядывая внутрь. В огромном, практически пустом зале находился лишь один постамент.

Достав из сумки направление на проверку магического уровня, я осторожно вошла.

— Ева Новак? — От одной из колонн отделилась тень. Строгая на вид женщина держала в руках стопку бумаг.

— Да.

— Проходите. Давайте мне направление и распишитесь вот здесь. — Подойдя поближе, я увидела скрывавшийся в тени у стены полупустой стол. — Поторопитесь.

Женщина требовательно вытянула руку, и я передала пергамент с печатью, выданный заместителем ректора. В академии Атарсис никто с иномирцами не церемонился, впрочем, я уже привыкла к этому.

Оставив роспись на официальной бумаге, я повернулась к постаменту, возле которого нетерпеливо ожидала маг земли. Настало время узнать правду и окончательно столкнуться со своей судьбой.

Глубоко вдохнув, я сделала шаг.

Я выскочила из зала тяжело дыша. Сердце гроыхало в груди и отзывалось в висках, отдаленно напоминая звук поезда, движущегося по рельсам. Оглядевшись по сторонам, я поспешила в темную часть замка — туда, где во время итоговой недели проходили все экзамены, но в период основного обучения коридоры пустовали.

Нет. Этого быть не может!

Завернув за угол, я остановилась. Вокруг не было ни души, и именно этого я искала — одиночества.

Почему так повезло именно мне?

Я прикрыла на мгновение глаза и глубоко вдохнула, ощутив запахи пали и подземелья, — лестница на нижние этажи была где-то поблизости. В голове прояснилось, и я даже порадовалась, что впопыхах не забыла рюкзак в том зале. Кто бы мог подумать, что результат проверки дара заставит меня пулей вылететь оттуда!

Оглянувшись, я провела рукой по волосам и прислонилась спиной к стене замка, намереваясь просто побыть в тишине и подумать над новым приключением, свалившимся мне на плечи.

Запрокинув голову, так что затылок лег на каменную кладку, я устремила взгляд в потолок, который неожиданно пришел в движение. Лишь через мгновение я догадалась, что этот вовсе не потолок, — я просто потеряла точку опоры. Кусок стены отъехал, а я завалилась на бок, рухнув прямо на пол комнаты, что пряталась за ней.

Упала знатно — отшибла бедро, что немедленно отозвалось болью. Подозреваю, через несколько часов на этом месте образуется первоклассный синяк. Но важнее то, что в помещении уже кто-то был, — я заметила несколько фигур, когда на всех парах неслась к полу.

Ракета «Земля-воздух-земля» решила пропустить второй этап...

Везет мне в последнее время на непредвиденные ситуации, что притягиваются ко мне как магнит.

Я приподнялась, опираясь ладонями о пол, и, пока не поднимая взгляд, отметила, что ноги неизвестных в мужской обуви. Следующим шагом стало проверить целостность своей одежды. Так, вроде ничего не порвала.

Тем временем раздалось громкое хрумканье — кажется, один из тех, чье убежище я потревожила, что-то жевал.

— Мартин... — укоряюще произнес мужской голос.

— Чего? — раздалось в ответ, а я решила, что пора выходить из тени, и поднялась на ноги. Стена уже возвратилась на место, загородив проход, но в центре нее красовался магический камень, благодаря которому я могла выбраться наружу.

И лишь найдя путь отхода, я повернулась к присутствующим.

Оглядев лица и даже узнав их, звучно выругалась. Конечно же про себя, но, подозреваю, мои на мгновение прикрывшиеся веки справились лучше голосовых связок, ясно передав мои мысли насчет нежданной встречи.

«А они хорошо устроились...» — подумала я, когда смогла оценить обстановку тайной комнаты.

Два дивана, три кресла, высокий массивный стол, шкаф с книгами и магическими шашками на полке. Последнее часто использовали для разрешения споров. Каждый игрок произносил свою ставку вслух, и в случае проигрыша артефакт внутри доски не давал уклониться от обещания.

Даже удивительно, как много я узнала всего за неделю.

— Так, я свалилась сюда совершенно случайно. Извиняюсь, — примирительно подняла руки. Троица из коридора меня (а именно их убежище я потревожила) нервировала, но, судя по тому, что они продолжали заниматься тем, чем занимались до моего появления, несильно я им и помешала.

Парень-блондин с такими же светлыми, слегка желтоватыми, как его волосы, бровями жевал сухари, лежавшие на столе в огромной чашке. Второй — рыжий, развалившись, сидел на диване. А третий, то бишь Александр Розенталь (к счастью или горю, но хотя бы его имя я знала), заняв одно из кресел, как принцесса в заключении, задумчиво смотрел в окно, которое здесь тоже имелось.

— Я уйду, а мы все забываем об этой никому не нужной встрече. Лады? — Последнее я брякнула из-за нервов. Обычно я так не разговариваю, это любимое словцо моего брата. Видимо, чертоги разума решили поделиться ненужными знаниями.

— А как ты узнала об этом месте? — между тем спросил блондин, из всех присутствующих он казался самым заинтересованным.

— Я не узнавала. Я свалилась. То есть случайно прислонилась к двери с той стороны, и она неожиданно отъехала в сторону. — Мне не терпелось покинуть это местечко. Совсем не вовремя вспомнилось огненное прикосновение к шее, которым меня наградили несколько часов назад.

Парень отчего-то рассмеялся.

— Врешь. Случайно прислонилась в единственном правильном месте? — заявил он, и должна признать, он имел право сомневаться. Невероятное совпадение.

Но я лишь пожала плечами — было слишком лень что-то доказывать. Да и, буду откровенна, я не имела никакого желания это делать.

— Ты же с третьего факультета? — неожиданно вмешался студент, что развалился на диване, как раз в тот момент, когда блондин в очередной раз закинул себе в рот горсть сухарей.

— Да, — неохотно ответила я. Обычно стоит кому-нибудь из местных узнать твой статус и их взгляд и отношение кардинально менялся.

— И какой уровень силы?

— А какой уровень у всех иномирцев? — Сама не заметив, я сложила руки на груди.

— Шестой, иногда пятый, — ничуть не растерялся студент.

Загривок опять обожгло, только не так сильно. Правда, в этот раз волна жара распространилась вниз по спине, путешествуя по линии позвоночника. Я подавила желание посмотреть на огневика, ведь ничего хорошего из моих гневных взглядов не выйдет.

— Пятый. У меня пятый.

— Хм, неплохо... Неплохо для третьего факультета, — усмехнулся парень.

— А у тебя какой уровень? — приподнимая брови, спросила я, на время забыв о желании вернуться в общую часть замка.

— Третий.

— Хм, неплохо... — задумчиво произнесла я, на секунду поднимая взгляд к потолку и возвращая его обратно к нему. — Неплохо для местного мага.

Его усмешка померкла, но другой незнакомец на диване тихо засмеялся.

Всего уровней магии имелось шесть, где первый считался наиболее высоким, правда, деление лишь приблизительное. При поступлении в академию кровь каждого студента изучается и подсчитывается примерное количество колдовских частиц — они и есть главный и безошибочный показатель.

Только в моем случае проверяющий камень в артефакте сиял немногим ярче, чем у человека, который ранее занимал первое место по дару среди иномирцев. Поэтому со мной пока решили не заморачиваться и ничего не считать. Мне бы радоваться, но из-за крох магии я получила прямой билет на королевский турнир академий.

А я, как можно догадаться, не горела желанием участвовать в нем от слова совсем.

— Сколько тебе лет? — неожиданно послышался глубокий голос.

Я перевела взгляд на Александра, что теперь смотрел на меня. Под ложечкой засосало, а в душе поселилось нехорошее предчувствие. Возможно, это было результатом давления его дара, ведь сила Розенталя, как бы мне ни претило это признавать, внушала трепет. И еще один парадокс — противоположные стихии более чувствительны друг к другу. А что может быть более противоположного, чем огонь и вода?

— Недавно мне исполнилось двадцать, но какое это имеет значение? — сыграла дурочку я.

— Мы с тобой одного возраста? — удивился блондин, опуская уголки губ. — Но ты ведь первокурсница.

— Да. — Эта беседа слишком затянулась, а я все еще стояла у двери. Ни туда и ни сюда.

— Должно быть, тебе нравилась твоя прошлая жизнь? — поинтересовался Розенталь, поднимаясь с кресла и направляясь к тумбочке, спрятавшейся за шкафом. Через пару секунд я узнала, что у этих парней в убежище даже чайный набор затерялся.

— Я не обязана отвечать на ваши вопросы. Их и так уже было достаточно.

Рыжеволосый на диване смотрел на меня как-то нехорошо. Кажется, я ему не нравилась. Ну, я и не претендовала на приз зрительских симпатий. Уверена, эти трое разговаривали со мной лишь потому, что здесь не было лишних глаз.

— Мартин... — позвал Александр, кивая на чашки. Всего их было три. Неприятно. Не то чтобы я бы согласилась на чаепитие, но, когда тебе даже не предлагают, это о чем-то да говорит. О чужой невоспитанности — буду считать так. — Наполни.

— Да, сейчас, — приподнявшись, сказал блондин. Взмах рукой, и прямо из воздуха в посуды полилась тонкими струйками вода.

«Он тоже водник?» — удивилась я. Почему-то думала, что эти трое с одного факультета, — огня и воздуха.

Пока я отвлеклась, чашки наполнились, а вода забулькала, мгновенно закипев. Ну да, с огненным даром и чайника не надо.

— Определенно нравилось, — тем временем продолжил Розенталь. Его голос был тягуч, без ноток высокомерия, но в нем определенно слышалось нечто такое, что настораживало. Наверняка он один из тех, кто может вести мирный разговор, а в следующую секунду нанести внезапный удар. Не двуличный, а скорее пугающе уверенный в своих возможностях.

— И почему же ты так подумал? — гораздо спокойнее спросила я.

— Того, кого все устраивает, тяжелее перетянуть. Все просто, — скупое пояснил он и искоса взглянул на меня.

Я же поняла, о чем он говорил. Нечто подобное я уже слышала от магистров. Обычно попаданцы перемещаются в восемнадцать или в крайнем случае в девятнадцать лет — артефакт на дне озера так настроен. Но я продержалась дольше, потому что мне действительно нравилась моя прошлая жизнь. Нет, не так — я ее обожала. Но в мгновение ока оказалась здесь и теперь не понимала, для чего вообще живу. На Земле у меня была цель, а теперь надо искать новые причины, строить планы на будущее, вот только быстро это не делается. Мне выбили почву из-под ног, и пока я способна лишь приходить в себя после перемещения.

Лишь одна фраза этого парня напрочь испортила мое настроение. Я молча проследила за тем, как он передал чашку с чаем сначала рыжему, потом блондину и, взяв последнюю, неожиданно сделал несколько шагов вперед, протянув ее мне.

Я с непониманием уставилась на посудину, словно передо мной оказалась гадюка. Потом перевела взгляд на студента и вновь на напиток.

— Он не отравлен, — тем временем сказал Александр. Только когда он подошел ближе, я поняла, что макушкой едва достаю ему до подбородка.

— Точно? — Спрашивала я не всерьез, но по моему голосу этого было не сказать. В последние дни мрачное чувство юмора и злая ирония сопровождали меня повсюду.

— А ты интересная. — Уголок губ Розенталя приподнялся в усмешке. Казалось, будто он видит меня

насквозь.

— Не думаю, — переступив с ноги на ногу, хмуро отозвалась я. И, осознав, что он стоит так близко, что я даже слышу его дыхание, поспешила добавить: — Спасибо за предложение. Запах у чая, конечно, чудесный, но мне правда пора.

— Тогда иди, — неожиданно разрешил мне. Тон Александра был именно таким — снисходительно-позволяющим. Дурное предчувствие вновь накрыло меня с головой.

— Замечательно. До свидания. То есть пока, — вовремя поправилась, чтобы не создалось впечатления, будто я жажду новой встречи.

В абсолютной тишине, но под пристальным вниманием и в прямом смысле обжигающим спину взглядом я выскочила в коридор, ощутив невероятное облегчение. Напоследок обернулась, и лучше бы я этого не делала. Взгляд Розенталя, как и выражение его лица, совсем мне не понравился. Он будто что-то замышлял.

Глава 2 Новый сосед

Существует в мире один парадокс. Стоит только что-то заметить и придать этому значение, и вот ты уже встречаешь это повсюду. В моем же случае все оказалось куда сложнее, ведь Александр Розенталь сидел от меня на расстоянии нескольких столов, и пусть я не могла поймать его взгляда, была уверена, что, стоит отвлечься, его внимание сосредоточится на мне.

Паршивое ощущение. В какой-то момент начинаешь думать, что это плод твоего воображения и ты вовсе не столь важная фигура, какой себя возомнила, чтобы хотя бы отголоском мысли проникать в сознание сильнейшего огневика магической академии Атарсис.

Он сидел с друзьями, теми двумя, что вместе с ним находились в тайной комнате, и еще с парой студенток, одна из которых сократила расстояние между их плечами до минимума. Я же обедала одна — у меня пока было не так много знакомых, с которыми я могла бы гулять в свободное время или хотя бы вот так делить стол.

— Привет. — Чужой поднос с едой звонко упал на противоположную сторону стола, и фигура Данила полностью загородила собой огневика. Похоже, в виде исключения Вселенная исполнила одно из моих желаний. — Как вчерашняя проверка?

— Привет. А ты не слышал? — Я усмехнулась, искренне радуясь появлению парня.

— Что слышал? — Устраиваясь поудобнее на новом месте, он положил сумку сбоку от себя. — Что-то случилось?

На его лице отразилось беспокойство, перемешавшееся с вопросительными нотками в голосе.

— У нас сменился представитель на королевском турнире. — За прошедшую ночь я смирилась со случившимся, да и водные процедуры во время сна отвлекают от остальных забот. Я очнулась в фонтане, в нескольких улицах от того места, где мне сняли комнату. На улице температура плюс десять, а я — в одной промокшей насквозь пижаме, посреди невесты что повывавшего бассейна. Дополнял композицию бар за углом, смех и крики посетителей которого эхом разносились по пустой улице.

Если скажу, что мне не стало страшно, то нагло совру. Да я так испугалась, что расстояние до дома, которое по дню прохожу за четверть часа, преодолела за пару минут. Под конец легкие горели огнем.

— Что? Ты? — На лице Данила отразилось неподдельное удивление и шок. Приняв молчание за согласие, он покачал головой с видом человека, что не верит в случившееся. — Да быть того не может!

— Оказывается, может, — отозвалась я, поняв, что наелась, и отодвинула от себя тарелку.

— И как? Какой уровень? — с волнением продолжил он, беря в руку ложку.

— Да не смотри на меня так. Ничего особенного. Тот же пятый, я всего лишь на крупницы силы опередила предыдущего участника.

На лице парня промелькнуло разочарование, но оно почти сразу же сменилось довольной улыбкой.

— Ну знаешь, пятый — не шестой, как у меня. Так что поздравляю, подруга. — Данил наклонился через стол и похлопал меня по плечу. В тот момент, когда он встал, мой взгляд случайно упал на столик вчерашних знакомых, и лучше бы этого не происходило.

Черт! Так и знала.

Только что я все-таки добыла доказательства того, что Розенталь на меня пялился. Хотя такие, как он, скорее прожигают дыру. Раздражает. Что ему надо?

Хотя, как иронично получается, теперь и я будто за ним слежу. Но он же первый начал?

Данил вернулся на свое место, и все возвратилось на круги своя. Больше мы проверку моего уровня не обсуждали, вернувшись к насущным проблемам — к учебе. Парень обещал отдать мне свои конспекты, но уже который день забывал их принести. Вообще мы учились на разных курсах (я — на первом, он — на втором) и познакомились благодаря секретарю ректора, что вела записи по прибывшим, в том числе фиксировала город, в котором мы ранее жили.

Раньше я не понимала, откуда столько чувств возникает у людей, когда они встречают земляков. Может, потому что я всегда жила в городе, в котором родилась? Но, оказавшись в другом мире, совершенно иначе начинаешь смотреть на подобные вещи. Поэтому, когда мне сказали, что на год

старше учился парень с того же места, откуда прибыла я сама, то не прошло и дня, как я его отыскала и познакомилась.

И теперь я могу с уверенностью заявить, что это едва ли не лучшее событие, произошедшее со мной в Церенте. Данил мне понравился и на первый взгляд показался общительным и добрым. По крайней мере теперь я не совсем одна. Правда, была еще Кирстен с моего курса, но она себе на уме. Мы дружили не потому, что нам нравилось, а потому что особо не с кем было. А еще наше расписание занятий практически совпадало.

Учебный день подошел к концу, и я возвращалась домой. Солнце уже прильнуло краем к горизонту, разбрасывая оранжевые краски по небу. Город с покрытыми брусчаткой дорогами будто всегда балансировал на грани, склоняясь то в одну, то в другую сторону, временами напоминая европейские ухоженные тихие улочки с красными крышами и стенами из светлого кирпича, а иногда — мрачные районы Лондона, наполненного серыми, но величественными постройками. По крайней мере именно таким мое воображение рисовало этот город.

Как я уже говорила, с иномирцами не церемонились, не водили за ручку, ожидая, пока мы научимся здесь жизнь. Практически сразу нас будто выталкивали в самую гущу событий. Пинок под зад не давали — и на том спасибо.

В первый же день мне нашли комнату, сняли ее, вручили месячную стипендию вместе с картами города и территории академии и напоследок дали маячок в виде брошки с камнем, которую обязали постоянно держать при себе. Магистр Ким предупредил, что я могу использовать ее лишь в том случае, если мне грозит реальная опасность, — например, похищение или нож к горлу. В остальных случаях разбирайся как хочешь.

Замечательно.

И да, магистр Ким — куратор первого курса Третьего факультета. Он иномирец и, как можно догадаться по фамилии, кореец. Когда проходишь через портал в озере, знание местного языка автоматически вкладывается в голову, поэтому проблем с пониманием друг друга у студентов нет.

Незаметно я подошла к своему дому — четырехэтажному зданию с острой крышей и треугольными каменными козырьками над окнами. Дверь оказалась распахнута, а на крыльце стояло несколько деревянных ящиков. Проскользнув в полутемную прихожую, я заметила консержку — тучную темноволосую женщину по имени Магда. Вообще не знаю, почему ее до сих пор не уволили, ведь в большинстве своем ей было на все плевать — она просто сидела весь день, читая местную газету или обсуждая сплетни по местному аналогу телефона, только здесь его называли передатчиком.

Ночью и по выходным пост пустовал — скорее всего, хозяйка здания решила на этом сэкономить. Но зато сдаваемые комнаты оказались хорошо обставленными и уютными, а бесплатный завтрак по утрам — довольно вкусным.

— Кто-то вселяется? — спросила я, показывая на коробки.

Магда подняла голову от газеты.

— Да, будет жить на третьем этаже, — сообщила она, подзывая меня ближе движением руки. — Тоже студент, как и ты. Тот еще красавчик. Такие глазищи, а взгляд!.. Я даже пожалела, что не моложе хотя бы на пару годков.

«М-да... ну, вам пара лет не поможет. Сомневаюсь, что даже десять будет достаточно», — подумала я, но вслух, естественно, не сказала, лишь натянуто улыбнулась и побрела к лестнице, сразу забыв про нового жильца. Лишь проходя мимо этажа, где находилась комната нового соседа, заприметила еще несколько коробок, стоявших у распахнутой двери. Судя по шуму, парень находился внутри.

Я же жила на четвертом, под самой крышей, и соседей у меня не имелось, хотя рядышком и пустовали пара комнат. Как я поняла, дом стали сдавать лишь недавно, поэтому его еще не полностью заселили.

Может, поэтому же и его состояние внутри такое хорошее.

Я открыла дверь своей комнаты обычным массивным ключом и вошла внутрь, радуясь тому, что наконец могу побыть в одиночестве. В просторном помещении стояла кровать-полуторка, заправленная белыми простынями, письменный стол, небольшой шкаф, висело зеркало на стене, но самым прекрасным оказалось наличие маленького балкона, на который вели узкие двустворчатые двери. Пока погода позволяла, я часто вытаскивала наружу кресло из лозы, накрытое темно-серым

пледом, и проводила там большую часть своего свободного времени.

И вот, вернувшись домой, умывшись и переодевшись, я вышла на балкон. Вытянув руки вверх, вдохнула полной грудью, наслаждаясь последними лучиками солнца. Но идиллия была в мгновение ока разрушена грохотом.

Я оглянулась, ища источник шума, и лишь спустя секунду догадалась, что звук донесся снизу. Перегнувшись через перила, заметила лишь тень, танцевавшую на парапете, а через мгновение раздался звук закрываемой двери, и балкон на третьем этаже опустел.

Так, кажется, сосед поселился как раз подо мной. Надеюсь, он не будет слишком громким.

Пожав плечами, я вернулась в комнату. Новый жилец меня практически не волновал. Ну и что, что студент? Только в моей академии насчитывалось несколько тысяч будущих магов, не говоря уже о том, что помимо нее существуют еще две. Студентов в этом городе слишком много, чтобы придавать значение кому-нибудь из них, тем более он не единственный проходящий обучение маг, живущий со мной под одной крышей.

Остатки вечера миновали без приключений. Я поужинала пирогом с мясом, купленным в лавке по пути домой, — было лень спускаться на первый этаж в общую кухню, да и кто-то подъедал мои продукты, купленные в первый день после заселения. Но кто именно, понять я не могла, поэтому решила не быть никому спонсором и временно не складывать провизию в холодильный шкаф. Только делать что-то с воришкой надо было, поэтому я находилась в стадии разработки плана по его поимке.

После ужина решила перечитать сегодняшние лекции. Эта привычка у меня сохранилась еще с университета. Стоит заново изучить записи перед сном, и они надолго оседают в моей голове. А учитывая, что сейчас вокруг меня крутилось слишком много информации, это было как никогда кстати.

Да, я попаданка с крупицами магии. И стоит подумать об этом, как кровь закипает в жилах и чешутся кулаки. Я бы с удовольствием побила какую-нибудь грушу, чтобы сбросить напряжение, но тем не менее это вовсе не означало, будто я брошу все на самотек. Наоборот, эти годы в академии я проведу с пользой. Выучу все что только можно будет. Если понадобится, буду спать, кушать и даже в туалет ходить с книгами. Пусть этот мир не думает, что я слаба. Нет, совсем нет.

Покончив с записями, я собрала сумку на завтра. А перед тем как забраться в постель, набрала в ванной немного воды и оставила дверь в нее открытой.

Надеюсь, это убережет меня от ночных блужданий.

Засыпала долго, и все из-за мрачного предвкусения очнуться у черта на куличиках. Ладно фонтан, но оказаться среди ночи в канаве на окраине казалось худшим из всего. В центре города по крайней мере воров и бомжей нет, а вот на окраинах их более чем. Это пугало.

Если я вновь бессознательно уйду куда-нибудь, надо будет обратиться за помощью. К куратору, например. Неделя после перемещения уже прошла, и по идее блуждания должны были закончиться, но почему-то эта белиберда раз за разом повторялась.

Наконец-то попытки попасть в объятия Морфея увенчались успехом, и беспокойные мысли выветрились из головы.

— Эй! — Кто-то тронул меня за плечо. — Ты в порядке?

Я все еще спала и не спешила открывать глаза. Реальность сливалась со сном, который подстраивал ее под себя, поэтому прямо сейчас мне казалось, будто это мама будит меня, как делала это много лет подряд до моего перемещения в Церент.

— Сейчас, мам... Уже встаю, — пробурчала я и, услышав собственный голос, начала просыпаться.

— Мама? — отозвались явно не принадлежавшим моей мамуле тоном, а затем меня хорошенько встряхнули.

Распахнув глаза, я увидела рыжеволосого парня. Того самого, из секретной комнаты, что сидел, развалившись, на диване. Мы еще перебросились любезностями, после чего я сочла, что мы друг другу не понравились.

Он был одет в просторную зеленую рубашку, белые хлопковые брюки и домашние тапочки. Волосы

торчали в разные стороны, и вблизи видно было россыпь веснушек на его лице.

Парень смотрел на меня нахмурившись. Он явно мало понимал происходящее, прям как я. Так продолжалась до тех пор, пока я случайно не шевельнула ногой и не поняла, что стою одной ступней в ведре с водой. Той самой водой, которую Магда отстаивала, чтобы поливать многочисленные цветы, расставленные по этажам.

— Ох, блин... Да что за ерунда? — выругалась я, вытаскивая ногу и встряхивая ею в попытках смахнуть лишнюю влагу. Но, потеряв равновесие, нечаянно наступила на тапочек рыжеволосого.

Он придержал меня за плечи. Не то чтобы я собиралась падать — все-таки не настолько неуклюжая, но, наверное, его помощь оказалась кстати.

— Спасибо. И извини, — сказала я, отстраняясь и разворачиваясь лицом к наполовину опустевшему ведру.

Посудина стояла в углу, и судя по всему, ночью я спустилась на этаж ниже, залезла в воду и продолжила спать дальше, прислонившись к стене. Такое вообще возможно?

Ну, в этот раз я по крайней мере не отправилась гулять по ночному городу.

— И что это было? — спросил парень, и, надо отдать ему должное, он совсем не разозлился из-за того, что я отдала ему ногу.

— Не уверена, что знаю, — отозвалась я и, решив поделиться проблемой с кем-нибудь более опытным в магии, продолжила: — Я здесь всего чуть больше недели, но уже искупалась в болоте, в фонтане, и вот, в ведре. Самое главное, что я не помню, как делаю это. Сознание ускользает, или я просто сплю. Мне говорили, что это нормальная реакция, тело пытается быстро поглотить колдовские частицы, которые не получало годами. И раз моя магия водная, то вполне логично, что меня тянет к этой стихии. Только происходящее все равно кажется странным, да и небезопасным.

Если честно, я отнюдь не тот человек, что делится с другими проблемами. Зачастую я придерживалась правила «у остальных людей и своих неурядиц достаточно», но неожиданное пробуждение сыграло свою роль и в очередной раз выбило меня из колеи.

— Я не разбираюсь в магии иномирцев... Но то, что ты описала, довольно часто происходит с магами, когда они истощили свой сосуд. Поэтому, возможно, тебе не стоит волноваться, — ответил рыжеволосый. Он склонил голову набок, и в воздухе повисла какая-то неловкость. — Ты тоже живешь в этом доме, да?

Я все еще обдумывала его слова, поэтому отстраненно кивнула:

— Да. — И лишь спустя пару секунд до меня дошло истинное значение его вопроса. Я, встрепенувшись, добавила: — Так это ты вчера вселился?

Сосед кивнул, потом усмехнулся, засунув ладони в карманы брюк. Моя бровь вопросительно изогнулась, и он пояснил:

— Занимательное совпадение. — Мысленно я с ним согласилась. В какой-то степени ситуация с ведром разрядила напряжение, возникшее во время первой встречи. И, что удивительно, снобистские качества местных магов за несколько минут разговора пока никак себя не проявили. Наоборот, парень неожиданно протянул мне руку и представился: — Вацлав.

— Ева, — сжала я его ладонь. Она оказалась теплой и сухой на ощупь, а кожа чуть-чуть шероховатой. Наверняка это результат тренировок с оружием, которые входили в обязательную программу академии.

Но сделанный рыжеволосым жест был куда глубже, чем могло показаться на первый взгляд. Когда маги обмениваются рукопожатиями, они признают друг друга. Это своего рода знак уважения. Поэтому не важно, девушка ты или парень, у этого маленького обряда иная цель, чем у простого приветствия среди мужиков, как у нас на Земле.

Только я иномирянка, а он — местный. И теперь я по-настоящему удивлена, ведь первое впечатление о парне было крайне паршивым.

— Не надумывай ничего. Я знаю, что был не прав. — Вацлав примирительно поднял ладони вверх. — Просто сначала решил, что ты одна из тех, кто следит за нами.

— Следит?! Зачем за вами следить?

— Вот и я том же, — пожал он плечами, так ничего и не разъяснив. — Ты в академию идешь?

— Точно, академия! — Из окна в конце коридора лился яркий свет, а это означало, что утро давно наступило. — Сколько сейчас времени?!

Уголки губ Вацлава дернулись вверх в намеке на новую усмешку.

— Ну, когда я покидал свою комнату, до начала занятий оставалось полчаса. Мне ко второму занятию, поэтому не спешу, — поведал он.

А вот я спешила, и еще как.

— Ладно, пока! — бросила на ходу, шлепая голыми ногами по полу. Мчась к лестнице, я думала лишь о том, что мне ни за что нельзя опаздывать. Ответного прощания, если оно и было, я не расслышала, так как уже через несколько секунд оказалась на своем этаже.

Глава 3 Незнакомка, загадочное предсказание и предложение.

Конечно, я опоздала, но спасение пришло с совершенно неожиданной стороны. Магистр Ким поймал меня как раз в тот момент, когда я неслась по коридору, одновременно раздумывая, правильный ли выбрала путь до аудитории, или все же стоило достать карту и свериться.

— Новак! — грозно позвал он.

Куратор курса топал мне навстречу. Я молча остановилась в ожидании выговора, ведь звон колоколов, означающий начало занятий, давно прозвучал.

— Я тебя искал, — вместо этого заявил мужчина. — Идем ко мне в кабинет.

Пройдя мимо меня, он, не останавливаясь, направился дальше, очевидно, ничуть не сомневаясь в том, что я устремлюсь следом. Впрочем, ничего другого мне не оставалось. Секунду понаблюдав за развевавшимися полами мантии, я пошла в противоположную от нужной мне аудитории сторону.

И зачем он меня искал?

Вроде я ничего запретного не совершала. Если только... Пожалуйста, нет. Только не это.

Кабинет магистра оказался неподалеку, поэтому уже через несколько минут, отворив дверь ключом, преподаватель запустил меня в крохотное помещение, которое каким-то чудом вмещало в себя стол, стул, шкаф и узкую полоску свободного пространства перед входом.

Куратор направился к своему рабочему месту, а я, осматривая обстановку, не могла вновь не подумать о том неравенстве, что, словно пропасть, у которой не видно дна, разделила попаданцев и местных.

Я тяжело вздохнула.

Нельзя забывать о том, что, сколько бы мы ни прожили в этом мире, навсегда останемся всего лишь его гостями. Страна, возвращенная и опирающаяся на магическую силу, лишь ее и признает. Стоит только вспомнить Александра Розенталя. Он бы не был в таком почете в академии, даже несмотря на своих богатых родителей, если бы не оказался столь одарен.

Маги, способные практически сливаться со стихией, даже называются иначе — магами-элементами. Не знаю, с какого это языка, но слово означает человека, что как мост связывает две реальности: духовную, невидимую и состоящую из чистого колдовства, и нашу.

— Вот тебе новое расписание. Оно немного изменено. Добавлено больше магических занятий. — Магистр нашел среди остальных бумаг сероватый лист и передал его мне. — И да, там освобождено место для встреч участников королевского турнира. Не пропускай, ваш руководитель вправе назначать вам наказания. Кстати, поздравляю с нормальным уровнем магии. Хорошо выступи на турнире в конце года. Готовься.

Последние слова были сказаны таким безразличным тоном, что я даже в первое мгновение растерялась. Одно дело понимать самой свою ситуацию, но другое — получить веские доказательства.

Этот турнир проклят. По крайней мере для иномирцев точно.

— Иди, я закончил, — поторопил куратор Ким, а чуть погодя благосклонно добавил: — Можешь сказать магистру, что это я тебя задержал.

«Ну вообще-то я так и собиралась поступить...» — сварливо заметила я, а вслух поблагодарила и, попрощавшись, вышла в коридор. С преподавателем мне надо было сохранять хотя бы нейтральные отношения.

День пронесся быстро, и в кои-то веки занятия длились не до самого вечера. Скорее всего, это из-за перестановки в расписании, ведь уже завтра я пробуду в академии гораздо дольше. Отчасти изменения оказались связаны со встречами по королевскому турниру, запись о которых была помечена красными чернилами.

Никак не увильнуть.

Так совпало, что мы с Данилом освободились одновременно. За неделю нашего знакомства это случилось впервые, и, следуя очевидному намеку Кирстен, я пригласила их обоих в гости.

Кажется, моей сокурснице понравился маг воздуха. По крайней мере она вела себя очень настойчиво.

«Надеюсь, из-за этого не возникнет проблем», — отстраненно подумала я, пока не видя никаких симпатий со стороны парня. Да и какие серьезные чувства могут возникнуть за пару минут разговора и несколько коротких встреч?

— Проходите, — отворив входную дверь дома, произнесла я. Кирстен проскочила, вжав на мгновение голову в плечи, а Данил кивком дал мне знак идти следующей.

Не став спорить, я проскользнула в теплый холл. Снаружи начинался ливень, и почему-то от этого мне дышалось как никогда легко, а в сознании воцарилась легкость, дарившая воодушевление. Я уже пыталась управлять своей стихией, но это был лишь ручеек воды, перемещенный из полного стакана в пустой и обратно. И после того раза у меня разболелась голова, а тело охватила слабость.

«Скорее всего, магичить мне еще рановато...» — решила я в тот момент.

— Еще одни гости? — будто самой себе сказала Магда, поднимая взгляд от газеты в руках.

— Еще гости? — переспросила я, отряхивая одежду от маленьких капелек дождя.

— Да. Наш новый жилец тоже пришел не один, — лениво ответила она и тут же обо мне забыла, вернувшись к чтению желтой прессы.

Я поморщилась, примерно представляя, кого мог привести Вацлав. Ни Данилу, ни Кирстен о сегодняшнем утре я не рассказывала. И вообще решила хранить свои приключения в секрете.

Но, конечно, если столкнемся с кем-нибудь из тройцы, то так тому и быть. Пусть узнают. Просто сейчас мои слова лишь предадут этому совпадению значимости. Ну и что, что живу рядом с местным и наши комнаты разделяет лишь тонкий пол? К тому же стоит вспомнить его сегодняшнее поведение, ведь рыжеволосый оказался не так уж и плох.

— А здесь уютно, — заметила Кирстен.

Маг воздуха кивнул, соглашаясь.

— То жилье, что сняли мне, когда я только переместился, напоминало комнату общаги. О соседях вообще молчу. Одного из них постоянно забирала стража. Он как выпивал, так долбил молотком по стенам. А пил он практически круглосуточно.

Я усмехнулась, покачав головой.

— И как долго ты там продержался? — поинтересовалась я, ведя друзей к лестнице.

— Месяц. Дождался следующей стипендии и переехал.

— Ужас. А жаловаться не пытался? — Кирстен шла сразу после меня и на ходу оглядывалась на следовавшего по пятам парня.

— А смысл? Мне бы сказали, что это мои проблемы. Не менее двух сотен иномирцев прибывает в академию каждый год. Всех надо расселить. Это Еве повезло, что она появилась отдельно от всех и в момент, когда спрос на жилые комнаты уже упал.

Мы поднялись на четвертый этаж. Пока все было тихо. Вставив ключ в замочную скважину и провернув его, я отварила дверь, впуская друзей внутрь.

За окном повисла серость, размываемая стеной дождя. Пройдя к оконной раме, я приоткрыла ее, чтобы запустить свежий воздух.

— Располагайтесь. Я сейчас спущусь, налью чай и вернусь.

— Может, тебе помочь? — лишь ради приличия спросила Кирстен. Ей явно хотелось остаться.

— Нет, не надо. Сама справлюсь, — ответила я, сразу же исчезая в коридоре.

Оказавшись на первом этаже, я уверено отправилась на кухню, застав свою соседку сидящей за обеденным столом. На вид женщине было около пятидесяти лет. Глаза она ярко подвела черным карандашом, а на пальцах рук красовались массивные перстни с разноцветными драгоценными камнями. И я в очередной раз задумалась, настоящие ли они.

— Здравствуйте, — поздоровалась, сразу подходя к плите из камня, которая мгновенно нагревалась, стоило лишь повернуть рычаг и соединить два кристалла под ней.

Набрав в чайник воды, я поставила его на нагретую поверхность, а потом помыла три кружки и водрузила их на поднос.

Все эти манипуляции происходили под пристальным взглядом женщины. Ее имени я не знала — она была не слишком разговорчивой, вот даже сейчас не поздоровалась в ответ. Но, видимо, этот день соседка решила сделать особенным.

— Ты нужна здесь больше, чем там.

— Что, простите? — оглянулась я. Поначалу показалось, что она сказала это не мне.

— Не надо ни о чем жалеть, — тем не менее продолжала дама.

— Я ни о чем не жалею, — возразила я. Она вроде смотрела на меня, но будто сквозь. И это начинало злить.

— И вы два сапога пара. Пусть ты вода, но в душе еще и огонь. — Теперь происходящее окончательно превратилось в неразбериху. — Не штиль, а шторм. Не пластичность, а сила и сокрушение. Ты само проклятие.

Я сглотнула. Женщина перевела взгляд на свои ладони, успевшие покрыться глубокими морщинами. Мне стало не по себе, и я даже не знала, что ответить, хотя обычно у меня с этим проблем не возникало. В голове роились вопросы: «Сумасшедшая? Хочет меня напугать? Или в ее словах действительно есть какой-то смысл?»

На Земле у меня не возникло бы сомнений насчет ее здравомыслия — решила бы, что она сама себе что-то навывдумывала. Но теперь я не дома и надо держать ухо востро.

— Приятной встречи со своим отражением, — напоследок прокаркала соседка, поднимаясь из-за стола. Облаченная во все черное, она напоминала ворона, и лишь перстни на пальцах приносили ярких красок.

Я хотела вновь задать вопросы и в этот раз добиться на них ответов, но вода в чайнике закипела и, расплескавшись на каменную плиту, звонко зашипела, превращаясь в пар.

«Блин, блин, блин!» — Ругаясь про себя, я схватила полотенце и насколько возможно быстро убрала утварь с огня. А когда оглянулась, соседки уже и след простыл. Но я была бы не я, если бы не вышла за ней в холл.

Там тоже оказалось пусто, и тогда я подошла к Магде и тихо постучала по деревянной стойке.

— Да? — Она выжидающе посмотрела на меня.

— Вы не видели здесь женщину лет пятидесяти во всем черном? Она одна из жильцов.

— Что? Первый раз слышу. Никто подходящий по описанию здесь не живет.

— Как?! Я несколько раз видела ее на кухне. — Теперь пришел мой черед удивляться.

Магда смотрела на меня несколько секунд, прежде чем пододвинуться ближе и шепотом спросить:

— Может, ты призрака видела? Ходят слухи, что пару веков назад дом принадлежал очень сильной ведьме, которая даже после смерти не пожелала покидать его стен. Кто-то верит, что она предсказывала будущее, — с суеверным ужасом продолжила она. — Так что, может, это правда ведьма была?

Я видела по лицу консьержки, что ее хлебом не корми, но дай зрелищ. Уже завтра вся улица будет гудеть и разрываться от новых слухов.

— Нет, не думаю. Должно быть, напутала что-то, — отшатнулась я. Никогда не любила сплетниц. Обычно они не знали границ, перевирая все.

— Как это напутала? Подожди. Подобное не путают, — вознегодовала она.

— Ну, наверное, я переутомила на учебе. Да еще и после переноса не оправилась, — сориентировалась я, уже жалея, что затеяла этот разговор.

Он меня дезориентировал. На какую-то долю секунды я и правда поверила, что это была умершая ведьма. Но ведь подобное невозможно, да?

К тому же я испугалась — не каждый день тебя называют проклятием.

«Ты само проклятие», — эхом повторилось в голове, и я остановилась, схватившись за дверной косяк между кухней и холлом.

Проклятие для себя? Или для остальных? Между этими двумя понятиями есть существенная разница. Может, это она тот воришка, что тайно живет в доме и таскает мою еду? Но даже мне в нынешнем потрясенном состоянии эта версия показалась шитой белыми нитками.

Я отлипла от дверного проема, подошла к плите и, сначала налив заварки, наполнила кружки кипятком. Достала с полки остатки печенья — от целого свертка сохранилась едва ли треть, причем я их даже не пробовала.

Водрузив все на поднос, направилась к лестнице. Преодолев первый пролет, я на несколько секунд опустила взгляд под ноги, а подняв его, вздрогнула. Все же встреча с той женщиной выбила меня из колеи гораздо больше, чем я думала. И похоже, сюрпризы еще не закончились.

Хмуро посмотрев на Александра, я отметила про себя, что не подходит этому месту. Слишком богато выглядит для здешней обстановки. То, что его одежду кроили по индивидуальным меркам, стало понятно даже мне.

— Неожиданная встреча, — сказал огневик, а я отказалась от спора с ним. Для меня она была вполне ожидаемой, пусть и не желанной.

— Не думала, что мы теперь общаемся, — довольно грубо отозвалась я. Проблем я не искала, но и стелиться перед ним, как остальные, не собиралась. По сути я всего лишь обозначила то, что и так известно, — местные зачастую игнорируют попаданцев, правда, иногда еще и пользуются в обмен на покровительство, но об этом я слышала лишь от Кирстен. Воочию не видела.

— Ты хорошо считаешь? — внезапно спросил он, положив широкую ладонь на поручень лестницы.

— О чем ты? — нахмурилась я, поймав себя на том, что настороженно слежу за каждым движением парня.

— Большинство иномирцев в ладах с числами. Или, может, это не про тебя? — с вызовом произнес Александр, склонив голову.

— Я прекрасно считаю. — Тон его голоса меня задел. Иногда я бываю слишком вспыльчивой и завожусь с полуоборота, лишь спустя время остывая и понимая, что, возможно, была не права. — В свое время у меня была пятерка по математике, геометрии, физики и химии. Если ты, конечно, знаешь, что это такое.

— Почему нет? Меня обеспечили широким образованием. — Вызов из его голоса исчез, но невозмутимость осталась.

— Рада за тебя. Но к чему этот разговор, Александр? — поинтересовалась я, прожигая Розенталя взглядом.

— О, так ты знаешь мое имя, Ева? — вернул он долг.

— Его каждая собака в академии знает, но вот откуда ты узнал мое, вопрос получше. — И меня он немало заинтересовал. Возможно, огневик увидел его в списке участников королевского турнира, но ведь личного фото там нет... Точно! Совсем забыла. Скорее всего, это Вацлав рассказал.

Стало немного неловко от одной мысли о том, что кому-то еще известно о моей ночевке с ногой в ведре.

Следующий взгляд Розенталя, брошенный на меня, оказался оценивающим. Будто он осматривал товар перед покупкой. Я сощурилась в ответ, словно стараясь вернуть ему его собственное небрежное внимание.

— Ты колючая.

— Лучше быть колючей, чем излишне мягкой.

— Почему же?

— Это ты мне скажи. В первый раз, когда я тебя заметила, знакомая велела не смотреть в твою сторону, мол, одаренный огневик не любит внимание. — Руки уже болели от тяжести подноса, а я все прислушивалась к звукам выше по лестнице. Друзья могли потерять терпение и отправиться на мои поиски.

— Так и сказала? — Тихий ироничный смешок вернул меня к собеседнику. Похоже, мое замечание Александра развеселило.

— Она была не права? — Возможно, как и подобает слухам, неприкосновенность его персоны значительно преувеличена.

— Почему же? Права. Отчасти. — Последнее слово было произнесено многозначительно и загадочно, но огневик не посчитал нужным дополнить ответ и неожиданно перешел к делу. Хотя до этого я вообще не считала, что у Розенталя могут быть какие-то дела со мной. — Мне нужен казначей.

— Что, прости? — спустя пару секунд переспросила я. По мне, это была не очень хорошая шутка. — Казначей? Для чего?

— Считать прибыль, естественно, — невозмутимо отозвался он.

Я улыбнулась, развеселившись от непредсказуемости всей ситуации.

— Так ты серьезно?

— О да, — получила кривую улыбку в ответ.

— И почему же я должна согласиться? — Наверное, этот вопрос был не самым важным. За пару секунд в моей голове родились десятки предположений и мыслей, о которых я хотела бы узнать подробнее.

— Потому что я заплачу.

Я задумчиво поджала губы. Деньги мне были нужны — надо бы уже откладывать, ведь не всю жизнь мне будут выплачивать стипендию. Теперь у меня нет родственников, способных выручить в трудную минуту. Но это Александр Розенталь — надо быть осторожнее.

— И почему это предложение получила именно я? В чем подвох?

— Подвоха нет. Есть лишь требование не болтать о моих делах. Остальные подробности узнаешь завтра. Сколько у тебя занятий?

— Вроде шесть.

— Замечательно. Приходи в ту комнату, что отыскала накануне. Переговорим.

— Я еще не согласилась, — заметила я, упрямо взирая на него снизу вверх. Тень от его фигуры падала на меня, будто сковывая со всех сторон.

— Но и не отказала, — сказал Александр, оглябая меня и скрываясь в коридоре третьего этажа.

Я посмотрела ему вслед и усмехнулась про себя: «И бесит, и интерес вызывает». Чужие достоинства я признавать умела, пусть порою и с запозданием.

«Если предложение действительно дельное, то у меня будет возможность многому научиться».

Руки устали держать поднос, и я, больше не теряя ни секунды, поспешила к себе. Когда вернулась в комнату, Кирстен и Данил стояли на балконе и, как бы прозаично это ни звучало, обсуждали архитектуру города — из моей спальни открывался прекрасный вид.

Мы провели вместе чуть больше часа — пили чай, доедали печенье, предаваясь мечтам о прошлой жизни. В отличие от меня и сокурсницы, друг находился в магическом мире уже больше года, и его воспоминания ничуть не померкли, хотя он и признался нам, что старается лишний раз не думать о Земле.

— Тоска усиливается и занимает мысли. Лучше скорее примириться с действительностью, ведь и в жизни в Церенте есть плюсы, — сказал Данил, и я согласно кивнула, хотя пока не была готова последовать его совету.

— Интересно, как долго можно продержаться в нашем мире, если вернуться? — спросила я, допивая чай.

— Точно недолго, — пожал плечами парень.

— И вы уверены, что нам не врут? — Мой вопрос звучал глупо. Отголосок надежды, что не желала

погибать. — Вдруг все эти рассказы о том, что мы там не выживем, — ложь?

— Очень сомневаюсь. Давайте не будем об этом, — предложила Кирстен и, повернувшись к Данилу, с фальшивым весельем сказала: — Скоро же полевой поход? Если не ошибаюсь, участвует практически вся академия.

— Точнее студенты с первого по третий курс, — поправил друг.

Вот так резко наш разговор свернул в иное русло. А я, в свете перенасыщенной информацией первой недели, совершенно позабыла об этом мероприятии. Так как магия студентов стихийна, в учебную программу входят выезды на природу — для прямого контакта с источниками силы. Недалеко от столицы даже построили несколько лагерей для академий. Подобные путешествия случались регулярно — три-четыре раза в год. Но для первокурсников Третьего факультета выезд сулил очередные проблемы, поэтому радости по этому поводу, в отличие от Кирстен, я не испытывала.

Сейчас мне тяжело было даже представить, что часть студентов куда-то пропадет, ведь практически во всех коридорах замка кипела жизнь.

Вскоре друзья засобирались домой, и я проводила их до выхода, втайне радуясь тому, что никого, кроме консьержки, мы на нашем коротком пути не повстречали. Естественно, про предложение Розенталя я молчала. Во-первых, это вызовет слишком много вопросов, а во-вторых, огневик не хотел, чтобы кто-либо об этом узнал. Возможно, поэтому он и обратился ко мне?

Впрочем, гадать смысла не было. Завтра все узнаю. Но чего я точно отрицать не могла — он меня заинтриговал.

Уже возвращаясь в комнату и проходя мимо кухни, я задумчиво остановилась. Произошедшая сегодня встреча оказалась самой необычной и устрашающей за всю мою жизнь. Все дело в неизвестности. Я не понимала, с кем или даже с чем имела дело.

Главное — не сходить с ума.

«Вы два сапога пара...» — неожиданно вспомнились слова женщины.

И что она имела в виду?

Покачав головой, я продолжила путь, стремительно взбираясь по лестнице на четвертый этаж и желая скорее оказаться у себя в спальне. За сегодняшний день общения с людьми мне было более чем достаточно, и я собиралась в полной мере насладиться оставшимся до сна временем в одиночестве.

Глава 4 Договор

На следующие сутки я вновь шла тем путем, который проделала всего два дня назад. Но в этот раз, минув узкие двустворчатые двери, я проследовала дальше.

После визита к врачу академии я чувствовала себя слегка заведенной. Женщина выслушала, но даже не стала меня осматривать, сказав, что, так как я совсем недавно в Церенте, тело приспосабливается к магии. Она всучила мне пузырек со снотворным, заверив, что это поможет.

Наверное, я правда всего лишь накручивала себя, но меня беспокоила сложившаяся ситуация. Мои отношения с колдовской силой изначально складывались как-то неверно и странно.

По полупустому коридору бродили тени, из попадавшихся на пути окон открывался вид на залитую светом лужайку, а я все гадала, смогу ли отыскать тот самый участок стены, скрывающий тайную комнату.

И еще я не совсем вовремя поняла, что понятия не имею, как сдвинуть каменную дверь с места. Разве что снова навалиться всем телом и попытаться удержаться на ногах, когда та придет в движение.

«На крайний случай просто постучу», — решила я, хотя и подумала, что со стороны это будет выглядеть глупо.

Вскоре я оказалась в практически незнакомой части замка — спасибо моей отличной памяти, что сохранила путь сюда на задворках сознания. Оглянувшись, убедилась, что одинока, и только тогда подошла к стене, оглядывая огромные увесистые кирпичи.

Должна быть подсказка...

Вскоре я нашла то, что искала, — в одном из камней, расположенном на уровне моей головы, прямо в центре обнаружилась засечка. Это был не случайный скол, скорее всего, ее намеренно нанесли ножом или кинжалом. Хотя я могла и ошибаться — у меня имелось не много опыта в подобных делах.

Но в прошлый раз дверь открылась как раз в тот момент, когда я задела стену затылком, и вот совпадение — зарубина находилась на подходящей высоте. На самом деле это оказалось довольно умно. Вход расположен в тени, подальше от окон, поэтому, если не всматриваться, скол совсем не бросался в глаза, а случайно дотронуться до него тоже казалось маловероятно. То, что я наткнулась на него совершенно случайно, сравнимо с чудом. Или с катастрофой... В зависимости от того, к чему меня приведет это нечаянное знакомство.

С этими мыслями я прикоснулась к камню. Несколько секунд ничего не происходило, но потом, будто по приказу, дверь отъехала, обнажая тайную комнату. Которая уже не пустовала.

— Она пришла, — удивленно протянул блондин — если память меня не подводила, его звали Мартин.

— Я говорил, — невозмутимо заявил Вацлав. Судя по чашкам на столе и нескольким аккуратным пирожным, что сверкали золотым напылением, словно какие-то драгоценности, эта компания вновь пила чай.

Александр вполборота стоял у окна. Уголок его губ дернулся в усмешке, когда он поймал мой взгляд.

— Ну, не факт, что она согласится... — отозвался Мартин, вальяжно развалившись на диване и закинув согнутую в колене ногу на другую.

Задержав внимание на Розентале немного дольше чем требовалось, я, не дожидаясь приглашения, прошла вперед и заняла одно из пустующих мест за столом.

— А давайте не будем разговаривать так, будто меня здесь нет. — Я не собиралась мяться на пороге, пока они соизволят заговорить со мной напрямую.

Порою скромность — порок. И крайне важно в нужные моменты жизни уметь от него избавляться.

Мартин посмотрел на меня как на привидение. Александр остался безучастен. А Вацлав...

— Держи. — Рыжеволосый передал мне чашку. — Как прошла ночь?

— Вроде неплохо, — осторожно ответила я, в этот раз принимая предложение выпить чай.

— Ночью была гроза, — добавил он. И я, кажется, догадывалась, о чем он настойчиво намекал.

А я надеялась, что сосед не стал снова свидетелем моих блужданий... Правда, в этот раз я всего лишь вышла на балкон под проливной дождь, а потом вернулась в кровать, намочив постель. Пробуждение утром оказалось не самым приятным.

Самое странное, что я напрочь проигнорировала то самое ведро для полива растений. А ведь я потрудились, и на ночь занесла его к себе в комнату. Еще и ванную вновь набрала для верности, чтобы уже наверняка. Только это не помогло.

Правда, теперь у меня было снотворное, и я очень надеялась, что оно поможет мне в следующий раз.

— Я поздно возвращался домой, — продолжил парень.

— У меня все под контролем, — покачав головой, твердо заявила я. Ни Александра, ни Мартина посвящать в свои дела я не желала. Пусть теперь это уже мало зависело от меня самой.

Тем более, по словам врача, мое хождение — норма. Я не должна беспокоиться.

— О чем вы говорите? — вмешался Мартин, требовательно смотря на меня и Вацлава. Своим поведением иногда он напоминал мне ребенка, который прямо в этот момент мучается от любопытства, желая узнать чей-то секрет.

— Ладно, — согласился мой сосед, смотря на меня и игнорируя друга. Вытянув руку, он пододвинул ко мне блюдо с пирожным.

Рыжеволосый одним своим присутствием и поступками заставлял забыть о различии в нашем происхождении. Хотя если задуматься, все они обращались со мной так, будто мы одинаковы.

И в чем же причина?

— Спасибо, — спустя секунду поблагодарила я. Подняла взгляд, поняла, что Розенталь вновь внимательно за мной наблюдает, и снова опустила.

Мартин, тихо бурча, возмущался слишком большим сосредоточением тайн в этой комнате.

«Ну на то она и тайная... — хмыкнула я про себя. — Но он явно говорит не только о моих загадках».

— Так и зачем я здесь? — решила я больше не медлить. Да и это была попытка пресечь дальнейшие разговоры обо мне.

Ступня Мартина бестактно переместилась на край стола. Он выглядел насупленным.

Я перевела выразительный взгляд со своего пирожного на обувь неподалеку — захотелось ее пнуть. Но я удержала себя от благого порыва и сделала наименьшее в подобной ситуации — отодвинула блюдо с десертом.

Александр отошел от окна, приблизившись к нам и растирая ладонь. Зачастую подобный жест выдавал нервозность, но в его случае скорее задумчивость, а отрешенный вид говорил, что он прямо сейчас составлял какой-то план.

— Как я уже сказал, мне нужен казначей, — начал огневик, но прервался, скосив недовольный взгляд на друга. — Мартин, убери ногу.

— Что? Зачем? — недоуменно спросил парень, все еще притворяясь обиженным. Этаким большой ребенок.

— Тебе объяснить? — елейным голосом отозвался маг и подошел ближе, тяжело смотря на чужую конечность. Похоже, прямо сейчас его посетило такое же желание, что и меня несколько секунд назад. Вот только, в отличие от меня, сдерживаться он не собирался.

Я наблюдала за ними с усмешкой, ожидая продолжения. Все же настоящей угрозой не пахло, пусть огневик и выглядел внушительно. Скорее дружеской перепалкой.

— Ладно-ладно... — одумался Мартин, торопливо убирая ногу. — И что не так? Я же на свою сторону кладу.

Вацлав поморщился.

— Это не всегда твоя сторона, да и вообще-то здесь еда, — сказал он, пока Розенталь, развернувшись, занимал свободное кресло. Кто бы сомневался, что он выберет то, что стояло во главе стола. — Не обращай на Мартина внимания. Он у нас немного свинья, — добавил маг земли, обращаясь ко мне.

— Эй! — возмутился тот, о ком говорили. Его лицо выражало искреннее негодование.

— А разве не так? — поинтересовался Вацлав и с толикой раздражения продолжил: — Вечно чавкаешь, когда ешь. Вся еда из-за рта валится. Постоянно все в крошках.

— Я просто тороплюсь. У меня дел много, вот и получается так, — оправдывался маг воды.

— Каких дел? Не заметил, чтобы у тебя их было больше, чем у нас, — скептически заметил рыжий.

Слушая этот разговор, я решила промолчать о том, что сама бываю неаккуратной за обедом. Со мной вечно происходили всякие казусы. Хотя это касалось больше посуды — я часто роняла ложки, вилки и опрокидывала стаканы. Я не была неуклюжей, отнюдь, но вот касаясь столовых приборов меня преследовал какой-то злой рок.

— Повторю еще раз, мне нужен казначей... — раздался тяжелый голос, ясно говорящий, что посторонние беседы пора прекратить.

Недавний спор угас. Повисла тишина.

Александр натянуто улыбнулся, как бы говоря «спасибо».

— ...И я не хочу нанимать кого-нибудь с улицы.

— Почему? — задала я вполне соответствующий вопрос.

— Любого профессионала можно перекупить, — отозвался Розенталь.

— Меня тоже, — невозмутимо сообщила я, сплетая пальцы в замок.

А что? Пусть не питает иллюзий. Я — иномирянка, мне нужны деньги.

— Действительно? — Его бровь недоверчиво изогнулась.

— Конечно, — кивнула я.

Хотя отчасти я врала. Если мне не понравится предложение, то я просто откажусь, а если оно окажется привлекательным — крысой не стану. Подобный тип людей, по моим меркам, отвратителен. Но Александру об этом знать вовсе не обязательно.

— Еще это связано с моей семьей, — продолжил он, игнорируя мои слова. — Нужен кто-то, на кого не смогут оказать влияние. Кто-то без родственников, без близких людей, одиночка.

«Не в бровь, а в глаз. Ты бы еще ножичком в моем сердце поковырялся...» — мрачно подумала я. Одно дело понимать свою ситуацию самой, а совсем другое — слышать о ней от постороннего. Это, мягко скажем, неприятно. Тем более прошло так мало времени с моего перемещения сюда.

Если Розенталь и заметил мою реакцию, то на мои чувства ему было наплевать. Сделав мимолетную паузу, он добавил:

— А еще не все поверят, что я поручил подобную работу именно тебе. До поры до времени это сыграет мне на руку.

— Не все поверят? — переспросила я, вновь чувствуя недовольство.

— Ты иномирянка, к тому же с первого курса. Пока плохо знаешь наш мир. И не стоит забывать про положение Третьего факультета. Это ключевой момент, — жестко продолжил он.

— Иными словами, мало кто подумает, что местный связался с такой, как я?

— Да. — Пальцы Розенталя сплелись в замок. Позы наших тел в точности повторялись, словно отражение, в черных глазах бурлили эмоции.

Вот только какие? Этого узнать сегодня мне было не дано.

Я глубоко вдохнула, собирая себя воедино.

— Александр... — вмешался Вацлав. — Не надо так.

Взгляд огневика метнулся к другу.

— Я не первый и не последний, кто прямо скажет об этом. Слишком много людей будут рады задеть ее за живое. И чем скорее она научится прятать чувства, тем лучше, — резко процедил маг, и с ним сложно было поспорить.

Только я не любила, когда мне вот так указывали на недостатки. Впрочем, эта черта свойственна всем людям, без исключения.

— Да ты прям благодетель, — беззлобно заметила я.

— Стараюсь. — Розенталь чуть склонил голову, принимая похвалу. — Если с сентиментальностью покончено, то вернемся к делу. Мой отец довольно богат...

Мартин звучно усмехнулся, поедая пирожное и едва не растеряв его крошки на столе. Кажется, я воочию видела то, о чем упоминал Вацлав. Сама я, в отличие от водника, к угощению даже не притронулась.

«А — аккуратность. И это явно не про него...» — подметила я, раздумывая над причиной веселья. Похоже, огневик сильно приуменьшал факты.

«Довольно богат? Ой ли? Может, неприлично богат? В это я поверю гораздо охотнее», — заключила я, скользя взглядом по одежде Александра.

— Совсем недавно я открыл свое дело. Поставка магических камней с высоким содержанием колдовских частиц, — продолжил он, побуждая вновь посмотреть на его лицо.

По спине прошла волна жара, заставив поежиться. Они накатывали на меня с периодической частотой. И это была не реакция тела, а чистая магия. Физическое ощущение и колдовство не спутать. Последнее всегда чувствовалось острее, мощнее и, в зависимости от характера силы, мучительно или сладостно.

Впрочем, сейчас не об этом.

— С высоким содержанием колдовских частиц? Что это значит? — сосредотачиваясь на деле, спросила я.

— Это камни для артефактов, что при активации накапливают природную магию. Но всегда все зависит от того, кто именно их активирует. Чтобы получить высокое качество, необходим одаренный маг, а их мало.

«Элементы...» — вспомнила я. Самые могущественные стихийники, связывающие две реальности. Он ведь себя имеет в виду?

— И как проходит эта активация? — Приходилось начинать с основ. Но они ведь знали, с кем связывались, — я в Церенте без году неделя.

— Достаточно напитать камень небольшим количеством силы, и он станет сам собирать идентичные колдовские частицы, свободно витающие вокруг. Но это требует времени. Около месяца, если быть точнее, чтобы они стали готовы к продаже, — не выказывая никаких признаков нетерпения или раздражения, пояснил Розенталь.

— Значит, есть место, где ты собираешься хранить эти камни? — предположила я.

— А она соображает, — получила весьма сомнительную похвалу от Мартина. Блюдце перед ним уже опустело.

— Спасибо, — натянуто улыбнулась я в ответ, решив тоже разобраться с пирожным.

— Да, оно существует. Я выкупил склад на восточной окраине города, — по-деловому сообщил Александр.

Я некоторое время молчала. Меня что-то смущало, и совсем скоро я осознала, что именно.

— А теперь объясни мне: как связаны я, твой бизнес и твой отец? — Похоже, это являлось главной причиной моего нахождения здесь. Отправив кусочек пирожного в рот, я запила его чаем.

Розенталь смерил меня взглядом. Не думала, что этот вопрос станет самым тяжелым для него. По крайней мере ответил он не сразу.

— Как только отец узнает о моем начинании, то приложит все усилия, чтобы прикрыть его. Даже не так. Он пожелает все уничтожить. — Лицо мага ожесточилось. Чужая ненависть казалась осязаемой. На мгновение я прониклась к Александру симпатией, почти сочувствием, хотя на это не имелось объективных причин.

— Почему он пожелает все уничтожить? — Я уже не впервые встречала проблему родителей и детей. Но, похоже, если у твоей семьи много денег, то и проблемы не такие тривиальные.

— Это сложно объяснить. Но если все удастся, я избавлюсь от влияния своей семьи. — Розенталь говорил отстраненно, будто не о себе. Вот только я видела, что это все напускное. Да и гробовое молчание его друзей тоже это подтверждало.

— Дело ведь в деньгах? Ты просто не хочешь уйти ни с чем? — прямо спросила у него.

Мышцы на лице Александра напряглись.

— Ева, все немного сложнее. Не так, как у простых людей, — неожиданно вмешался Вацлав. — Розентали принадлежат к десяти родам, основавшим королевство. Они его сердце. Поэтому отпрыски обязаны подчиняться воле старших.

— Вот оно как... — задумчиво протянула я, хотя мне тяжело было поверить в то, что на огневика можно влиять и к чему-то принудить.

По моему представлению, если существовали сильные люди, то они выглядели как он. Вот только могущество приобретают, преодолевая препятствия. Нельзя стать действительно значимым, сидя на попе ровно.

И что мне теперь делать? Дельце-то довольно щекотливое. И Александр далеко не тот человек, на кого бы я желала работать. Вот только иметь кого-то вроде него в должниках ой как выгодно. Да и иных предложений на горизонте не видно. Скорее всего, они вообще не появятся. Лучше цифры считать, чем где-то официанткой или разносчицей работать.

Я вновь посмотрела на Розенталь и почувствовала волну жара и покалывание в ладонях. Последнее иногда ощущалось, когда я колдовала.

На самом деле я не столь расчетливая особа, какой могла показаться, но и бросаться на амбразуру ради чужого для меня человека тоже не готова. Работа мне необходима, но ведь неспроста огневик обратился именно ко мне. У местных магов хватит ума не создавать себе проблем в виде его папеньки. А судя по уже услышанному, он был крайне могущественен. Вот только законы в королевстве чтити и соблюдали, поэтому даже сильный мира сего не мог навредить мне. Тем более первые пять лет иномирцы находились под покровительством ректора академии. Это многое значило.

Мое молчание затянулось. Александр не торопил. У меня сложилось четкое предчувствие, что если я откажусь, то мы спокойно распрощаемся и больше никогда не заговорим. И разве это не идеальное стечение обстоятельств? Вот только я нуждалась в нем едва ли не сильнее, чем он во мне.

Я не испытывала иллюзий и не собиралась всю жизнь волочить жалкое существование. Ну и огневик мне банально нравился какой-то стороной характера. Вообще, за краткое время знакомства я начала испытывать к нему крайне противоречивые чувства. И хочется и колется, как говорят. Но то, что я многому могу у него научиться, — однозначно.

— Чем это грозит мне? Самый худший исход? — наконец спросила я, разрушая повисшую тишину.

— В восточной части Лирана — ничего, кроме неожиданного увольнения. А вот на запад лучше не соваться. Свою жизнь ты там не устроишь, — ответил Розенталь, и я надеялась, что услышала правду. — И наверняка, когда о нашем деле станет известно, тебя попытаются перекупить.

Я вновь задумалась, вспоминая рассказ Кирстен о том, что столица поделена на пять частей: по одной части на стороны света и центр. В каждой имелся свой управляющий, который следил за территорией. Судя по всему, именно на западе отец огневика имел наибольшее влияние.

Вокруг царил тишина. Вацлав, задумчиво мешал чайной ложкой сахар в чашке. Мартин, делал вид, что с интересом осматривает окружающую его обстановку.

Похоже, все не так уж паршиво.

— Вы точно уверены, что я подхожу? Еще неделю у меня в расписании стоят дополнительные занятия, это весьма ограничивает мое время, — уточнила я, решив сразу обозначить все моменты, чтобы в будущем избежать претензий.

— В первое время нам хватит выходных, — невозмутимо отозвался Александр. Казалось, он уже навел обо мне справки. Это впечатляло. Люблю серьезный подход к делу.

Я задумчиво оглядела присутствующих. Все трое — местные. Если меня увидят рядом с ними в академии, наверняка это осложнит мне жизнь. Конечно, катастрофы не случится. И я даже не слишком расстроюсь. Вот только, как сказал Розенталь, его и представить не могут рядом с такой, как я. Это задевало гордость. А мое достоинство неприкосновенно. Люди будут относиться к тебе так, как ты сам им позволишь. Хочешь, чтобы о тебя вытирали ноги, — так терпи удары и забудь про обиды, желаешь быть равным — бей в ответ.

— Я хочу, чтобы в академии наше знакомство оставалось в тайне. Мне не нужно лишнее внимание.
— Мой выразительный взгляд был направлен на Александра.

А еще я хотела обойтись без разборок с его невестой. По рассказам Кирстен, она тоже огневик. Женщины страшны в гневе.

Недолго думая, Розенталь согласился:

— Хорошо.

— И еще... — многозначительно произнесла я. — Раз я так рискую, то мне необходимо что-то куда большее, чем деньги.

— Например?

— Я знаю, что местные не могут использовать магию против попаданцев. Ректор как-то это отслеживает, даже по городу. Но тренировочный лагерь... Слышала, там настоящая дедовщина — старший курс посвящает новичков Третьего факультета в студенты. В этом году этим будете заниматься вы.

— Да. Но меня никогда не интересовала подобная чушь, — сказал Александр. Казалось, он говорил искренне, но сейчас я была не намерена разбираться в его чувствах.

— Пусть, как ты выразился, эта чушь тебя не интересует, я хочу, чтобы ты ее прекратил. Это в твоих силах.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, будто проверяя на прочность.

— Ладно. Я это сделаю, — неожиданно согласился маг и спустя секунду выразительно добавил: — Обещаю.

Глубоко вдохнув, я вновь смерила огневика внимательным взглядом.

Надеюсь, я не пожалею о своем решении...

— Что именно от меня требуется и сколько ты будешь мне платить? — спросила куда увереннее, чем чувствовала себя на самом деле.

Глава 5 Королевский турнир

Я вошла на кухню. Если честно, каждое мое путешествие сюда сопровождалось волнением — я совсем не знала, как себя поведу, если вновь повстречая ту женщину. Попробую ее схватить? Задержу? Ведь она проникает на территорию чужой собственности. Надеюсь, в Церенте имеется закон касаясь этого.

— Доброе утро, — подошла я к Вацлаву.

Мы с ним выходили из дома примерно в одно время и довольно часто встречались — завтрак нам готовили тоже одновременно. В доме действительно было занято очень мало комнат, помимо нас здесь жили еще двое — девушка и парень из Западной академии, которая находилась достаточно далеко отсюда. После встречи с предполагаемой соседкой я намеренно расспросила Магду о других арендаторах, чтобы больше не попасть впросак.

С соседкой я, кстати, уже виделась — она показалась мне нелюдистой. Бледная кожа, черные волосы, глубокие тени под глазами — студентка либо поздно возвращалась домой, либо не выходила из комнаты и на общей кухне практически не бывала.

— Доброе, — кивнул парень. Он спустился совсем недавно — еда на его тарелке оказалась еще не тронутая.

С момента секретной встречи прошел день. Я успела и так и сяк обдумать возникшую ситуацию. То жалела о данном согласии, то, наоборот, считала, что поступила абсолютно верно. Только мы уже подписали договор, и теперь не было смысла метаться. Я хорошо изучила бумагу, долго читала аккуратный и довольно короткий текст. Единственное, что меня смутило, — нерасторжимость соглашения в первые два месяца. Розенталь назвал это гарантией того, что я не брошу его и не стану болтать о его занятиях на каждом углу.

Я взяла пару тостов — в этот раз они были с кусочками сыра и мяса — и села за стол, напротив мага земли. Все-таки завтракать с ним было необычно. Всего за неделю я отвыкла от компании. Ну и симпатичный парень вносил свои коррективы.

— Ты ведь тоже участвуешь в том, что задумал Александр? — Я намеренно не называла вещи своими именами. Это тайна. А тайна лишь тогда останется таковой, если не произносить ее в слух. Даже у стен есть уши, а в мире магии эта мудрость и вовсе приобретала особый смысл.

— Да.

— Как думаешь, я не пожалею? — задала я вопрос, который вовсе не планировала.

Парень внимательно посмотрел на меня. Его зеленые глаза с желтоватыми вкраплениями цветом напоминали летнюю траву, зеленую у корня и опаленную лучами жаркого солнца сверху. Не зря он маг земли.

— Сложно ответить. Все зависит от тебя, — отозвался он, ничего полезного мне не сообщив.

— Тогда скажи мне вот что... — решила зайти с другого бока. — Я не додумалась поинтересоваться об этом сразу, но почему Розенталь не позвал невесту на мою должность? Или она на стороне его отца?

— Уже и о невесте знаешь. — Он слабо улыбнулся.

— Эту информацию сложно пропустить мимо ушей, — заметила я, откусывая тост. — Ну так что, расскажешь, или это великая тайна?

— Не то чтобы тайна... Но и рассказывать об этом должен, наверное, не я, — задумчиво протянул маг земли.

— Только не говори, что это брак по договоренности. — Подобные вещи казались мне дикостью. Впрочем, даже в этом мире они были пережитком прошлого. Лишь иногда исключением являлись богатые люди. — Что, правда?

Молчание Вацлава оказалось красноречивее слов.

— Они знакомы с детства, но в какой-то степени Лея принудила обе семьи к этой договоренности.

Все это время я думала, что меня лишили настоящей жизни. Подсознательно даже жалела себя и до сих пор жалею. Но порою полезно оглянуться вокруг и понять, что у остальных тоже не все гладко.

— И что, они правда сыграют свадьбу? — Опустив взгляд, я посмотрела на свои ладони. Нахлынувшее внезапно волнение стало для меня открытием.

И почему мне так важен ответ?

— Возможно, да, а может быть и нет, — туманно сказал сосед. — Все зависит от того, получится ли у Александра осуществить задумку и уйти из-под влияния главы рода.

— Звучит скорее как нет.

Рыжеволосый пожал плечами, показывая, что тема исчерпала себя.

— Как прошла ночь? — неожиданно спросил Вацлав, переставляя ноги под столом. Он нечаянно задел меня, но сразу же извинился.

— Хорошо. Я не бродила, — оживилась я. — Думаю, все налаживается. Хотя рано еще говорить.

Ведь это все лишь благодаря снотворному...

— А ты ни у кого не спрашивала насчет этого?

— Ну, я ходила к врачам академии. — уклончиво отозвалась я. — Но мне посоветовали подождать, заявив, что скоро все наладится.

Хотя сомневаюсь, что она вообще внимательно меня слушала. Но, возможно, она и права. По крайней мере прошедшая ночь оказалась самой спокойной из всех.

Вацлав покачал головой.

— Они привыкли что, проблемы с магией бывают лишь у... — Он на мгновение замолчал, но я перебила:

— У местных? Ты это хотел сказать? Поэтому и отнеслись к моему визиту пренебрежительно?

Парень скривился.

— Когда слышишь об этом от тебя столь часто, то уже совсем иначе воспринимаешь, — заметил он, на мгновение отводя взгляд.

— О-о-о, — насмешливо улынулась я, — кому-то не нравится слово «местные»?

— Да. Потому что только вы, иномирцы, называете нас так. Хотя причины для ненависти к нам у вас имеются, — кивнул он, откинувшись на спинку стула. Посмотрев на меня, добавил: — Но когда об этом говоришь ты, все кажется иначе.

— Почему?

— Александр сказал, что ты сильная и сохранишь свое достоинство любой ценой. Пусть и бываешь слишком вспыльчивой.

— Надо же. Даже не знаю, как воспринять его слова. Обидеться или посчитать комплиментом, — саркастично отозвалась я.

— Это комплимент, — уверенно заявил маг земли. — И он прав. Именно эта черта заставляет воспринимать тебя всерьез, с должным уважением.

Я сглотнула. Его слова задели за живое.

— К нам относятся так, как мы позволяем к себе относиться, — озвучила мысль, которая постоянно преследовала меня.

— Верно. — Вацлав усмехнулся краешками губ.

Если честно, улыбка у него была очаровательная, с ямочками. А еще немного хитрая. Рыжий лис. Не зря Магда так воодушевилась, когда он заселился.

— Так странно, никогда раньше меня не волновала эта ситуация — было наплевать. Я даже думал, что вы какие-то другие, — признался он, облакачиваясь на спинку стула.

— Какие другие? Две ноги, две руки... Ах да, еще голова. Ну ты понял, что я имею в виду. Разве что магии мало.

— Я про мировоззрение и взгляды. Но не только это. Есть студенты с Третьего факультета, что тянутся к нам. Некоторые иномирцы стараются приблизиться к кому-то из одаренных в корыстных целях, — пояснил Вацлав, положив ладони на стол.

— А что насчет тех, кто бежит за Розенталем и вами? — Наша беседа приобрела серьезный оборот. В последние дни я много думала над ситуацией, царившей в академии, чтобы сформировать свою точку зрения. — Они достаточно сильные маги. Тем не менее... Чем это отличается от иномирцев? Здесь проблема не в том откуда мы, а в том, что все мы люди. С разными моральными принципами и убеждениями, но все же люди. Просто почему-то мы делимся на две стороны и видим у противоположной недостатки, которые напрочь не замечаем у себя. — Я глубоко вдохнула, уже без аппетита глядя на второй тост. — Впрочем, не мне об этом говорить. По крайней мере не сейчас. Я все еще не могу принять случившееся, поэтому иногда срываюсь. И извини за мою грубость, я не всегда могу быть приятной личностью.

Некоторое время Вацлав молча смотрел на меня. Но неожиданно в глазах парня появился озорной огонек, а губы изогнулись в мягкой улыбке, которую я видела впервые. Он поднялся на ноги, вымыл в раковине грязную тарелку, а потом подошел к окну, где на подоконнике стоял горшок с недавно посаженным цветком.

Опустив взгляд, я прильнула к кружке, стремясь скорее допить чай. Надо было торопиться, чтобы не опоздать на учебу. Из-за нашего разговора я потратила на кухне больше времени, чем обычно.

— Что это? — спросила я, когда рядом на стол положили пышный бутон с оранжево-алыми лепестками.

Я никогда таких не видела, поэтому презент вызвал у меня живой интерес.

— Подарок, — ответил маг земли, все так же загадочно улыбаясь.

Этот его жест стал для меня неожиданностью.

— Спасибо, — поражено отозвалась я, а Вацлав, больше не говоря ни слова, покинул кухню, оставив меня одну.

К обеду небо заволкло тяжелыми темными тучами. Они скользили над головой, уверенные в своем праве и власти. Как говорил Данил, совсем скоро солнце и вовсе будет редким гостем в этих краях. Начиная с ноября и по середину января хмурые дни станут обыденностью. Благо что зимы здесь довольно мягкие — снег покрывает землю, но по-настоящему низких температур практически не случается.

Трава под ногами хрустела. И вовсе не потому, что иссыхала из-за с каждым днем нарастающих холодов, — просто неподалеку расположился полигон для стихийных сражений, и иногда во время боев магия выходила за его пределы.

Судя по почерневшему клочку земли, совсем недавно здесь буйствовал огневик.

Трибуны по бокам площадки защищались барьером, поддерживаемым воздушными артефактами, но эти щиты не были сплошными, поэтому нередко страдала примыкающая территория.

Помню, как в первые дни наблюдала за сражениями из окна одной из башен замка. Поначалу казалось, что я схожу с ума, — настолько нереальным выглядело происходящее. Зато теперь я как ни в чем не бывало шла на одно из собраний по королевскому турниру, что должно было пройти как раз на этом полигоне.

Преодолев узкий коридорчик, я вышла на трибуну, на которой деревянные, лишённые удобств помосты ступеньками поднимались вверх. На предпоследнем по высоте уровне уже сидели девушка и парень. Они могли как просто забрести сюда, так и быть участниками — к сожалению, я не потрудилась узнать имена остальных студентов. Единственное, кажется, еще при проверке уровня я видела Мартина рядом с именем Розенталя, на поверхности той двери, вот только наверняка уверена не была — имя блондина в тот момент я не знала, поэтому не придала значения.

Поднявшись всего на одну ступеньку, я села и вытащила тетрадь с сегодняшней лекциями. Уже завтра должна была состояться проверочная по взаимодействию стихий. Этот предмет изучали лишь попаданцы и то только в первом полугодии. Ведь мы должны были понимать устройства мира, в котором оказались, а студентам, родившимся здесь, этого не требовалось — им обо всем поведали, пока они росли. Нам так же с малых лет рассказывали, как правильно переходить дорогу и что означают сигналы светофора.

Окажись я на месте преподавателя, меня бы давно взбесило талдычить и разжевывать каждому

прописную истину. По мне, можно было ограничиться лишь парочкой консультаций, но перед этим поручить студентам прочесть соответствующую литературу.

Раздался скрип дерева, и я подняла голову, замечая еще двух парней. Александр держал руки в карманах, а Мартин с дурацкой улыбкой на лице, адресованной всему миру, следовал за ним.

Нет, я не имела ничего против улыбок, но у мага воды она действительно была какой-то чересчур жизнерадостной. Ну или проблема во мне, и я стала слишком пессимистичной.

Эти двое дошли до лестницы, поднялись на несколько ступенек, и студенты наверху пришли в движение, а потом Розенталь и его друг заняли место на помосте, оказавшись точно за мной.

По позвоночнику прошли мурашки, я повела плечами, но не оглянулась. Да, готова признать, огневик заставлял меня нервничать. Даже очень. Но наше сотрудничество называется работой, и, по сути, мы просто использовали друг друга, ничего больше. Я ему — услугу, он мне — деньги. Кстати, как раз сегодня мы должны были встретиться в комнате Вацлава и обговорить детали, а на днях мне обещали показать склад, где хранились магические камни до и после активации.

— Как прошла ночь? — раздался негромкий спокойный голос над ухом.

И почему же всем это интересно?

Я тяжело втянула воздух. Уже минуту я раз за разом читала одну строчку в конспекте и не понимала ее смысла. А после прозвучавшего вопроса вообще была уверена, что повторение лекций — самое бесполезное занятие на данный момент.

— С каких пор тебя волнуют мои ночи? — прошептала я, не оборачиваясь. — И не разговаривай со мной. Мы договаривались.

Очевидно, Вацлав все ему рассказал о моих блужданиях во сне. А чего я ожидала? Они ведь друзья.

— Не знаю. Может, с того момента как увидел тебя. Или я просто нашел повод для разговора, кто знает...

Сегодня я была в черной водолазке, а светлые волосы заплела в высокий хвост. И сейчас пожалела об этом, захотев их распустить, чтобы отгородиться, как ширмой, от мага, сидевшего позади.

— Не дури мне голову. — Мои губы сжались в тонкую линию.

Но в противовес овладевшему телом напряжению я убрала тетрадь в сумку, застегнула ее и расслабила плечи.

— Я поддерживаю беседу.

— Нежеланную беседу, — поправила его, смотря на арену, покрытую желтым песком. В кое-каких местах он блестел, поменяв оттенок на более темный.

— Заинтересовали пятна на площадке? — Каким-то образом Александр догадался, что привлекло мое внимание.

— Да. Что это? — намеренно небрежно спросила я.

— Стекло. Кто-то из огневигов расплавил песок, — будничным тоном поведал Розенталь, будто говорил о пролитом поутру чае или забытом дома кошельке.

— Да ты шутишь, — процедила я, а мои брови удивленно приподнялись. — Ты знаешь, какая должна быть температура, чтобы это сделать?

Мне не ответили. Я почувствовала движение воздуха позади — кажется, парень отодвинулся. И я едва не обернулась, желая узнать, действительно ли сказанное являлось правдой.

Огненные маги правда настолько могущественны?

Еще возникало ощущение, будто он вынуждал меня самой нарушить выставленное мною условие. Когда дело касалось Розенталя, надо было оставаться настороже. Кажется, он манипулятор, а я зачастую любопытна. Идеальная жертва.

Вскоре появился преподаватель — низкий усатый старичок. Он, заведя руки за спину, вышагивал прямо по песку перед помостами. Тех двоих, что изначально забрались на высокий уровень, попросили спуститься ниже.

Представившись, магистр Бром сразу перешел к делу.

— Начну с того, что этот год будет особенным. Вы все прекрасно знаете, что весной исполнится ровно пятьсот лет с основания первой магической академии в королевстве Лемирен. И отчасти это праздник именно нашего заведения, но в высших чинах власти планируют грандиозное мероприятие. Решено, что в этом году соревнование выйдет за пределы обычных магических шоу.

Позади кто-то завозился. У меня же противно засосало под ложечкой.

Выражение лица преподавателя было чрезвычайно серьезным. Он обвел нас взглядом.

— Да, вы правильно поняли — будут проведены бои. — После этой фразы я напряглась. Меньше всего мне хотелось с кем-нибудь драться. — Но команды для сражений соберутся при помощи отбора среди желающих. Сначала планируется шоу, а затем последуют сражения. Однако лидеры по магической силе могут вступить в команду без отбора. У вас есть возможность войти в их число без рассмотрения вашей кандидатуры магистрами. Вопросы?

— Какова награда? — послышался мужской голос. Я обернулась, рассматривая студента с кривой самодовольной улыбкой на устах. У них с Розенталем была примерно одна комплекция — высокие и стройные, хотя я бы сказала, что у Александра мышц побольше.

— Она не сильно большая, — отозвался магистр. — В случае победы одна тысяча лемм каждому участнику команды. Но у вас будет возможность показать свою силу.

Парень задумчиво покачал головой, на мгновение подняв взгляд к облачному небу. Девушка рядом с ним завозилась. Похоже, сумма ее соблазнила.

— Магистр Бром, а что насчет состава команды? — Этот вопрос принадлежал огневику.

— Неужели ты, Розенталь, решил участвовать? — вякнул незнакомый студент. Судя по тому, что Александр — пламя, а Мартин — вода, черноволосый парень и его знакомая — земля и воздух.

Я отвернулась, успев перед этим заметить раздражение, промелькнувшее на лице огневика.

— Мы должны отобрать семь человек. Стихии — на свое усмотрение. Как понимаете, это условие дает простор для стратегии. Можно пренебречь одним видом дара, чтобы усилить другой. Но это не все... — Последняя фраза была произнесена тоном, обещающим проблемы. И у меня оказалось несколько секунд форы, чтобы приготовиться. — В каждой команде должно быть по студенту с Третьего факультета.

Позади раздался разочарованный стон. Я резко обернулась:

— Не мог бы ты тише выразить негодование?

Незнакомец оказался слишком привлекающим внимание, а его взгляд — нахальным и наглым. К тому же, едва услышав меня, он недоверчиво хмыкнул. Должно быть, по его глубоким убеждениям, я должна молчать в тряпочку.

Похоже, в чем-то мы все же с Розенталем солидарны — парень меня тоже раздражал.

— Я всего лишь обозначил истину. Не стоит обижаться на правду, — насмешливо отозвался брюнет.

— Альбер Димитар, Третий факультет имеет такие же права, что и вы! Порою даже самый незначительный дар может повлиять на исход сражения! — неожиданно отчитал его магистр Бром. Я даже удивилась, забыв, что сама хотела сказать.

«Этот дядька определенно мне нравится...» — подумала я.

Парень промолчал, но, судя по всему, слова преподавателя не очень-то его убедили.

— Итак, прошу подойти ко мне тех, кто хочет записаться во вторую команду, — продолжил преподаватель. — Остальные пока могут идти. Вскоре с каждым из вас состоится индивидуальная встреча, где мы решим основные моменты вашего выступления.

Я поднялась на ноги. Здесь мне больше нечего было делать.

— И куда же ты? — Альбер, видимо, не мог простить мне моего замечания. Его взгляд выжигал во мне дыру. — Я думал, таким, как ты, нужны деньги.

Мартин мотал головой, смотря то на меня, то на Димитара. Лицо Александра ничего не выражало.

Вот уж со всяким сбродом объясняться я не собиралась. Да, возможно и в первый раз стоило смолчать, вот только не сдержалась.

Я думала, что единственная уйду, но внезапно Розенталь поднялся следом, а Мартин подскочил спустя секунду. Если вспомнить наш недавний разговор, должна признать: огневик вел себя со мной несколько иначе. То ли подтрунивая, то ли играя. Я еще не нашла объяснений его поступкам.

В который раз я подумала, что гораздо мудрее было бы отказаться от работы. Но тот, кто не рискует, не пьет шампанское. И, выбирая между опасностью королевского турнира и вакансией казначея, я предпочла бы второе. Это сулило связи.

— Розенталь, вы не будете участвовать? — Брови магистра Брома подпрыгнули вверх.

— Нет. Извините, магистр, у меня есть дела поважнее, — отозвался парень, спускаясь по ступенькам.

Я же была внизу и уже направлялась к выходу.

— Ева Новак, а вы? — догнал меня скрипучий голос. — Смею утверждать, что вы самая сильная не только на нашем Третьем факультете, но и в остальных академиях.

Я остановилась и крепче сжала ручку сумки.

— Я бы не назвала себя борцом, — покачала головой, вспоминая, как однажды на занятии по физической подготовке меня изваляли в грязи. Ну еще бы — у моих сокурсников-то были недели форы, чтобы чему-то научиться. Но самое главное — я, как и огневик, хотела потратить время с большей пользой, чем быть на подхвате. К тому же не факт, что мы выиграем, а если команда проиграет, то и денег мы не получим.

— Впереди еще несколько месяцев, — настаивал дядька.

Я задумалась, все же склоняясь к отказу. Но неожиданно преподаватель продолжил:

— Давайте так, вы все еще хорошенько взвесите и сообщите мне завтра о своем решении. На самом деле господин ректор очень надеется, что все участники шоу войдут во вторую команду. И еще на этом турнире будет обязательно присутствовать король. Поэтому...

— Магистр, — перебил его Розенталь и, не меняясь в лице, спокойно добавил: — Я участвую.

Я удивленно посмотрела на него. Что заставило огневика так резко изменить решение? Упоминание короля? Откровенно говоря, даже меня слова о нем заставили колебаться сильнее. Возможно, стоило и согласиться.

Согласие Александра вызвало цепную реакцию.

— Я тоже, — подняла руку девушка. Она была хорошенькой и миниатюрной.

— Ну, раз на то пошло, — протянул Мартин, все так же улыбаясь, — то я тоже.

Совсем не удивительно стало то, что следующим согласился Альбер.

Как же быстро они меняют свое мнение...

Но я собиралась использовать предоставленную возможность и тщательно обдумать свое решение.

— Извините, я пойду.

Попрощавшись, я крутанулась на каблуке, поворачиваясь ко всем спиной.

Глава 6 Напряжение

Мы сидели в комнате Вацлава уже больше часа. Все это время Розенталь объяснял мне записи в казначейском журнале. Прежде он вел его самостоятельно — аккуратным и изящным почерком. Система оказалась простой и умной, а я уже в который раз почувствовала себя глупо. Зачем обращаться ко мне? Он справляется куда лучше.

— Я скоро вернусь, — в какой-то момент бросил Вацлав, вставая с кресла, и вышел в коридор, прикрыв за собою дверь.

Кстати, жилище мага земли оказалось гораздо просторнее моего — здесь имелось две комнаты.

«Интересно, какую аренду он платит в месяц?» — стало первой моей мыслью, когда я вошла. Но в остальном обстановка разнилась лишь в мелочах: рабочий стол побольше, в уборной мозаика покрасивее — бело-серебристого оттенка, а второе помещение наверняка использовалось как спальня. Сейчас дверь туда была прикрыта.

Ладно, хватит, пора возвращаться к моей будущей работе. Мне предстояло считать и вести записи учета количества товара, вносить данные о покупателях, указывать размер прибыли и расходов, а также относить деньги в казначейскую контору после каждой сделки. Спектр обязанностей оказался обширнее, чем я ожидала.

Ну вот, очутившись в магическом мире, я неожиданно стала обычным клерком...

— Почему ты согласился? — внезапно спросила я. От цифр голова понемногу закипала, необходим был краткий перерыв.

— На что? — оторвав взгляд от журнала, поинтересовался Александр.

Он сидел напротив меня. Возможно, сесть плечом к плечу было бы удобнее, но расположиться так, чтобы нас разделял целый стол, — моя инициатива. Правда, и она оказалась ошибочна — то и дело наши ноги случайно соприкасались, и тепло, что я чувствовала кожей, последний час усиливалось в разы.

Парадокс: пусть я понимала и даже ощущала, что на меня воздействовала огненная магия, но от жары не мучилась. Чувствовала себя кусочком льда, что плавился снаружи, а в центре оставался холодным. Но самое ужасное — мне действительно нравилось то, что я испытывала.

— Я про вторую команду, — объяснила, пытаюсь собрать мысли в кучу.

— Это мой долг, — отозвался он, оперевшись на спинку стула и сложив руки на груди. — И мне это пригодится.

— Пригодится? — Моя бровь изогнулась. — Ты изменил решение после упоминания короля? Или все же ректора?

— А это уже не твоё дело. — Чуть помолчав, огневик медленно добавил: — Возможно, если бы ты присоединилась ко второй команде, я бы рассказал.

— И почему ты хочешь, чтобы я присоединилась? — Инстинктивно вытянув ногу под столом, я вновь столкнулась с его ступней.

— Это будет интересно. — Его ответ заставил меня раздраженно сощуриться.

— Не пытайся манипулировать мной, иначе мы не сработаемся. Я знаю, что за всеми твоими поступками стоит нечто еще, — холодно предупредила его.

Прежде чем ответить, Александр задумчиво пожевал губу, отведя взгляд.

— Знаешь, в чем ирония, Ева? — Жар гулял по телу волнами. И почему-то шея горела сильнее всего.

— И в чем? — процедила я, преодолевая желание прикрыть глаза.

— Ты достаточно умна, чтобы не поддаваться мне. Достаточно собранна, чтобы преодолеть свое любопытство. Достаточно храбра, чтобы послать меня ко всем чертям... — Он расплел руки и подался вперед, склоняясь над столом. — Но ты ничего из этого не делаешь.

— А ты не думал о том, что я просто не хочу отказываться от выгодного предложения? — Его слова являлись истиной, а вот мой вопрос — уловкой. Даже если я ничего не собиралась ему рассказывать, то должна была объясниться хотя бы с самой собой.

Но вот проблема — у меня не имелось ответов. Должно быть, эта авантюра действительно не стоила рисков, нависших надо мной, но я вцепилась в нее, твердо уверенная, что выйду победителем.

— Да, наверное, — неожиданно легко согласился он, распрямляясь. — С журналом мы практически закончили. Думаю, тебе надо изучить его самостоятельно. Если возникнут вопросы, потом их задашь.

Он пододвинул казначейскую книгу ближе ко мне.

— Ты так просто доверишь мне записи? — удивленно спросила я. На его месте я бы не стала с первого дня отдавать кому-то настолько важную вещь.

— У меня есть его копия, — пояснил он. — И все данные, что вносятся в один журнал, появляются в другом.

— Магия? — Я закрыла блокнот в твердой обложке, желая рассмотреть его со всех сторон, но ничего особенного не обнаружила.

— Артефакт. Он спрятан в корешке книги, — поправил Розенталь и с вызовом добавил: — Так ты сможешь разобраться с записями самостоятельно?

— Да, смогу, — кивнула я, обращая внимание на тетрадь, в которой конспектировала значение маркеров и обозначений из журнала. — Ты прекрасно все организовал. Мне понадобится время, чтобы приноровиться, но я не думаю, что возникнут проблемы... Что? Почему ты так на меня смотришь?

Взгляд Александра показался мне слишком внимательным и прожигающим.

Сланцевая тьма — вот какого цвета были его глаза.

— Тебе идет, когда волосы собраны. Открывается лицо, шея...

Я моргнула. Кончик губ Розенталя дернулся.

— Мне нравятся твои скулы, — бросила я и хмыкнула: — Ну вот мы и обменялись комплиментами.

На самом деле мною двигало лишь одно стремление — я ни в коем случае не хотела никому уступать. Местные будут грубыми — я буду еще грубее. Нахальными? И в этом я не уступлю. Конечно, в пределах разумного, без крайностей.

Александр приподнял подбородок.

— У тебя соблазнительные ноги.

— Видимо, ты оценил мое падение, — догадалась я. Похоже, огневик проверял, как далеко может зайти и как скоро я не найдусь что ответить. Не уверена, что он вообще говорил всерьез.

Он кивнул.

— Я думаю, что наш разговор уместен. — Если честно, он больше походил на флирт.

— На самом деле, чем спокойнее ты пытаешься об этом говоришь, тем больше я тебя интересую, — пожал он плечами.

— И откуда такие выводы?

— Время от времени, пока мы сидели, ты дышала чаще. Потом замечала это и старалась успокоиться. Предположу, что ты нервничаешь больше, чем обычно. — Розенталь посмотрел на меня, словно только что провел выигрышную партию.

Местный Шерлок Холмс...

— Мне просто жарко, не надо ничего выдумывать, — недовольно отозвалась я, размышляя, не спросить ли напрямую, чьих рук дело все эти колдовские волны тепла по телу.

— Жарко? — переспросил он. И с легкой улыбкой добавил: — Да, мне тоже.

И что он имел в виду? Чего хочет добиться?

Я несколько секунд смотрела на мага, прежде чем опустить взгляд и произнести:

— Давай вернемся к журналу. Я хотела бы уточнить значение парочки знаков.

— Давай вернемся...

Это было лишь отговоркой, но я быстро открыла казначейскую книгу, рассматривая аккуратные строчки записей.

Я вышла из комнаты Вацлава одновременно с Александром. Огневик собирался домой, а я просто проголодалась — из-за воришки мои запасы еды оказались крайне скудными. Мы спустились по лестнице вместе, но при этом сохраняя полное молчание.

— Ева! — окликнула Магда, когда мы проходили мимо.

Я остановилась, оглянувшись на консьержку.

— Заходил посыльный. Тебе передали. — Она пододвинула ко мне цветочный горшок с каким-то мрачным растением — его стебель имел черно-серый цвет, а лепестки нераскрывшегося бутона имели алый оттенок.

Магда заискивающе и с любопытством посмотрела на меня.

Я подошла ближе, опасаясь притрагиваться к горшку.

— Не сказали от кого? Записки нет? — Презент внушал очевидные опасения. Он выглядел слишком зловеще.

— Нет. Но разве не прекрасный подарок? — заявила она.

«В каком месте?» — неосознанно подумала я. Эти алые лепестки словно капли крови. По стеблю же цветка, при ближайшем рассмотрении, обнаружились еще и колючки. У меня нет таких знакомых, которые послали бы нечто подобное.

— Ладно, спасибо. — Я взяла горшок и, развернувшись к выходу, едва не уткнулась носом в грудь Розенталя. Мой подарок послужил естественной преградой.

«Он меня ждал?»

— До свидания, — попрощался огневик, и я только сейчас заметила, что наша одежда слишком уж сочетается. На мне темно-синий кардиган, одетый на майку, а на парне такого же цвета свитер, на ногах у нас штаны из черной ткани и ботинки коричневого оттенка.

Должна признать, жители Церента позаимствовали немало вещей с Земли: одежду, семена растений, элементарные изобретения. Я даже слышала, что маги воды регулярно открывали порталы для исследовательских миссий, вот только иномирцев к ним подпускали лишь после множества проверок, чтобы убедиться, что попаданец не попытается остаться в родном мире.

Но электричества маги избегали, не принося сюда высокотехнологичных достижений места, где я родилась. Видимо, колдовских частиц им было достаточно. А вот я бы не отказалась от сотового телефона с интернетом...

На улице накрапывал мелкий дождь, практически незаметный, но дышалось вновь легко.

— Что будешь с ним делать? — поинтересовался Александр, осматривая улицу. На город опустился сумрак и туман. Свет фонарей неравномерным ореолом рассеивал тьму.

— Думаю выбросить, раз записки нет, — пожала плечами.

— Давай сюда. — Он требовательно протянул руку.

— Зачем? — удивленно посмотрела я на Розенталя.

— Давай.

Я передала горшок.

— Закрой глаза, — послышалась очередная просьба. По крайней мере я хотела верить, что это была просьба. Спорить не стала.

А спустя несколько секунд меня ослепило даже сквозь веки. Я тихо выругалась, отступая. Нога соскользнула на ступеньку, и я едва не упала. Крепкая мужская ладонь схватила меня за предплечье. Я распахнула глаза, уставившись прямо на огневика.

— Ты что, его сжег? — почему-то прошептала я, вместо того чтобы говорить в голос. В горле пересохло — оказывается, я еще не до конца привыкла ко всем этим магическим штучкам. Сердце громыхало в груди.

— Да. Ты же хотела от него избавиться, я всего лишь помог.

— Едва не ослепив меня, — заметила я. От внезапной волны жара лицо теперь горело по-настоящему. Кончики пальцев покалывало.

На крыльце перед дверью лежала кучка пепла — единственный след от горшка, — а одежда Александра осталась в целостности и сохранности. Учитывая, какая, скорее всего, была температура, я бы не удивилась, если бы его свитер тоже перестал существовать.

«Возможно, что-нибудь интересное бы увидела... — подумала, осматривая фигуру огневика. И, быстро спохватившись, мысленно себя укорила: — Да чтоб меня, нашла, о чем размышлять».

Я резко отвела взгляд, надеясь, что ничем себя не выдала.

Вскоре мы продолжили путь — оказалось, что нам в одну сторону. Прохожих на дороге почти не встречалось. В лавках все еще горел неяркий свет, деревянные вывески над окнами и дверями зывали в гости. Нам попало несколько баров и трактиров — в этой части города заведения среднего класса удивительно гармонично соседствовали с низкосортными пивнушками.

— Все-таки в нем что-то есть, — не знаю с какой целью сказала я. — В вашем мире.

— В твоём мире, — поправил Александр, держа руки в карманах.

Мой кардиган стал чуть влажным, но если раньше я бы чувствовала себя некомфортно, то теперь любой контакт с водой приносил облегчение и немного дурманил разум. Стихия, словно какой-то энергетический напиток, наполняла меня силой.

— Но в стенах замка тысячи людей, готовых убедить меня в обратном... — отвлеченно произнесла я. Диалоги с Розенталем всегда получались загадочно-странными или напряженными. — Кстати о людях, это не студенты нашей академии?

Я резко остановилась и сощурилась, вглядываясь в лица молодых парней, стоявших кучкой неподалеку от бара. Спасибо моей хорошей памяти, что я узнала пару знакомых физиономий. Никто пока нас не замечал.

— Думаю да. — Внезапная встреча Александра не беспокоила.

Я осмотрела улицу, подмечая ближайший переулок.

— Ладно, тогда до свидания, — бросила, собираясь затаиться и дожидаться, когда исчезнет либо огневик, либо компания неподалеку.

Для новоприбывшей в огромную столицу королевства я вела себя довольно уверенно.

Лишь оказавшись в тени домов, я поняла, что Розенталь прощаться со мной не собирался.

— Ты меня преследуешь? — удивленно изогнула бровь и улыбнулась.

— Там тупик. А подворотня — не лучшее место.

Я заметила стену, перегораживавшую путь, одновременно с его словами.

— Тогда спасибо, — сказала я, останавливаясь.

Александр склонил голову. Его глаза мерцали.

Несколько секунд мы провели в молчании, и я оглянулась, оценивая обстановку. Стены домов блестели от влаги. Дождь усилился, а я впервые задумалась о том, что, возможно, следовало взять с собою плащ. Желтые отсветы от фонарей плясали по брусчатке и стенам.

— Красиво, — пробормотала я.

— Тебя всегда восхищают такие мелочи? — поинтересовался Розенталь.

— А если да? — с вызовом спросила я.

Уголок губ его дернулся в полуулыбке.

— То боюсь даже представить твою реакцию, когда ваш курс отправят в лагерь для обучения. — Отсветы попадали и на его лицо. — Там много живописных видов.

— Тогда я жду не дождусь этого момента. Если, конечно, ты исполнишь свое обещание...

Разговор вновь исчерпал себя. Мы ведь были практически незнакомы, хотя я точно видела интерес.

Что он задумал? Что собирался сделать? Мне хотелось разгадать его план.

Хотя играть в «холодно-горячо» тоже оказалось довольно увлекательно.

Я прислонилась спиной к сухому участку стены. Скорее всего, те студенты уже разошлись, но я пока медлила.

— Вацлав рассказал мне...

— Ну еще бы. И почему я не удивлена? — перебила, вскидывая взгляд на Розенталя, стоявшего рядом. — Мои проблемы с магией стали общим достоянием.

— А ты недовольна, — утвердил, а не спросил он.

— Немного, — призналась я.

Капельки воды стекали по щекам, вычерчивая дорожки на коже. Жар, что я испытывала весь этот вечер, усилился, и я не выдержала — инстинктивно почесала ладонь, пытаясь его заглушить.

— Ладно, думаю, мне пора, — резко произнес Розенталь.

— Хорошо, иди, — отозвалась я. Рядом с ним я не чувствовала себя спокойно, поэтому отчасти была даже рада тому, что огневик уходит.

— Приятного вечера, — холодно бросил он, поворачиваясь ко мне спиной. Показалось, что настроение Александра неожиданно испортилось. Всего за миг его лицо стало темнее тучи.

Скорее всего, вспомнил о каких-то своих делах...

— И тебе, — ответила, глядя ему в спину.

Глава 7 Прикрытие. Угроза жизни.

Я всегда любила спорт, даже устраивала пробежки по утрам и искренне считала себя достаточно выносливой. Вот только магистру Грагу об этом лучше не говорить — он расхохочется, толком не дослушав.

Тренировочное поле в академии было огромным, и беговая дорожка, огибавшая его, тоже не подкачала — один круг около километра. И когда вам за занятие дают цель пробежать их целых пять штук, это кого угодно заставит сомневаться в своих способностях. Разве что тренированные спортсмены не спасуют.

Те, кто останавливался на дистанции, достаивались порции отборных ругательств. Орал преподаватель знатно, даже с другой стороны поля оказалось все слышно. Не знаю, как его до сих пор оставили на этой должности. Вот только вовсе не нецензурные словечки подстегивали студентов продолжать бег, а перспектива утренних упражнений. Магистр Граг не ленился проводить на заре дополнительные занятия, после которых мало кто был способен высидеть остальные занятия.

— Давайте. Быстрее. В сильном теле больше магии. На магических поединках мне потом еще спасибо скажете, — любил повторять он.

Взгляд у преподавателя был зорким и серьезным, слышала, что в пору юности он являлся разбойником, обворовывал путников на ответвлениях дорог торгового тракта. Данил говорил, что охраны на тех путях много, и чтобы их обдурить, надо очень постараться.

Но после, когда его дурная слава достигла королевского дворца, нашего ректора — в то время магистра академии — отправили разобраться с досадной помехой, а он возьми и уговори Грага податься в учителя. Даже в то время у нынешнего главы Атарсиса оказалось немалое влияние, поэтому наказания удалось избежать.

Интересная история, но насколько она правдива, я вряд ли узнаю.

Я уже пробегала третий круг, ноги заплетались, и, задумавшись, я рухнула и подняла клубы пыли. Колени обожгло. Кажется, я порвала спортивные штаны.

— Новак, хватит целоваться с землей. Вставай и беги. Позже осмотришь раны, — пробурчал магистр Граг, ведь я развалилась у его ног.

Меня накрыло раздражение. Я крепче сжала зубы.

— Спасибо за поддержку, магистр, — прохрипела, поднимаясь.

Ощущала я себя жалко. Конечности казались бесполезным желе и не хотели меня слушаться. Легкие горели, во рту ощущался привкус крови, а перед глазами прыгали темные точки. Того и гляди меня под белы ручки уведут врачи, присутствие которых на этих занятиях не редкость — первокурсникам частенько становилось плохо, и не только иномирцам, но и местным.

— Не за что, — оскалился мужчина, прекрасно уловив злость, прозвучавшую в моем голосе.

Продолжив бег, я с удовлетворением заметила, что, пусть и посещаю занятие всего в третий раз, но держусь до конца, тогда как несколько сокурсников даже после месяца обучения сходят с дистанции.

«А он что там делает?» — подумала я, заметив на другом конце поля Розенталя. Он подошел к Грагу и о чем-то с ним беседовал.

Они хорошо знакомы? Или это касается занятия?

Пока размышляла, засмотрелась и чуть не свернула шею. Еще и Александр это заметил. Стыдно.

Я поморщилась и рискнула искоса поглядеть вновь. Все еще смотрит... Так, надо сосредоточиться на дыхании, а не на ерунде.

Пробегая мимо преподавателя и Александра, я ускорила, чувствуя, как немеют ноги. Казалось, еще немного, и они просто отвалятся, как хвост у ящерицы. Если бы еще новые выросли, вообще было бы замечательно.

— Давай, Новак. Еще быстрее. Последний круг, — раздался возглас вдогонку.

Не знаю, откуда взялись силы, но я все же побежала еще быстрее, и это стало роковой ошибкой. Уже на середине оставшейся дистанции я окончательно сдохла и гадала, на каком же шаге свалюсь.

Вот сейчас. Нет? Тогда точно теперь. Хочу, чтобы это скорее закончилось...

Достигнув же финиша, я еле вышла на траву и рухнула прямо на землю. На несколько секунд передо мной разлилась тьма. Виски пульсировали. Каждый вдох отзывался хрипом. Прикрыв глаза, я выпала из реальности, потеряв счет времени.

— Ева? Ты как? — Вновь посмотрев на мир, я увидела довольную физиономию Данила.

— Я умираю.

— Могу я как-нибудь помочь? — Он загоразживал меня от солнца, на плече его болталась сумка, а на лице читалась неприкрытая насмешка.

— Умереть? — Моя бровь изогнулась.

— А ты еще ничего, даже шутить способна. — Друг поджал губы, оценивая мой подвиг.

Я сама удивлялась себе. Знала бы раньше о своих способностях, отправилась бы на соревнование по легкой атлетике.

— Долго еще будешь лежать? — поинтересовался парень.

— Не знаю. Но пока я не в состоянии даже мизинцем ноги пошевелить.

— Держись, — предупредил Данил, наклоняясь ко мне.

— Что ты?.. — успела произнести я, прежде чем меня подняли на руки. — Не надо. Я сама дойду.

— Ну или я донесу. — Друг уже зашагал ко входу академии. Похоже, его одежда скрывала под собой достаточно мускулистое тело, потому что нес он меня на удивление легко. — А что у вас на занятии делал Розенталь? — недоуменно спросил парень, когда до замка оставалось всего несколько метров.

Про огневика я совсем забыла... Есть в моей усталости и плюсы.

— Не знаю. Может, к магистру приходил, — равнодушно предположила я. Мышцы ныли.

— Может. Только взгляд у него тяжелый. — Я расслышала в голосе Данила легкую озабоченность.

— Тяжелый?

— Да. Он смотрел на нас — видимо, слышал, как мы разговаривали, — отозвался друг, а спустя секунду поставил меня на каменную ступеньку. — Похоже, тебе понадобится новый костюм для занятий.

Слабость никуда не делась, но я уже чувствовала себя намного лучше.

— Да. Надеюсь, я не так часто буду их менять. — Недовольно посмотрела на разорванную штанину. Коленка оказалась ободрана и потемнела от крови. Надо было срочно промыть ее чистой водой.

— Ну, это еще тренировочные бои не начались... — протянул друг, ясно давая понять, что моим надеждам не сбыться. — Ладно, я пойду в столовую, возьму нам еды, а ты пока переоденься.

— Договорились, — кивнула я, разворачиваясь лицом к раздевалкам. Безумно хотелось пить, кожа будто зудела от недостатка воды. Ну или избытка грязи. Все же упала я знатно.

Проходя мимо арочного окна, я заметила Розенталья. Он быстрым шагом двигался в сторону академии, а следом за ним поспежала девушка. Судя по ее лицу и яростным манипуляциям, они ругались.

Неосознанно я остановилась. Видеть огневика взбешенным дорогого стоит. Хотя, пронаблюдав за парочкой несколько секунд, я поняла, что стою, недовольно нахмурившись. Почему он зол? Что такого можно сделать, чтобы он пришел в ярость? Внимательно посмотрела на его спутницу. И в этот момент, будто почувствовав мой взгляд, девушка обернулась. Меня поймали с поличным.

Я сразу же отвернулась, продолжив путь будто ни в чем не бывало. Чувствовала лишь легкую неловкость из-за того, что меня застали за подглядыванием, но быстро отмахнулась от нее.

За несколько минут я успела сполоснуться (в раздевалках предусмотрительно имелись душевые) и промыть раны под ледяной водой, щурясь от долгожданной прохлады. Проведя в воде больше времени, чем остальные сокурсницы, под конец я почувствовала себя отдохнувшей.

«Если это все из-за моего дара... То я даже благодарна», — в тот момент подумала я.

Вода влияла на мое состояние и непонятным образом успокаивала, будто ежедневное употребление валерианки. Хотя стихия помогала далеко не всегда...

Собрав вещи в сумку и не задерживаясь, даже чтобы высушить свои светлые волосы (просто собрала их в пучок), я направилась к выходу. Оттенок волос мне каким-то чудом достался от папы. Чудом — потому что мама брюнетка, и ее цвет передается детям с куда большей охотой, чем блонд. Когда подруги повсеместно жгли свои волосы, добываясь нужного оттенка, я уже была его счастливой обладательницей. Но имея — не ценим, и неудивительно, что я относилась к этому как к должному. От отца достались же и серые глаза. Вообще многие говорили, что я его точная копия.

Я поймала себя на том, что впервые за несколько дней вспоминаю о семье. И не потому, что я по ним не скучала. Совсем наоборот — думая о них, я раскисала, и именно поэтому все прошедшее время старалась занять себя делом. Возможно, это даже одна из причин, по которым я согласилась работать на Розенталя...

Оглядевшись уже опустевшую раздевалку, я толкнула дверь и вышла в коридор. Но не успела сделать и шага, как меня грубо схватили, дернули за плечо и припечатали к стене. Одежда задымилась — рыжая студентка, напавшая на меня, явно была магом огня.

Я попыталась вырваться, меня снова прижали. Теперь я внимательнее посмотрела на девушку.

— И зачем я тебе понадобилась? — поинтересовалась сдержанно, узнав спутницу Розенталя.

Она пришла, потому что я на них смотрела? Нет, бред какой-то.

— Ты кто? — Похоже, она даже имени моего не знала. Но все же дождалась, пока я выйду из раздевалки.

— Если хочешь, чтобы я ответила, для начала отпусти. — Щекотливая ситуация набирала оборот. Сердце стучало, разгоняя адреналин в крови, но я не боялась, лишь просчитывала варианты развития событий.

Девушка некоторое время молча смотрела на меня. Слегка раскосый взгляд, синие глаза — запоминающаяся внешность. Когда же она убрала ладонь с моего плеча и отшагнула, я наконец отлипла от стены и принялась поправлять одежду.

«Зачем ссориться, если можно быть друзьями?» — вспомнила фразу из любимейшего фильма. Мудрое высказывание. Но не уверена, что всегда возможно ему следовать...

Мой свитер потерял яркий оттенок в том месте, где девушка сдавливала руку, — похоже, она просто выжгла цвет. Будто мне одного испорченного комплекта одежды не хватало... Я тяжело вздохнула. Успокаивающий эффект водной стихии еще действовал, но вряд ли он долго продержится.

Возле руки стихийницы пространство до сих пор искажалось от жара, как бывает с разогретым асфальтом знойным летним днем.

— Так кто ты такая? — спросила она, и ни ее тон, ни выражение лица мне не понравились. Высокомерная. Но не именно сейчас, а в принципе. У некоторых людей их сущность едва ли не вырастает в облик и всегда проявляется в мимике. Чем старше, тем сильнее.

— Что ты имеешь в виду, задавая этот вопрос? Я девушка. Студентка этой академии. Такой ответ подойдет, или интересуется нечто иное?

— Не умничай, — бросила она, поднимая ладонь. На пальцах заплясали языки пламени.

У меня засосало под ложечкой. Однако, пусть пугать и демонстрировать силу не запрещалось, магические нападения вне занятий очень строго наказывались. Осознав это, я взяла себя в руки. Пора было отходить от первого шока и разбираться с ситуацией. Да и откровенные провокации задевали меня.

— Вы с Александром знакомы. Я видела, он тебя узнал. Что вас связывает?! — продолжила студентка.

— Ты на всех так кидаешься, стоит ему лишь на кого-то взглянуть? — скептически поинтересовалась я.

— У меня есть право на это, — уверено произнесла она, ничуть не смутившись.

— И какое? — спросила, хотя уже догадывалась, кто передо мной.

— Тебя это касаться не должно.

— Ну, тогда и отвечать я не обязана, — процедила, собираясь уйти, но перед лицом вспыхнула стена огня. Мимолетно, всего на секунду поднялась и исчезла.

Я застыла. А потом в полном молчании подняла ладонь, проверяя ресницы и брови. Целы. Вот это уже было действительно страшно...

— Еще раз сделаешь так, и я пойду к куратору. И мне все равно, что жаловаться низко, — с полной серьезностью пообещала я, но все же вновь развернулась к студентке лицом.

— Знакомый рассказал мне, что вчера на собрании по турниру мой жених мило болтал с какой-то блондинкой. — Девушка угрозу проигнорировала и выразительно посмотрела на мои волосы.

Я едва сдержалась, чтобы не скривиться. Вот предупреждала же его не говорить со мной. Очередное доказательство того, что люди вокруг не слепые.

— ...А ты как раз блондинка. Вот так совпадение. — Она мрачно улыбнулась. — Александр в последнее время где-то пропадает, уж не с тобой ли?

«В какой-то степени она его принудила к брачному соглашению...» — вспомнились слова Вацлава.

«Как и ожидалось, у Розенталя с его невестой совсем не теплые отношения», — подумала я, все серьезнее воспринимая возникшую ситуацию. — Она не знает о его деле с камнями, и огневик, похоже, собирается до последнего хранить тайну. Скорее всего, опасается, что из-за нее информация дойдет до отца. И тогда его загадочному плану придет конец...»

Несколько секунд я еще стояла и раздумывала, как же поступить. Пришлось принимать решение быстро и уже потом мириться с нежелательными последствиями.

— Возможно и со мной, — разрушила молчание я. Правда, выдать соответствующие эмоции сразу не получилось, и признание вышло вялым. Будто не чужого жениха увожу, а в покер играю с каменным лицом. — Мы часто с ним встречаемся. Особенно когда он приходит к Вацлаву. Мы с его другом живем в одном доме. — Я нахально улыбнулась.

То недоигрываю, то переигрываю. Но достаточно приправить ложь правдой, и она уже звучит гораздо убедительнее.

Розенталь должен будет поднять мне зарплату. Я все же прикрываю его, рискуя собой и своей репутацией. Раз невеста парня заметила, что он где-то пропадает, то это лишь вопрос времени, когда она раскопает правду. Но теперь я, похоже, выиграла огневику время.

Кажется, я задела девушку за живое. Я видела, как эмоции на ее лице сменялись одна за другой: растерянность, ярость и вновь привычное самодовольство. Она быстро приходила в себя. Студентка шагнула вперед, ожидая, что я попячусь, только этого не произошло.

— Ты же иномирянка? — Скорее утверждение, чем вопрос. Почему-то в последнее время многие спешили его мне задать. Будто клеймо ставили. Но прав был Александр — хватит кипятиться из-за подобной мелочи.

Сохраняя невозмутимое выражение, я ответила:

— Да, и какое это имеет значение?

Часов у меня с собой не имелось, но, кажется, обед я пропустила. Обидно. Питание в академии было бесплатным, а вот на все, что я покупала вне, тратилась моя стипендия.

— Ну разумеется... — Девушка едва не рассмеялась. Очевидно, она упивалась своим превосходством. — Ты, наверное, не знаешь, но для Розенталей такие, как ты, все равно что рабы. Они даже прислугу в дом принципиально выбирают из попаданцев. Делай выводы. — Она сложила руки на груди и склонилась ближе. — Даже если ты на что-то надеешься, ничего не выйдет. Вы на совершенно разных социальных уровнях.

Я словно получила несколько пощечин — лицо запылало.

— По крайней мере я ни к чему его не принуждаю, — слепо ударила я, нащупывая болевую точку.

Она думала, что я промолчу и приму ее слова как данность?

Рано или поздно тот, кто пользуется чужой слабостью, а не своей силой, набредает на твердый

камень. Как бы странно это ни звучало, но в данной ситуации я была не против оказаться тем самым камнем.

— Ты... — На мгновение она растерялась. Удивление, шок, злость. — Да что ты знаешь?!

— Многое. — Мрачная улыбка возникла на моих губах. — И угадай, кто мне это рассказал?

Гнев толкал меня вперед. И, лишь насладившись чужой реакцией, я уверенно прошла мимо. Одновременно со звонком, что означал начало очередного занятия, — обеденный перерыв подошел к концу.

Уже наполовину преодолев путь до озера (на следующем предмете нас учили управлять водной стихией), остановилась. Я все еще была дико зла, и невольно в голове возникала мысль: «А может, Розенталь обратился именно ко мне, потому что я иномирянка? Раз у них семейные принципы такие». Но подсознательно я в это не верила. Что-то не сходилось. И когда представится возможность, я спрошу об этом напрямую.

Я накрыла лицо руками и мотнула головой, выбрасывая посторонние мысли. А когда опустила ладони, меня посетило новое откровение: сама того не желая, я подставила Вацлава. Именно у мага земли я выудила информацию о невесте огневика и при первом же случае разболтала ее, что очень некрасиво. Пусть даже это было сделано ради общего блага. Час от часу не легче... Надо первой признаться Вацлаву и попросить прощения.

Если бы поблизости имелось дерево, я бы точно ударилась о него головой. Может, мозгов бы прибавилось. Вот только ближайшее деревце росло неподалеку от небольшого озера, где успели собраться сокурсники с родственной стихией. Мне осталось лишь перейти на бег — магистр по водной магии уже стояла перед студентами.

Мое появление прошло тихо — преподаватель решил не придавать опозданию значения и лишь проводила взглядом. Вообще, все магистры в академии Атарсис были действительно умными магами, изучавшими свою науку не только в теории. Например, магистр Мирит, как выяснилось, практически половину жизни провела на корабле в плаваниях, от морской соли ее кожа огрубела и на лице очень рано появились морщины. Зато с даром она действительно была на «ты».

Сегодня мои сокурсники продолжали изучать управление водой. На самом деле разница между тем, чтобы просто вызвать из озера сноп брызг, и тем, чтобы поднять сгусток воды в воздух, осознано передвигая его, — пара месяцев тренировок. У местных выходит гораздо быстрее, ведь их дар сильнее, и они более чутки к своей силе.

Моя же задача на сегодня была проста — добиться хоть какого-то отклика стихии. Пусть я посещала этот предмет уже в четвертый раз, но колдовать из-за пустого резерва поначалу не могла, поэтому практикой занималась лишь с предыдущего занятия.

Магистр Мирит дала задание основной части студентов и подошла ко мне.

— Так. Нам с тобой надо много нагнать, — задумчиво произнесла женщина скорее для самой себя. Ее голос казался низким и грубым, а фигура плотной — про таких людей обычно говорят, что они «в теле». — Бегом в воду.

— Что? Зачем в воду?

На улице было пусть и солнечно, но прохладно. Я с опаской посмотрела на пруд. Хотя, учитывая все мои купания, меня не должно было ничего смущать.

— Легче колдовать будет. Давай. Скорее. — Она вновь кивнула на водоем, разве что в ладони призывно не похлопала.

— Секунду. — Я решила снять обувь и носки. В чем-то же домой мне надо было идти? Лимит испорченной одежды я уже исчерпала.

Встав босыми ногами на все еще зеленую траву, почувствовала тепло от нагретой солнцем поверхности.

— Вода не слишком холодная? — спросила я.

— Ничего. Настоящие водницы от своей стихии не заболеют, — подбодрила женщина.

«Настоящие? А я точно принадлежу к ним?» — иронично подумала я, замечая, что некоторые

сокурсники отвлеклись от занятия и теперь искоса наблюдали за мной. Вообще студенты-иномирцы чаще вели себя дружелюбно, и никакого злорадства с их стороны я не получала. Наоборот, лишь помощь. Возможно, мы все понимали, как одиноки в этом мире и что станет совсем тяжело, если не будем друг друга поддерживать.

Я вздохнула, пошевелила пальчиками ног. Ничего не оставалось, надо было идти.

Ступив в воду, я на мгновение замерла. Разум немного завис от диссонанса между ожидаемым и реальностью. Несмотря на холодный ветер и температуру, даже не достигавшую двадцати градусов, вода оказалась теплой.

Я зашла дальше, чувствуя озеро, будто оно было живым искрящимся потоком силы. На мгновение эта сила опьянила, подарила свободу, полет и так же легко исчезла, словно оказавшись за железным занавесом, когда меня окликнула магистр.

— Твое задание потревожить воду — брызги, всплески, что угодно. Если не получается, попробуешь снова. У Третьего факультета часто возникают проблемы на первых занятиях, поэтому не теряйся, — дала наставления она.

Я кивнула, хотя уверенности не ощущала. Похоже, момент был упущен. Вместо того чтобы сосредоточиться на занятии, я вновь вспомнила о том, что, сама того не осознавая, подставила Вацлава. Вроде дала отпор, но чувствовала себя такой тупицей... Сегодня же пойду и признаюсь ему. Лучше самой сказать, предупредить. Надеюсь, он не разозлится. Ну а если разозлится, то даже не знаю.

Я снова попробовала сосредоточиться на поверхности озера — почти прозрачной, сверкающей отблесками солнечных лучей — и на своем даре. Что он такое? Тень, что следовала со мною от рождения? Вор, что украл мою нормальную жизнь? Благодетель, что открыл новый мир, которому, по злой иронии, я вовсе не нужна? Или ничто, сделавшее меня подобной себе — ничем?

Я не устала злиться и не устала бороться. Мое отражение на водной глади искажалось рябью, тряслось, будто показывая настоящую меня, — такую же изменчивую и ненавидящую.

Железный занавес исчез. Чувства обнажились. Я снова ощущала ее — эту мощь — у ног. Словно мне в ладони вложили нити: дернешь за одну — и звезды потухнут, за другую — зажгутся вновь.

Вытянув руку, сосредоточив внимание на пылающей невидимым огнем ладони, я сжала ее в кулак. Брызги и всплески? Как же мелко. В груди будто что-то лопнуло и разлилось. Это сила? Или сама душа?

— Стой! — Я повернулась к магистру, успев заметить ее взволнованное лицо, а потом ввысь поднялась мощная волна с рыбами, водорослями и даже камнями внутри.

А в следующий миг она рухнула, озеро вышло из берегов, и мои ноги подогнулись. Я упала на колени от нового приступа слабости, и вода вынесла меня на песок. Ощувив под ладонями мокрые песчинки, я потеряла сознание.

Когда подняла показавшиеся невероятно тяжелыми веки, серый потолок медпункта двоился в глазах. Я уже дважды бывала тут: когда заводила карточку во время прибытия и когда меня стали беспокоить ночные хождения. И ни разу за почти две недели в этом мире, а возможно и за всю жизнь я ни ощущала себя настолько паршиво. Даже недавний забег в пять кругов не выкачал из меня столько сил. Усталость присутствовала в каждой клеточке моего тела, и казалось ничем не отличалась от болезни.

Я сглотнула, чувствуя легкую боль в горле. Повернула голову и наткнулась взглядом на суровое лицо магистра Мирит. Она сидела на стуле, сложив руки на груди.

— По грани ходишь, девочка, — заговорила она. — Так и угробить себя можно.

— Я сделала что-то плохое? — Наивный вопрос. Но ведь я и правда не понимала произошедшего. Мне и раньше становилось плохо от магии, но в этот раз по мне будто катком проехали или футбольная команда потопталась.

Женщина некоторое время гнетуще молчала, а после сурово сказала:

— Ты практически за раз опустошила весь свой резерв. Нельзя требовать от себя того, чего тебе не дано.

— Не прыгай выше головы, вы это имеете в виду? — уточнила, глядя на свои руки. Я лежала в постели, накрытая легким одеялом.

— Именно. Но не в этом проблема... — Я вновь посмотрела на нее. — Магия внутри тебя конфликтует. Ты ею пользуешься, но не принимаешь. Слышала, очень редко с иномирцами такое случается. Вот и получается, что вместо того, чтобы брать по капле, у тебя либо вовсе не получается, либо ты черпаешь силу ведрами. Подумай хорошенько над моими словами. Медитировать умеешь?

Я покачала головой, хотя приблизительно догадывалась, как это делается. Магистр Мирит шумно выдохнула и поднялась.

— Впереди два выходных. Подумай о своем даре, попытайся принять его. Но ни в коем случае не колдуй вновь. Тебе снова надо дожидаться, пока сосуд восполнится. Во второй раз это произойдет быстрее.

— А что, если у меня не выйдет принять его? — спросила, лишь бы знать, с чем имею дело.

— Я поработаю с тобой индивидуально, поэтому получится.

— Но все же? — Я-то ясно видела — мне что-то недоговаривают.

— Должно получиться. Полное опустошение и к смерти может привести. — Она подошла и хлопала меня по плечу. Ладонь у нее была не по-женски крепкой. — Привыкай к тому, что ты маг, а не обычный человек.

Глава 8 Погоня

Я ввалилась в холл тяжело дыша. Необходимо было срочно добраться до постели. Пост Магды уже пустовал — кажется, она начала свои выходные немножечко раньше.

Лестница показалась мне испытанием. Смерив взглядом ряд ступенек, я мысленно приготовилась к долгому мучительному подъему, а добравшись до второго этажа, остановилась отдышаться. Так вот как, наверное, чувствуют себя старики...

— Ева?

Я подняла голову, встречаясь лицом с Вацлавом. Рыжий остановился, держа в руках плащ, — похоже он куда-то собрался. Парень был одет крайне аккуратно: в белой рубашке, с зачесанными волосами. Каким бы ни было это место, но наверное, там имелся дресс-код.

«Или он идет на свидание... — учтиво подсказал внутренний голос. — Пятница, вечер. Разве не идеальное время?»

«Ну и что?» — спросила у самой себя и ответа так и не получила.

— Что с тобой? Выглядишь неважно.

— Опустошила резерв, — прохрипела я, чувствуя, как царапает горло. Паршивые ощущения были несравнимы ни с чем.

— А-а-а, — понятливо протянул парень, склоняя голову. Его губы украсила улыбка. — Все через это проходят. Заставляет в следующий раз быть осторожным.

— Спасибо за поддержку. Ты меня подбодрил, — доверительно заявила я.

— Правда? — с сомнением сказал он.

— Конечно нет. Это ирония. — Правда мой голос звучал настолько устало, что я не смогла придать ему нужной интонации. — А ты как себя чувствовал, когда израсходовал резерв?

Наш разговор был для меня передышкой. Хотя удивительно, что я вообще способна разговаривать.

— Не знаю. Я свалился и проспал сутки, — беззаботно отозвался он.

— Да?! А что же я не свалилась? Я была бы даже не против переночевать в медпункте.

Тяжело выдохнула. А через мгновение почувствовала, как волос коснулась мужская рука.

— Что ты делаешь? — Я занервничала. Внимание привлек браслет на запястье парня — грубый, с неровными гранями, будто неумелый мастер вырубил его из куска металла, но трещинки, которые заполняли все пространство, выглядели расписными узорами. И прямо говорили, что это далеко не простое украшение.

— У тебя волосы в сосульки собрались. — Он вновь улыбнулся.

Ну конечно, вода в озере ведь превратилась в грязь — не удивлюсь, если отыщу на себе какую-нибудь живность после волны, сбившей меня с ног. Пожалуйста, только не пиявки...

Вацлав отодвинулся, все еще не спеша уходить.

— Тебе помочь? — Его бровь вопросительно изогнулась, и, кивнув на лестничный пролет, он добавил: — Добраться до комнаты.

Интересно, как он собирался помочь?

Вспомнилось, как Данил подхватил меня на руки сегодняшним днем. Повторять опыт я не желала. Да и вообще была далеко не тем человеком, что запросто принимает чужую помощь, ведь потом чувствовала себя обязанной.

— Нет, спасибо. Справлюсь, — покачала головой, неосознанно скользнув взглядом по фигуре парня.

Я и раньше знала, что Вацлав привлекателен, почти так же, как Розенталь... Хотя нет, сравнивать их неправильно, у них абсолютно разная энергетика. И характер у рыжего куда лучше, чем у огневика. И разворот плеч потрясный... Мышцы есть, но не слишком много, при этом сохраняется благородная прямая осанка. Красив, чертовски. Но это лишь трезвая оценка без какого-либо романтического подтекста.

— Ну, как хочешь. — Его улыбка стала понимающей. — Кстати, Александра на выходных не будет — его срочно вызвал отец, так что можешь спокойно отдохнуть.

— Да? А он обещал мне склады показать, — рассеянно отозвалась я, вспоминая, насколько загруженное у меня расписание на понедельник.

— Думаю, он сделает это, когда приедет.

Я не любила откладывать дела на потом. Но в этот раз обстоятельства сложились удачным образом и для меня самой. Пока у меня настолько паршивое состояние, я не смогу ничего ни изучить, ни осмотреть.

Но все же лучше приступить к делу как можно скорее...

Судя по записям в казначейском журнале, эта троица вела дела как минимум два месяца. Поначалу маленькие заказы очень скоро превратились в большие партии. Даже слепому стало бы понятно: их бизнес шел в гору. И я хотела бы быть у истока этого пути, ведь в будущем, вполне возможно, это принесет мне пользу.

Единственное, что меня смутило: много готового товара с самого начала пылилось на складе. И судя по пометкам, его количество лишь увеличивалось. Интересно почему?

Интересно, почему?

— Ладно, поняла, — задумчиво произнесла я.

— Замечательно. — Маг земли спустился на ступеньку, собравшись уйти.

— Вацлав, подожди... — Я неосознанно схватила его за рукав, будто боясь, что он не послушается и сбежит. Сама же глядела в пол — мне было неловко.

— Да? — спросил он, замерев.

— Мне надо тебе кое в чем признаться, — посмотрела на него. Надо уметь говорить о своих ошибках. — Я случайно сболтнула лишнего.

И я рассказала о ситуации, приключившейся днем. Да, у меня было достойное оправдание, но все же...

— Мне надо было промолчать.

— Не переживай, — прервал меня Вацлав. — Ничего страшного не произошло. Рано или поздно бы Лея пришла к тебе. Тем более в этой ситуации ты пострадавшая.

Он наклонил голову набок, прикоснувшись ладонью к своей шее. Брови его сошлись на переносице.

— Я с самого начала говорил Александру, что так и будет... — Он на мгновение прикрыл глаза. — Знаешь, ты слишком честная и порядочная по сравнению с такими, как мы.

Последняя его фраза должна была насторожить меня, но этого не произошло. Возможно, сказалась усталость.

— И что он ответил? — мне правда стало любопытно.

— Что ты дашь ей отпор. — Вацлав усмехнулся краешками губ, посмотрев на меня.

На некоторое время я замолчала, не зная, как реагировать на ситуацию. С одной стороны, было даже лестно, но вот пророческие замашки огневика раздражали. Как и он сам.

— В какой-то степени так и вышло, — призналась я и ворчливо продолжила: — Только вот пусть оградит меня от внимания этой девушки. Еще немного, и я бы осталась без бровей.

— Поговоришь с ним об этом при встрече, — отозвался маг земли, явно торопясь (наверное, я слишком его задержала), и доверительно добавил: — Но я рад, что ты мне рассказала.

Один груз на моих плечах будто испарился, и я вздохнула свободнее. Возможно, впервые за время нашего знакомства я по-настоящему улыбнулась Вацлаву. Именно с этим парнем невидимая граница между местными и иномирцами стиралась. Хотя начиналось все совершенно по-другому.

Насколько удивительна жизнь: преподносит сюрприз с той стороны, с которой не ожидаешь.

Мы попрощались. Вацлав отправился по своим делам, а я вновь посмотрела на многочисленные ступеньки, что меня ожидали, и нахмурилась. Громко вздохнула. И пустилась в путь, подбадривая себя: «Давай, Ева. Это всего лишь лестница... Черт, почему здесь нет лифтов?»

Суббота прошла для меня как в тумане. Я очень много спала, а когда бодрствовала, либо ела, либо отмокала в ванне. Магистр Мирит велела мне подумать, но от усталости выходило это из рук вон плохо. Лишь когда я контактировала с водой, мысли немного прояснились. Но в этот момент я думала совсем не о том, о чем следовало...

В голову лезли воспоминания из прошлой жизни. Поездка с родителями на море. Многочисленные экскурсии. Мой брат Максим, до ужаса боявшийся пауков даже в подростковом возрасте, — любых, и маленьких, и крупных. В одном из путешествий нам предложили поддержать большого мохнатого паука. Не знаю, какой это был вид, но родителям сказали, что он не ядовит. Я согласилась, а мама с папой захотели нас сфотографировать, и получился весьма любопытный кадр — в последний момент я сунула паука под нос брату. Мелочь, но подобные милые ситуации вызывали улыбку до сих пор.

Мне рассказывали, что после попадания сюда воспоминания о нас на Земле просто исчезают. Мир избавляется от ненужного. Но как быть с фотографиями и личными вещами?

Было безумно горько оттого, что меня не помнят. Ни родители, ни бывшие одноклассники, ни ребята из университета — никто, с кем я познакомилась за двадцать лет жизни. Считаю все твое существование просто подтерли ластиком.

В воскресенье я чувствовала себя значительно лучше, правда, все равно спала. Понимала, что, если не восстановлюсь, учебная неделя выдаться ужасно сложной. Проснувшись поэтому под вечер, я несколько минут бездумно глядела в окно, по которому танцевали оранжевые отсветы фонарей. Пышные темные облака зависли на небе испачканными кусками ваты. В последние дни дожди шли слишком часто.

Я шумно втянула воздух и приподнялась, свешивая ноги с кровати. Пол оказался приятно прохладным. Голова впервые за два дня была ясной. Но вот желудок оказался пустым — остатки моих скудных запасов закончились еще утром. Последняя печенька съедена за чаем.

За окном уже стемнело, и я глянула на часы — простенькие, похожие на старый земной будильник с ключиком, чтобы заводить. Начало одиннадцатого. Выбор не велик: либо мучиться до утра, либо попробовать отыскать какое-нибудь приличное заведение.

Встав, я навернула несколько кругов по комнате, окончательно просыпаясь. Несмотря на неприглядную темень снаружи, пройтись хотелось, и не только чтобы перекусить — просто подышать свежим воздухом. Мне до смерти надоело пролеживать постель.

Я заново умылась, заплела волосы в хвост, обулась и с плащом в руке покинула комнату. Коридор освещался лишь одной смоляной лампой, огонек внутри нее подрагивал. Я провернула ключ и, оглядываясь на двери все еще пустующих комнат, направилась на улицу.

Дул легкий ветер, но тучи снова обещали дождь, и в воздухе уже пахло грозой.

Я пошла по дороге, плотно запахнув плащ и засунув руки в карманы. Возможно, мой поход закончится лишь прогулкой, потому что я точно не понимала, в какое заведение можно зайти, а в какое не стоит. Здесь с этим все гораздо сложнее, чем на Земле, — баров, таверн, ресторанов и трактиров было великое множество. В большинстве цены были невысокими, поэтому они пользовались невероятной популярностью, но нередко занимались одной определенной группой людей. Например, сейчас я проходила мимо кафе с вывеской «Фестиваль куколок», и в окна прекрасно было видно, что практически все посетители — мужчины средних лет. Среди столиков их сновали официантки в пышных коротких юбках, видимо, оправдывающих название. Однако не все из сотрудиц были молоды, поэтому общая картина казалась не очень приятной.

Я отвернулась, вновь обводя округу взглядом. Мокрые камни брусчатки поблескивали, как и стены серых, зачастую четырехэтажных домов, придавая окружающей обстановке некой таинственности. Я бывала здесь при свете дня, и лишь поэтому решила пройти еще чуть дальше. Желудок уже несколько раз подал признаки жизни, все еще надеясь, что я отыщу ему еду.

Наверху что-то прощуршало, и я подняла голову, на мгновение остановившись. Птица? Может быть.

Вообще в Церенте имелись как земные животные, так и те, о которых я никогда не слышала. Особенное впечатление на меня произвели ядовитые крылатые кошки, явдиги, изображение

которых нам показали на одном из занятий. Они не только имели длинные острые шипы на хвосте, но и являлись стихийными существами, что содержат в себе магию. В их случае огненная — отсюда и привычка нападать на все что движется. Магия сильно влияла на поведение животных, люди же были разумны, поэтому лишь на самых одаренных колдовство оставляло отпечаток. Иномирцам же вовсе не стоило об этом беспокоиться.

Я шла дальше. Молния вдалеке расчертила небо, а вскоре вдогонку ей раздался гром — раскатистый и многогранный. Люди попадались все реже, и я всерьез задумалась о том, чтобы повернуть назад. Спустя пару минут полил дождь. Слабый и мелкий, он обещал перерасти в настоящий ливень.

Вдруг я остановилась. Дыхание стало прерывистым. В ужасе обведя взглядом темные дома в поисках света, я обнаружила его лишь далеко на другом конце улицы. Сглотнув и усилием воли заставив себя сдвинуться с места, пошла вперед. Хотелось бежать и кричать, но я продолжала лишь молча идти. Страшно было оглядываться, но этого и не требовалось.

Я не боялась ни грозы, ни ходить одной, но в тот момент, когда пошел дождь, что-то почувствовала. Зовите это интуицией, внутренним голосом или предчувствием, но мною завладела уверенность: мне грозит опасность.

Холод. Озноб. Дрожь.

С каждым шагом сердце стучало все сильнее, я чувствовала, как оно бьет о ребра. И, как назло, рядом никого не было. Прохожие пропали. Совпадение или случайность? Но огонь впереди по улице стал моим путеводителем. Надо выйти к людям.

Свет фонаря надо мной зарыбил. Я вскинула голову, наблюдая, как сияние становится слабее.

Пусть я все придумала... Пусть я все придумала...

Боже, как назло, оставила брошку-маячок, выданную куратором, на другой кофте! Как я могла быть столь неосторожной?!

Спина покрылась мурашками. Ладони околели, и я натянула на них рукава кофты, стараясь согреть.

«Не паникуй... Не паникуй...» — как мантру твердила себе, но когда позади раздался тихий всплеск, — похоже, кто-то наступил в лужу, — я не выдержала.

«Беги!» — дал сигнал внутренний голос. И я ему подчинилась.

Рванула вперед так быстро, как только могла. И вскоре краем уха услышала помимо звука своих шагов чужой топот — кто-то следовал прямо за мной. Тяжело, но не отставая. И теперь он больше не скрывался.

В такие моменты ужаса просыпаются силы, и ты просто забываешь про боль, не обращаешь внимания на горящие огнем легкие, на привкус крови во рту, на холод и на слегка подвернутую лодыжку. Ничто больше не имеет значения, остается лишь одна цель — выжить.

Свет в окне все еще был далек, и даже успей я к нему, пока постучусь и пока откроют, моя песенка, скорее всего, будет спета. Плечо опалил жар, а после холод. Лишь кожу, не одежду. Впереди был проулок, и я могла свернуть и поискать помощи на другой улице.

«Или вновь попасть в тупик, как совсем недавно», — вспомнила я случай с Розенталем.

Но несмотря на опасения, я свернула, побежала, маневрируя между барахлом, расставленным у стен: старый разломанный стул, невысокие ящики для мусора — в этом мире они были металлическими, и раз в сутки маг сжигал накопившийся внутри хлам.

Меня преследовал грохот и чужое хриплое дыхание. Мое тело превратилось в один оголенный нерв. Страх, паника, адреналин смешались с жадной охоты и желанием загнать жертву в тупик. И последние эмоции оказались вовсе не мои...

Я выбежала из-за угла, повернула... Раздался хлопок двери ближайшего заведения, и навстречу стремительно вышел мужчина — худой, в темной одежде, но в глазах пламя. Он развел руки, будто приглашая в свои объятия.

Мои пальцы вцепились в свитер Розенталя, яростно комкая его.

— За мной... За мной... кто-то... гонится. — Я едва могла говорить, задыхаясь.

Его ладонь легла на мою спину, прижимая крепче, а свободную руку Александр вытянул вперед. Вскоре пространство осветилось огнем — ярким, искрящим, жарким и жадным. Краем зрения я заметила, как языки пламени лизнули брусчатку.

— Хм, никого, — послышался слегка удивленный голос парня.

— Что? — Я дернулась, желая рассмотреть улицу целиком. Кровь еще шумела, виски давили, а дыхание оставалось частым. Но маг держал меня крепко, и у меня ничего не вышло. Я вновь уткнулась лицом в его грудь.

От Розенталя пахло алкоголем, едой — чем-то жареным — и табаком. Все эти три запаха были поверхностными, не вьедшимися в ткань его наряда.

— Скорее всего, он не успел выйти вслед за мной и остался в проулке. — Теперь я уже могла разговаривать. Хватило нескольких мгновений в безопасности, чтобы практически поверить, что погоня — лишь мой кошмар.

Но я ведь не идиотка. За мной правда кто-то гнался.

— Даже если так, он уже сбежал. Мы не догоним, — отозвался Александр, ослабляя хватку, но руку со спины не убирал. Я смогла отстраниться настолько, чтобы посмотреть на него.

На лице парня играли желваки. Неужели злится?

— Ты мне веришь?

— А почему я должен не верить?

Такой простой вопрос, но ответ еще проще... Нужнее.

Я опустила взгляд, часто моргая, и попыталась прийти в себя, проанализировать случившееся.

— Я просто шла по улице. Ничего не чувствовала... — На мгновение замолчала, смотря под ноги. Капельки воды оставляли темные следы на брюках Розенталя. — Но потом пошел дождь, и я ощутила опасность. Поняла, что за мной кто-то идет... Стоп! — Резко вскинула голову, удивленно взирая на точеное лицо огневика. — Почему ты выбежал навстречу?

Александр задумчиво поджал губы. Его ладонь соскользнула с моей спины.

— Идем. Согреешься. Ты вся дрожишь. — Он потянул меня к заведению с ярко горящими окнами, из которого появился минуту назад, но его острый взгляд был направлен в ту самую подворотню, откуда явилась я. — И потом поговорим, — запоздало добавил маг.

Пока он не сказал про дрожь, я не понимала, насколько мне холодно. И я до сих пор была в ужасе.

Рассеянно кивнув, пошла вместе с ним. Что-то, но в ближайшее время оставаться наедине с собой я не собиралась.

Глава 9 Убийство. Магия. Ректор

— Добрый вечер, — сказала я, и это приветствие показалось мне самым неуместным в данный момент.

Из присутствующих я знала двоих, не считая Александра, Вацлава и Мартина. Еще парочка оставалась для меня незнакомцами с любопытными взглядами.

Это заведение работало по типу частных комнат. В помещении, в которое меня привели, стоял округлый диван и такой же формы стол, под ногами стелился ковер, стены имели благородный бежево-золотистый цвет. Все здесь должно было придавать обстановке большего уюта. Но покой казался обманчивым, что лишь подтверждало наличие щеколды на внутренней стороне двери.

Я заметила ее, когда уже вошла внутрь и обернулась, услышав шум из коридора, — официантка открыла соседнюю дверь, выпустив наружу звуки бурного веселья.

Вот так я очутилась в чисто мужской компании. Но я была все еще шокирована произошедшим, и организм, уже получивший дозу страха, реагировал запоздало, не сразу обращая внимание на напрягающие детали.

Огневик прошел вглубь.

— Садись, — кивнул он мне на диван.

Я подчинилась. Мне требовалось успокоиться, отдохнуть и немного подумать. Ноги гудели от напряжения и усталости.

— Так вот почему ты сбежал? — спросил незнакомец. Оба парня выглядели как студенты, один темно-русый, а второй — с ярко-красными волосами.

«Скорее всего, он их покрасил. Снадобьем каким-нибудь...» — пронеслась мысль в моей голове.

— Сбежал? — ухватилась я за слово.

Огневик сел рядом на край дивана, и я оказалась между ним и Вацлавом. Тяжелый взгляд Александра коснулся парня напротив, губы напряглись и плотно сомкнулись — он явно был недоволен.

— Да, — не обращая внимания на Розенталя, продолжил маг. На внешней стороне его ладони я заметила что-то вроде цветной татуировки — зеленые линии сплетались между собой, образуя узор, уходящий на прикрытое рукавом запястье. — Молча поднялся и выскочил из комнаты.

— Вилоу, хватит, — произнес огневик. Он провел ладонью по волосам и, вытянув руку, коснулся прозрачного камня, вмонтированного прямо в столешницу. — Давайте еще что-нибудь закажем.

— Как тебя зовут? — спросил второй незнакомец, бросив короткий взгляд на Александра. Голос его звучал мягко и спокойно.

— Ева. — Обычно я не так покладиста, но сейчас еще не пришла в себя.

— Я Доминик, — представился парень и указал на друга. — А это, как ты уже слышала, Вилоу.

— Приятно познакомиться, — кивнула я в ответ.

— Лучше не запоминай их имена. Вряд ли они тебе пригодятся, — негромко посоветовал Вацлав.

— И откуда столько враждебности? — Доминик посмотрел на мага земли. Я напряглась — еще чужой ссоры не хватало. — Боишься, что уведу вашу принцессу?

— В каком смысле уведу? Я не скот, чтобы меня уводить, — ошетинилась я.

В этот момент дверь отворилась, впуская официантку, и разговор прервался. Присутствующие делали заказы, а я молчала. Взглянув в меню, решила поголодать — цены для моей стипендии являлись высокими. Сейчас лишь середина месяца, а мне еще предстояло тренировочный костюм заменить.

— У вас есть плед? — услышала я голос Александра.

— Да, конечно, — кивнула девушка.

— Мне не надо, — воспротивилась было я, но огневик отрезал:

— Ты замерзла. Одежду я или Мартин тебе высушим, но греть не стану. Лучше не испытывать мою магию на тебе — слишком высока разница в уровнях. Твой сосуд еще не окреп, это может плохо кончиться. — Он вновь повернулся к девушке в униформе. — Принесите плед. И настойку на ягодах, ту, что на последней странице меню. И суп.

Сотрудница несколько раз кивнула и вскоре выскользнула из помещения.

— Доминик, не делай из нее мишень, — предостерегающе проговорил огневик, возвращаясь взглядом к другу. Хотя были ли они вообще друзьями?

— Хорошо, я тебя понял. — Парень усмехнулся, поднося к губам бокал с алой жидкостью. Я гневно сжала челюсть. Не хватало мне еще этих игр в богов после пережитого.

Раздался треск. Сосуд в руках Доминика лопнул, и вино расплескалось, покрыв разводами его рубашку. По подбородку стекали капельки алкоголя, а на губе выступила кровь. Один из осколков порезал ее.

Маг выругался, осторожно убирая с себя кусочки стекла.

— Мартин, — прорычал он.

— Это не я, — беззаботно пожал плечами маг с ухмылкой на губах и вдруг подмигнул мне.

— А кто тогда? — Тут острый взгляд Доминика обратился ко мне, лицо его ожесточилось, а ладонь, до сих пор сжимавшая ножку бокала, зажглась пламенем, раскаляя стекло докрасна. Еще один огневик...

В дверь постучали.

— Входите, — невозмутимо бросил Александр.

Появление официантки чуть разрядило атмосферу. Рука мага перестала пылать, он поднялся и вышел из-за стола, чтобы позволить девушке убрать разбитую посуду.

Высокий. В идеально выглаженных брюках. Промокнув салфетками одежду, он обратился к Мартину:

— Ты можешь убрать?

— Пятно все равно останется, это же не вода.

— Я хотя бы не буду мокрым, — выразительно заметил парень. — На одежду мне плевать.

Тем временем от моего свитера повалил пар, и в комнате сразу стало как в ванной после принятия душа.

Я взяла плед, накрывая им плечи.

— Спасибо, — поблагодарила сдержанно. Александр кивнул в ответ.

Мгновение мы глядели друг на друга. Темные глаза его, напоминавшие чернила, разлитые по белому листу, завораживали. Как беззвездная ночь. Как бездна...

Но наше внимание друг к другу было мимолетным, проявленным украдкой, и почти сразу он отвернулся. Я же посмотрела перед собой, вспоминая до мельчайших подробностей события, по вине которых находилась в подобном месте. С не совсем приятной мне компанией.

— Что случилось? — Вацлав склонился ближе ко мне. — Выглядишь испуганной.

Я вздрогнула. Повернулась к магу земли.

— Не знаю. Кажется, меня преследовали. — Вновь будто наяву ощутила чужие кровожадные эмоции, что стали последней каплей. Именно из-за них я до сих пор чувствовала холод. — Нет, за мной точно кто-то шел. Я бы не стала просто так паниковать.

— Что? Следили? — немало удивился Вацлав и потребовал: — Расскажи.

Повернувшись к нему в полуоборот и посмотрев на его решительное лицо, я кивнула. По спине сразу же прошлись мурашки — даже не оглядываясь, я точно знала, что в этот момент Александр буравит меня взглядом.

Прошло полчаса. Я успела поведать свою историю во всех подробностях и теперь неспешно ела заказанный для меня суп. Неподалеку стояла пока не тронутая настойка на ягодах. К алкоголю я отнеслась подозрительно. Это не то, что стоит пить в компании пятерых парней.

Но я всегда искала подвох там, где его нет. Решившись, сначала попробовала напиток на крепость и лишь потом опустошила небольшой стакан. Волны тепла разлились по горлу, спускаясь к животу.

От такого количества настойки единственное, что мне грозило, — легкое опьянение, которое не скажется на трезвости разума. Даже выпивая, я оставалась в здравом уме. За исключением, конечно, самых запущенных случаев. Парочку раз со мной подобное бывало, но в окружении проверенных людей, в которых я не сомневалась.

— Я бы не испугалась, если бы на то не было причины. — Мой голос звучал убежденно, но частичка меня уже начинала сомневаться. А что, если это очередное воздействие стихии? Вдруг она так проявляется?

Я подняла руки, массируя виски, и плед съехал с плеч. Становилось жарко.

— Как ты могла не взять маячок? Ты чуть больше недели здесь, не должна вообще выходить без него, — осуждающе покачал головой Мартин. К моему удивлению, с его стороны исходило искреннее сочувствие.

— Чуть больше недели? — переспросил Доминик. Уголки его губ опустились, и он недоверчиво посмотрел на меня. После первой склоки парень заговорил впервые.

— Упс! — виновато выдал блондин.

Второй огневик тихо рассмеялся.

— Так ты попаданка... Удивлен, ничего не скажешь.

— Какое это имеет значение? — неожиданно резко произнес Александр. Он в несколько глотков опустошил стакан. — Если бы Мартин этого не сказал, то ты бы даже не понял.

На мгновение брови Розенталя выразительно приподнялись.

— Еще бы, — иронично заметил Доминик, его глаза налились холодом, а на лице проступило отвращение. — Вы же ее так защищаете. Кто бы мог подумать?..

Я молчала. Меньше всего меня в данный момент заботил этот парень в дорогих шмотках.

Но он определенно хотел произвести на меня приятное впечатление в самом начале.

Хм, мишень... Вот оно как.

— И кто за тобой гнался? Есть предположения? — неожиданно поинтересовался Вилоу, выпуская облачко горького дыма. В его ладони лежала трубка из красного дерева, с серебристыми металлическими деталями. Выглядела она старинной и дорогой и могла бы у нас на Земле храниться в музеях как антиквариат.

Оба новых знакомых посещали Центральную академию Атарсиса. Наше учебное заведение носило приставку Восточная, и нетрудно догадаться почему. Но озеро с артефактом на дне, что притягивало к себе иномирцев, расположилось на севере, и всех попаданцев, прибывавших в Церент, случайным образом делили среди трех магических учреждений. Сложись судьба иначе, сейчас я бы училась вместе с этими двумя. Одного взгляда на Доминика хватало, чтобы убедиться, что мне еще повезло.

«Местный. И судя по внешнему виду, далеко не последний на социальной лестнице», — подумала я, чувствуя нотки противоречия.

Как так получилось, что большую часть времени я провожу не со «своими»? Даже не знаю, как отнесутся к этому Данил и Кирстен, если узнают.

— Без понятия. А насчет маячка... — Я шумно вздохнула, отложив ложку, и потерла двумя пальцами переносицу. — У меня выдались тяжелые выходные.

— Опустошение сосуда? — догадался Вацлав.

— Да.

— Как ты умудрилась использовать всю свою магию, Ева? — вмешался Александр. А я уже думала, что ему на меня наплевать. Пусть парень меня спас, но его поведение нельзя было назвать обычным. Он будто страдал раздвоением личности.

— Я попаданка, — сказала таким тоном, будто Розенталь и сам должен понимать. — У меня не такой высокий уровень дара, как у тебя. Вот когда он будет одинаковым, тогда и сможешь задать подобный вопрос.

Доминик усмехнулся.

— Боюсь, дорогая, это невозможно. — Договорив, он отсалютовал мне бокалом и тут же опустошил его.

— Не будь такой грубой, Ева. Хотя бы в благодарность за этот вечер.

Розенталь отвернулся, а я почувствовала укол совести. Мне правда стоит быть помягче. К сожалению, я часто этим пренебрегала. Магистр Мирит сказала, что я должна принять магию внутри себя. Может, относиться к окружающим с меньшей враждебностью — это первый шаг к смирению?

— Ты слишком часто зовешь меня по имени, — тихо заметила я.

— Оно красивое, — невозмутимо прошептал Александр.

Ничего не значащий разговор. Но впервые за напряжением чувствовалось нечто еще.

— Спасибо. И кстати, тебе тоже есть за что меня благодарить. — Я посмотрела на него с вызовом.

И вновь настроение мага поменялось у меня на глазах — его облик словно накрыла тень, лицо напряглось...

— Знаю.

Я неприкрыто изучала его. Чем больше мы общались, тем сильнее я желала получить разгадку. Я словно собирала кубик Рубика и бесконечно крутила его части в надежде соединить хотя бы одну сторону. Правда, для головоломки существовала инструкция, а вот Розенталь шел в наборе со своими друзьями и без нее.

«И как ты понял, что я нуждаюсь в помощи?» — мысленно произнесла я. Хотелось немедленно получить ответ на этот и многие другие вопросы, но я готова была потерпеть. Зачастую эти качества влияют на итог битвы. Не зря же хищник, перед тем как напасть, наблюдает за добычей.

— Вацлав, — обратилась я к магу земли. — Ты не занят? Проводишь меня?

— Я могу проводить тебя, милая, — раздался на фоне голос.

«Вот ведь заноза в заднице», — раздраженно подумала я о втором огневики, игнорируя его всем своим видом.

— Могу. Завтра на занятия, так что как раз пора возвращаться, — с легкой улыбкой отозвался рыжеволосый.

— Спасибо, — поблагодарила я соседа и, развернувшись к Александру, добавила: — Пропустишь?

Парень поднялся с дивана, выпуская нас. Тот краткий миг, когда его взгляд коснулся меня, напомнил, что этот человек опасен. Но вот ирония — я совсем его не боялась.

— До свидания, — попрощалась я, напоследок осматривая присутствующих.

Мартин с отрешенным видом крутил в руке вилку. Вилоу не расставался со своей трубкой — кольца дыма поднимались под самый потолок, пока не разбивались о твердую поверхность. Доминик вновь наполнял бокал. А Розенталя я проигнорировала. Намеренно. Боялась, что мое любопытство и желание разобраться с недавней ситуацией возьмут надо мной верх. Завтра. Я обо всем узнаю завтра.

Уже повернувшись к двери, пообещала:

— Я отдам деньги за суп и настойку. Принесу в академию.

Пусть ценник в этом заведении оказался весомым, я не хотела оставаться в долгу.

Вскоре мы с Вацлавом покинули ресторан и вышли на тихую улицу. Царившая здесь атмосфера безмятежности и умиротворения заставляла поверить, что все произошедшее — случайность. Что-то испугало меня, а мозг домыслил остальное. Ведь обычно так и бывает, верно?

«Я забыла сказать о своем решении магистру Брону», — подумала я, рывком поднимаясь с постели. За окном заливисто пела птица, а солнце впервые за последние дни не было вынуждено прорываться сквозь толщу облаков, чтобы достигнуть земли.

На тумбочке рядом с кроватью стоял почти полный бутылек снотворного. На кружку требовалось всего несколько капель, и с таким раскладом мне должно хватить его на два-три месяца. Только правильно ли будет принимать снадобье так долго?

С детства я отличалась прекрасным здоровьем, никогда не лежала в больнице, не мучилась с болезнями, даже простуда настигала меня от силы пару раз. Соответственно, таблетки в моей жизни являлись редким гостем. И вот я не могу спать без снотворного...

Осуждающе взглянув на прозрачный пузырек, пошла умываться. Я чувствовала себя гораздо лучше — несколько дней отдыха пошли мне на пользу.

Шею слегка тянуло, и, разминая мышцы, я приблизилась к зеркалу, висевшему над округлой, напоминавшей чашу раковинной. Потянулась к расческе... и замерла. Нахмурилась и моргнула, но картинка осталась прежней.

Я подцепила пальцами локон, поднесла его ближе к лицу.

— Что за чертовщина? — прошептала одними губами.

Волосы стали еще светлее. Нет, они словно мерцали изнутри. Едва заметно, но все же. Однако если, чтобы заметить первое, мне потребовалось рассмотреть их поближе, то изменение длины сразу бросалось в глаза. Они спускались ниже талии, до самого копчика.

Я глубоко вдохнула, унимая нервную дрожь. Когда твоя шевелюра за ночь отрастает почти на полметра, это определенно повод для беспокойства.

Барашек крана со скрипом провернулся, и в раковину полилась вода. Щедро набрав ее в ладони, я плеснула в лицо. Щеки горели.

Спустя несколько минут, вернувшись в комнату, я сразу отыскала резинку и, в несколько

раз скрутив волосы, сделала небрежную дульку. Если ничего не предпринять, все сразу заметят, что они стали длиннее.

Это точно что-то из ряда вон выходящее... Представляю, какая бы реакция была у родных дома, если бы на утро я вышла из спальни вот с этим. Я как вживую увидела обескураженные лица родителей. А после помрачнела, разрывая свои представления в клочья.

Быстро покидав в сумку учебные принадлежности и одевшись (впервые за все время в Церенте мой выбор пал на юбку в складку, что заканчивалась чуть выше коленей), выскользнула из комнаты.

По пути я заскочила на кухню, чтобы захватить один из тостов с собой. И пока заворачивала еду в бумагу, краем глаза заметила чью-то тень. Но, обернувшись, никого не обнаружила. Только будто холодный ветер прошелся по ногам.

«Я становлюсь параноиком...» — промелькнула мысль в голове, когда я несколько раз оглянулась, прежде чем покинуть комнату.

Магда до сих пор отсутствовала на рабочем месте, поэтому я без лишних разговоров выбежала наружу.

Продавцы на улицах оживились, суетливо раскладывая и поправляя товар на прилавках. Когда погода позволяла, владельцы магазинов выставляли плод своих трудов вне помещения, чтобы привлечь больше покупателей.

Я несколько раз видела разного возраста дам, что рассматривали украшения на маленьких аккуратных подушечках, разложенных на широком столе. Чуть большей популярностью пользовался магазин с косметическими эликсирами, расфасованными в изящные фактурные флаконы. Меньше всего народу скапливалось возле витрины с артефактами, которые никогда не выносили за пределы здания. Видимо, из-за высоких цен на них. Зато люди, входившие в лавку, выглядели солидно.

Мой взгляд часто притягивался именно к магическим предметам, ведь мне было любопытно. Местные жители заменили ими электричество. Хотя немалую роль играли и колдовские животные.

Например, для быстрого передвижения по королевству нередко пользовались амистрами, хлева с ними были разбросаны по всей окраине столицы. Внешне они напоминали лошадей, если, конечно, забыть про гриву, сотканную из магии. Животные земли казались грузными, ветра — будто парили над землей, огненные — могли обжечь, а водные были прыткими и игривыми и очень часто любили скидывать с себя ездока.

Я видела их на иллюзиях, показанных магистром, и один раз вживую у замка академии — тогда высокий мужчина спешился у входа в ректорскую башню. Главу учебного заведения я ни разу не видела, даже портретов в замке не встречала, но почему-то решила, что это был именно он. Тем более использование амистров внутри города запрещено. Исключение, похоже, все же делалось, но лишь для важных шишек. Другого объяснения я не нашла.

Весь путь до учебного заведения рука невольно тянулась к волосам. Почему они отросли? И к кому теперь мне идти?

Пройдя сквозь высокие распахнутые ворота, я остановилась, бездумно смотря на зеленую лужайку. Мимо промчалась парочка студенток. Они куда-то спешили, и вскоре я заметила, что не только они. На площадке, расположенной сбоку от основного здания, собралось уже немало народу.

Я насторожено подошла ближе. Из-за снотворного я проспала дольше, чем обычно, поэтому занятия вот-вот должны были начаться.

— Кирстен, — окликнула девушку, чудом отыскав ее в толпе. Она обернулась. — Привет. Что-то случилось?

Взгляд сокурсницы ненадолго задержался на моем лице, прежде чем она ответила:

— Привет. Кажется, да. В замок пока не пускают. Ректор должен сделать объявление.

— Надо же... — Я остановилась рядом с ней.

— Как прошли выходные? — поинтересовалась приятельница.

— Пойдет. Отдыхала. А у тебя?

— Да почти так же, — отмахнулась она.

Разговор быстро исчерпал себя. Но царивший вокруг гомон не оставлял и шанса побыть в тишине. Толпа росла. Если минуту назад мы находились с краю, то теперь застряли где-то в середине.

Неожиданно меня толкнули, и я лишь чудом не рухнула на девушку, стоявшую впереди.

— Извиняюсь, — примирительно поднял руки Альбер, когда привлек мое внимание. Губы парня были искривлены в хитрой улыбке, не оставлявшей сомнения в том, что наше столкновение не случайность.

Кирстен хватило одного взгляда на студента, чтобы едва заметно попятиться.

— Да ничего, — вернула я ему улыбку и отвернулась. Он меня провоцировал, и лучшее, что я могла сделать, — не поддаваться.

Студенты вокруг оживились, и вскоре я различила фигуру ректора спускающегося по ступенькам крыльца академии. Он был облачен в алую, символизирующую его стихию, мантию. Навскидку я бы дала ему лет сорок пять, а то и меньше. Для своего возраста он выглядел очень солидно, без свисающего живота и бороды, с которой я представляла его все это время. Реальность оказалась куда приятнее.

— Я хотел с тобой поговорить после этого собрания. — Я уже позабыла об Альбере, но он обо мне — явно нет. Парень стоял сбоку, слегка склонившись ко мне, но взгляд его был обращен на главу академии.

Я шумно втянула воздух, собираясь с мыслями. Если честно, хотелось ему врезать. Он вел себя нагло, без стеснения зайдя в самую гущу студентов-иномирцев и тем самым привлекая внимание ко мне. Досадно.

— Я занята, — покачала головой.

Ректор успел всех поприветствовать. Его голос звучал негромко, но я отчетливо различала каждое слово. Возможно, дело было в одном из амулетов, болтавшихся у него на шее.

— И чем же? — поинтересовался парень, а я едва подавила порыв поднять руку и дотронуться до своих волос.

Похоже, пока никто не заметил перемен. Тем более едва заметное сияние и вовсе будто пропало, стоило выйти на солнце. Скорее всего, даже в стенах замка никто не увидит разницы. Все же я смотрелась в зеркало ежедневно, замечая в себе каждую мелочь, поэтому и перемена в оттенке сразу бросилась в глаза.

Я поморщилась, будто рядом летала назойливая муха, от которой я не могла отмахнуться.

— Занятия, — буркнула и сосредоточила все внимание на ректоре, заговорившем чуть громче.

— Первое, к чему я вас призыву, — сохранять спокойствие и трезвый ум. В непростой ситуации, нависшей над нами, это наилучшее, что мы можем сделать. — Даже издали казалось, что мужчина смотрит на каждого из студентов, заставляя неведомым образом проникнуться к себе. — Прошедшей ночью умерла студентка Третьего факультета. Ее тело обнаружили на границе Восточного и Западного районов. Дело расследуется, и виновник обязательно будет наказан, но и вам следует проявить осторожность. Не ходите после заката солнца по одному, избегайте безлюдных улиц и не забывайте свои маячки. Последнее — едва ли не самое главное. Возможно, если бы жертва не оставила артефакт в комнате, то сейчас была бы еще жива. На этом все. Берегите себя.

Мужчина повернулся спиной к оцепеневшей толпе и пошел к замку. Я же чувствовала себя так, будто из меня вынули душу. Тело словно окаменело.

Вчерашняя погоня — не выдумка моего разума. Это правда. Которая заключается в том, что накануне вечером я едва не погибла.

— Думаю, ты соизволишь потратить на меня один из перерывов. — Голос Альбера наполнился раздраженными нотками. Меня же едва не трясло от осознания того, чего я вчера избежала.

Парень положил руку на мое плечо, вновь привлекая внимание к себе. И мною овладел гнев. Я вцепилась в его пиджак, стискивая и сминая ткань.

— Отвали от меня, ясно?! — И резко отпустила, оттолкнув, а после помчалась сквозь толпу.

Сейчас мне поможет лишь одно — вода. А уже потом я наберусь решимости и пойду к секретарю ректора, чтобы рассказать о случившемся вчера.

Рывками преодолев расстояние до озера, на котором проходило мое последнее занятие по магии, — я остановилась в нескольких метрах от берега. На мгновение замерла, прислушиваясь к себе.

Потребность в своей стихии казалась болезненной. Внутри, в самой грудной клетке, словно что-то разрывалось. Всклинув, я кинулась к водоему и, упав коленями на песок, погрузила ладони в прохладную воду.

Выдохнула. Облегчение, разлившееся по телу, будто исцеляло каждую клеточку меня. Я провела у озера почти полчаса, пропустила первое занятие, и мне невероятно повезло, что никто из студентов или магистров не пришел к водоему.

Лишь почувствовав себя лучше, я поднялась, стряхнула с коленей налипший песок и направилась в замок.

Я аккуратно постучала в дверь приемной, но ответом стала тишина. Подождав еще немного, я осторожно заглянула внутрь.

— Извините... — начала было, но резко замолчала — за стойкой никого не оказалось.

Хм, где секретарь?

Я вошла в приемную, сосредоточив внимание на узком коридоре, ведущем в кабинет ректора. На стенах в проходе висел ряд самых настоящих факелов, что до черноты закоптили потолок. Еще в первый визит сюда мне показалось это странным, правда, в прошлый раз они были потухшими, а теперь на них плясало пламя.

«У меня достаточно весомое оправдание, чтобы потревожить главу академии без предварительной записи...» — решила я, смотря на едва виднеющуюся дверь на том конце пути.

И направилась к ней, настороженно осматриваясь по сторонам. Крупные камни, из которых оказалась сложена стена, выглядели старинными. Возможно, это была одна из древнейших частей академии. А еще меня не покидало мрачное предчувствие, вызванное тем, что я без спроса врвалась в чужую обитель.

Преодолев половину пути, я остановилась. Ног неожиданно коснулся жаркий ветер. Факелы впереди ярко разгорелись, языки пламени взвились к потолку. Они распались все сильнее, а я испуганно попятилась.

Защита?

Стихия бушевала, будто стремясь заставить меня сбежать. И по-хорошему мне стоило бы уйти, но я не могла покинуть это место ни с чем.

Можно попробовать позвать ректора. Вдруг услышит?

Вот только дверь на противоположном конце коридора была настолько огромной и внушительной, с полосками металла, по которым плясали оранжевые отблески света, что не оставалось сомнения: по ту сторону меня никто не услышит.

Выглядит зловеще.

Я шумно втянуло воздух, почувствовав запах гари. Жар опалял лицо, и я прикрыла глаза, вспоминая то чувство спокойствия, что посетило меня на озере. Магистр Мирит говорила, что я не должна прыгать выше головы, но как иначе, если стихия уверяет меня в обратном?

Я оказалась на распутье: обстоятельства твердили одно, а внутренний голос — обратное.

Но если я должна смириться со своей магией, то единственный путь — подчиниться ее воле. И прямо сейчас она призывала меня идти дальше, сквозь огонь. Чужое колдовство будто бросало вызов, который я обязана была принять.

Вновь посмотрев на мир, я сосредоточилась на ощущениях в ладонях. Они теплели, кожу на подушечках пальцев слегка щекотало от разливавшейся внутри силы, что исходила от самого сердца.

В своей жизни я зачастую следовала воле разума, приглушая эмоции. Но, оказавшись в Церенте, все чаще руководствовалась чувствами и интуицией.

Глубоко вдохнув, я побежала по коридору навстречу жару. Плясавшие красно-оранжевые языки прильнули ко мне, почти достигая кожи и обжигая ее, но неожиданно, будто испугавшись, отпрянули. Резинка, скреплявшая волосы, лопнула, заставив локоны рассыпаться по спине и плечам.

Теперь они действительно сияли. Ярко. Бело-голубым светом...

А в ушах едва уловимо журчал ручей или река, что, сталкиваясь с камнями, неслась вперед, преодолевая все преграды.

Еще пара шагов, и ладонь коснулась ручки, дернув за нее и отворив дверь. Моему взору открылся округлый кабинет с тремя парами окон, расположенными на равном расстоянии друг от друга. В центре, за небольшим столом с изящными изогнутыми ножками, сидел тот самый мужчина, что совсем недавно выступал с речью, — глава Восточной магической академии Атарсиса.

Он медленно поднял голову и отложил писчее перо. Его бровь изогнулась, но больше он ничем не выдал свое удивление. Мужчина откинулся на спинку кресла и снял очки, потирая переносицу. Вблизи он выглядел еще внушительнее.

— Заходи. И плотно прикрой дверь. — Его голос, в котором звучала мудрость, полностью вторил безмятежному облику. Все в этом человеке завершало складный образ человека, занимавшего столь важный пост.

Глава 10 Взаимопонимание

— Извините за вторжение... — В горле пересохло, и мне безумно захотелось пить, поэтому взгляд сразу приковал прозрачный кувшин с водой, стоявший на столе. Усилием воли я вновь посмотрела на мужчину. — ...Но у меня действительно важное дело.

— Да, я вижу. Проходи.

Дверь сама закрылась, подтолкнув меня вперед. И, вновь отыскав свою смелость, я осторожно прошла в глубь комнаты, мельком отмечая отсутствие штор на окнах, голый пол под ногами и металлические шкафы у стен.

— Ваше объявление сегодня утром... — начала, собираясь с мыслями. — Я уверена, что за мной кто-то следил прошлым вечером, а потом гнался. Мне повезло выскочить на оживленную улицу, и лишь поэтому я осталась цела.

Ректор молча слушал меня. Голубые глаза неотрывно следили за мной.

— И как ты поняла, что за тобой следят? — неожиданно спросил он.

— Дождь... Пошел дождь. И я почувствовала. — Почему-то казалось, что он меня поймет.

— Ясно. — Маг выпрямился, потянулся, — слышался хруст позвонков, — а потом поднялся, ведя себя на удивление обыденно. Мужчина направился к многочисленным шкафам у стены. — Какая у тебя фамилия?

Глава академии открыл дверцы одного из шкафов, вытаскивая деревянный ларец.

— Новак, — замешкавшись, отозвалась я.

Он нахмурился.

— Незнакомая фамилия. Ты родом из столицы или прибыла из другого города? — маг поставил шкатулку на свой стол.

— Нет.

— Значит, из дружественного королевства... — пробормотал ректор себе под нос.

— Нет, вы не поняли. — Я шагнула вперед. — Третий факультет. Меня зачислили на него.

Мужчина резко поднял голову. Теперь его лицо выглядело пугающе серьезным.

— Попаданка?

— Да, — кивнула я.

Он сглотнул, кадык на его шее дернулся.

— Новак, Новак, Новак... — забормотал маг, и его лицо на миг просветлело. — Это ты та девушка, что совсем недавно притянуло озеро?

Я вновь нервно кивнула. А ректор внезапно заливисто рассмеялся. Вскинув ладонь, он прошелся ей по волосам и опять посмотрел на меня.

— Ты знаешь, Новак, а ведь тебя никто не хотел брать. Западная и Центральная академии ответили отказом, собираясь оставить до следующего поступления. — В его голосе слышалось непередаваемое веселье, а в следующую секунду мужчина неожиданно выругался: — Чертовы бюрократы, заботятся лишь о своем удобстве.

Ректор открыл шкатулку и махнул рукой, призывая подойти ближе. Я подчинилась.

— Возьми. Тот, что голубой, — пододвинул в мою сторону ларец. Внутри лежали четыре камня, напоминавшие речную гальку. — Только осторожно, остальных не касайся.

Красный, прозрачный, коричневый и переливавшийся, отдававший бирюзой.

— Зачем это?

— Бери, потом поговорим.

Я протянула ладонь и осторожно подцепила с бархатной подушечки крайний камешек. Он неожиданно засиял, а потом ярко вспыхнул, так что я выронила его из рук. Ректор выудил из кармана платок и поднял артефакт, осторожно положив обратно в ларец.

— Чуть позже надо будет посчитать количество колдовских частиц в крови, — сказал он сам себе и вновь устремил взгляд на меня. — Что ж, поздравляю. Не знаю, какой уровень магии тебе определили вначале, но он определенно выше. А учитывая твои волосы и то, что ты прошла через мою защиту, он довольно высок.

Его слова достигали меня будто сквозь вату. Я не верила им до конца. Высокий уровень магии... Неужели так случается?

— Мои волосы отрасли за эту ночь.

— Не могу сказать, что такое часто бывает, но происходит... Похоже, стихия одарила тебя своей благосклонностью. — Мужчина склонился надо мной, и на его лице пролегли тени. — Ни за что не обрезай их. Они будут копить в себе магию и делиться ею, когда понадобится. Многие убить готовы, чтобы обладать подобным. Никакие накопительные артефакты не заменят то, что на твоей голове.

Ректор отодвинулся. Я ошеломленно подняла руку, касаясь одного из локонов. Мягкие... Но уже не светятся, даже не блестят. Кажется, вся сила была потрачена на то, чтобы пройти через ту стену из огня.

— И... Лучше храни это в тайне. Пока я не решу, что с тобой делать.

— Что со мной делать? — повторила я за ним как попугай.

Мужчина вернул на место шкатулку, прикрыв металлические дверцы шкафа, и вновь повернулся ко мне.

— Да. Ты не можешь обучаться на своем факультете, теперь нужна сложная программа для одаренных водников. Но и некоторые общие предметы, предназначенные для иномирцев, нельзя забрасывать, они помогут тебе освоиться. Не беспокойся, скорее всего, составление расписания займет два-три дня, не больше, — заверил ректор. Алая мантия развевалась вслед за его фигурой словно крылья птицы. Глава академии успел уже несколько раз пройти от своего стола к шкафам и обратно. В последний раз он возвратился со скрученным в тубу пергаментом. — А теперь покажи мне путь, по которому шла вчера, и где именно началась погоня.

Он развернул карту, и я неспешно подошла ближе. План города выглядел старым, а некоторые линии и подписи оказались нанесены поверх основного рисунка синими и красными чернилами. От многократных скручиваний кое-где появились заломы — картой довольно часто пользовались.

— Так... — Я обвела схему взглядом, заметив темно-бордовые, почти коричневые линии, разделившие столицу на пять частей. — Я живу на Лунарной улице, в доме сто одиннадцать...

Я попыталась отыскать на карте нужное здание.

— Вот. — Ректор справился куда быстрее меня и указал пальцем на верный участок. Что странно, на плане от здания расходилось несколько синих линий к ближайшим строениям. — Хм, его теперь сдают?

— Да, недавно стали. Что-то не так? — Его тон показался мне озадаченным.

— Когда-то там жил могущественный маг. С тех пор, как ее не стало, родственники следили за домом, но не продавали и не сдавали никому комнаты.

— Вы про ведьму? — Я вспомнила рассказ консьержки.

Глава академии поднял на меня непонимающий взор.

— Ведьму? Ну да, в какой-то степени она ею и была. Но мне никогда не нравилось это определение, — покачал он головой.

— А в чем отличие ведьмы от мага?

— Собственно ни в чем, но некоторые кличут так людей, которые, помимо своего стихийного дара, имеют родовой, передающийся из поколения в поколение. Но по сути это просто еще один вид колдовства. Не стоит пугаться неизвестного, ведь стоит что-то изучить, и оно перестает казаться таким страшным. Иномирцы, как никто другой, должны понимать это. — Его голубые глаза на мгновение сосредоточились на мне, а я наконец рассмотрела его внимательнее.

Нос чуть с горбинкой, у глаз морщины... Мой взгляд упал на очки с переливавшимися стеклами и золотой оправой, что лежали на столе. Само их наличие вызывало вопросы: разве нет лекарства? Столь могущественный маг наверняка способен отыскать действенное снадобье, чтобы поправить здоровье.

— Да. В первые дни колдовство пугало меня. Но спустя неделю я стала меньше обращать на него внимание, — опуская взор, отозвалась я. О своей ненависти стоило молчать. Похоже, я приняла дар. Магия угрожала моей жизни, но в первую очередь спасла ее, а это уже заставляет проникнуться симпатией и долгом. Но это вовсе не означало, что я перестала тосковать по родным и презирать здешние порядки. — Смотрите, я пошла в эту сторону... — Мой палец чертил невидимые линии по шероховатой и теплой поверхности пергамента. Но в какой-то миг я застопорилась, не зная, где именно свернула с улицы. Все квадратики зданий казались идентичными, и я запуталась.

Ректор вновь отошел к шкафу и вернулся с очередным сундучком в руках. Этот выглядел гораздо проще предыдущего и был чуть побольше. Между маленьких темных дощечек просматривались щели.

Мужчина открыл крышку, и принялся копаться в содержимом. Внутри лежало много миниатюрных изделий из металла с вкраплением сияющих камней разных оттенков. Артефакты...

Они имели самые разнообразные формы: круглые пластины, небольшие сферы, кривые пирамиды — и отличались от тех магических предметов, выставленных на витрине в уличной лавке. Те предметы носили еще и роль украшений, выполненных в виде медальонов, увесистых перстней, серег, браслетов.

Глава академии вытащил конус с острым шпилем, напоминавшим верхушку башни, только на самом его кончике сверкал прозрачный кристалл.

— Это должно помочь.

С этими словами ректор поставил артефакт в центр карты, и его кончик засветился. Моего лица коснулся ветерок, который вскоре образовал над пергаментом нечто невероятное — прямо над схемой стихия воссоздала проекцию города. Здания, дороги, фонари, скульптуры и фонтаны — она рисовала тысячи тонких, постоянно колыхавшихся штришков. Будто в данный момент прямо в воздухе трудились сотни художников, обновляя норотившую постоянно исчезнуть картинку.

Несколько секунд я потрясенно молчала, рассматривала миниатюру столицы. Но, все же собравшись, вновь взгляделась в фасады домов. Первым бросилось в глаза кафе, которое я проходила в тот поздний вечер. И уже узнав его, я полностью восстановила свой маршрут.

— Хорошо, я запомнил. — Ректор поднял артефакт с карты, а потом свернул и ее. — Впредь не забывай носить с собой маячок. Впрочем, ты такой ошибки повторно не совершишь. А вот насчет остальных... — Он тяжело вздохнул, покачав головой. — ...Я не уверен. Надо будет ужесточить правила. Теперь можешь идти. С тобой свяжутся, когда пересмотрят расписание и определятся с твоим дальнейшим статусом.

Последнее интриговало. Но в голове то и дело возникали мысли об умершей девушке. Спаслась я — погибла она. Невольно это задевало меня за живое.

Кто за мной гнался? И почему желал убить? На любые поступки есть причины. Даже сумасшедшие не кидаются просто так.

Я шумно втянула воздух, сжимая ладони в кулаки.

— Господин ректор, надеюсь, вы как можно скорее отыщите преступника, — посмотрела в спину мужчине.

Он захлопнул металлические дверцы, убрав карту с артефактом, и обернулся ко мне.

— Сделаю все возможное. Весь Третий факультет находится под моей защитой, и это не пустые слова. Теперь иди. Мне пора вернуться к работе.

Я кивнула и направилась к двери, напоследок поблагодарив за теплый прием.

Покидала кабинет мужчины я в смешанных чувствах. С одной стороны, мне стоило радоваться неожиданно открывшемуся потенциалу, ведь я надеялась на это, но с другой — чужая смерть омрачала произошедшее.

И если быть откровенной, я не ощущала себя как-то по-особенному. Ничего не изменилось, кроме тяжести на голове, — волшебная шевелюра непривычно оттягивала затылок. Ну еще бы, никто не отращивает такое количество за ночь.

Надеюсь, длиннее они не станут, иначе придется резать. В детстве я любила сказки, но вот становиться аналогом Рапунцель в мои планы не входило.

Я прошла мимо приемной — секретарь до сих пор отсутствовала — и ступила на круговую лестницу, ведущую вниз башни. Перила, выполненные из черного металла, по всему периметру обвивал зеленый плющ, что рос в маленьких кадках с внешней стороны лестницы. Здесь отсутствовал прямой солнечный свет, но судя по виду растений, их это устраивало. Хотя я больше склонялась к тому, что здесь не обошлось без мага земли.

В стенах замка до сих пор царила тишина, лишь иногда нарушаемая приглушенными голосами, доносившимися из-за закрытых дверей аудиторий, в которых проходили занятия. Я задумчиво направилась мимо вереницы арочных окон и, на ходу отыскав в сумке запасную резинку для волос, вновь заплела их. До перерыва оставалось совсем немного, и смысла идти на первый предмет уже не было.

Стоило попросить у ректора какую-нибудь бумагу... Теперь меня наверняка накажут за отсутствие. Но момент упущен, идти вновь сквозь те факелы, как и тревожить главу заведения, не было никакого желания. Чутье подсказывало, что его время слишком дорого, чтобы отвлекать мужчину по пустякам.

Из размышлений меня вывели чужие голоса. Тихие, но чем ближе я подходила, тем громче они звучали. Повернув за угол, я осторожно прильнула спиной к колонне. По ту сторону стены раскинулся небольшой внутренний сад. Лестница находилась на другом конце коридора, и пройти незамеченной казалось невозможным.

— Что с тобой? Выпей, — слышался насмешливый голос. — За меня. Ты же хочешь заслужить мое доверие? Может быть, тогда праздник Луны мы проведем вместе.

Что там происходит? Праздник Луны? Кирстен что-то говорила о нем. Она в целом много рассказывала, нередко отвлекаясь на общих лекциях, так что мне приходилось с трудом успевать слушать магистра и отвечать ей.

— Она не сможет. Не выпьет, — встряла какая-то девушка. — И это лишний раз покажет, что ей нечего делать среди нас. Слишком боится последствий. Такая же, как и все они.

Эта сцена явно не предназначалась для моих ушей.

Лодыжку что-то защекотало, и я опустила взгляд. Тонкая веточка с листьями колыхалась от ветра. Снаружи рос пышный куст, за которым, похоже, давно никто не ухаживал. Я сглотнула, воровато осмотрелась по сторонам и, убедившись, что никого поблизости нет, опустила на колени. Осторожно выглянула, надеясь, что листва меня прикроет.

Лучше было сразу уйти, а не унижаться, стоя на карачках в коридоре...

— Я с тобой не согласен. Лиза уже не раз доказала свою преданность. И уверен, чтобы укрепить мою веру, она изопьет все до дна. — Альбер повернулся к темноволосой студентке, стоявшей спиной. — Я же не ошибаюсь, дорогая?

Парень взял женскую руку, продолжая лукаво улыбаться, и неотрывно смотря на свою жертву, поцеловал внешнюю сторону запястья.

Повисла тишина.

Зелень трепыхалась, не давая разглядеть тех, кто находился позади парочки. Но очередной порыв ветра открыл мне обзор.

На каменной чаше не работавшего бассейна сидели пятеро. Нет, шестеро...

Шею будто сильно защекотало и обожгло, и я инстинктивно накрыла кожу ладонью, на несколько секунд вернувшись в свое укрытие. Но перед глазами осталась увиденная картина.

Двое студентов оказались мне незнакомы: высокая девушка, чьи руки полностью увивали десятки изящно выполненных браслетов, издали выглядевшие как настоящая лоза, и парень в одеждах цвета индиго. Показалось, что его глаза были такого же яркого оттенка, хотя издали заметить подобное невозможно. Остальные четверо — Мартин, Вацлав, Александр и его невеста.

Лея насмешливо улыбалась, положив голову на плечо огневика, который сидел с непроницаемым лицом и выглядел отрешенным. Маг земли рисовал что-то веткой на песке под ногами. Чем занимался водник, я не поняла — его заслонил Альбер, коршуном круживший над «добычей», держа в руке изящный флакон с какой-то жидкостью.

— Ну так что, Лиза? Ты же меня не разочаруешь? — Я вновь высунулась из-за колонны.

Димитар с обманчивой нежностью гладил студентку по щеке, а плечи той дрожали. Спустя секунду она взяла протянутую склянку. Кто-то звучно усмехнулся, а незнакомый парень фыркнул. Лея жутко ухмыльнулась, довольная представлением.

Жар от шеи распространился по всему телу, но я все равно замороженно наблюдала, как жертва Альбера откупорила крышку и в несколько глотков опустошила сосуд. Спустя секунду она пошатнулась и упала на колени.

— Тебе хорошо? — склонившись к ней, негромко произнес Альбер. — Иди сюда.

Он рывком поднял ее на ноги и повел к чаше бассейна. Усевшись на бортик, он выпустил чужое запястье, и магичка рухнула на колени перед ним.

— Так хорошо? Ответь мне.

— Да-а-а, — еле протянула она. Язык ее не слушался.

Альбер засмеялся.

— Поцелуешь меня?

— Фу-у-у. Давайте что-нибудь повеселее, — сморщилась Лея.

— То, что не весело тебе, вовсе не обязательно неинтересно мне, — с усмешкой отозвался Димитар.

Я с отвращением наблюдала за тем, как девушка перед ним ползала на коленях и с каким-то наслаждением целовала его руки. — Впрочем, ты права... Надо придумать что-нибудь занимательнее. Мартин, наполнишь бассейн?

В этот миг мой взгляд случайно упал на Александра, а он неожиданно повернул голову. Теперь меня по-настоящему опалило. Маг огня, безошибочно определив направление, посмотрел на меня.

Я вздрогнула, отползая от края колонны и пытаюсь успокоить шумное дыхание.

«Та девушка иномирянка... — неожиданно ясно осознала я. — Они ее чем-то опоили. Каким-то наркотиком или алкоголем, чтобы повеселиться».

От увиденного мне становилось дурно. Живот скрутило.

Я должна что-то сделать! Но одна против них? Надо привести магистра.

Собравшись было подняться с пола, я замерла.

— Алекс, ты куда? — Я узнала высокий голос Леи — теперь в нем звучали истеричные нотки.

— Мне скучно. Лучше проведу время с большей пользой, чем маясь всякой чушью. — Он был уже совсем рядом.

Надо бежать.

— Как всегда. Высокомерия тебе не занимать, — укорил Альбер.

— Это гораздо предпочтительнее, чем язык без костей, Димитар.

Я рывком вскочила на ноги и торопливо пошла по коридору в ту сторону, откуда явилась. Встретаться лицом к лицу с Розенталем в этот момент хотелось меньше всего. Внутри росли гнев, ярость, отвращение к увиденному и к тем, кто сидел, не делая ничего. Они просто наблюдали за чужим унижением.

Я двигалась не оглядываясь, и в этом была моя ошибка.

Неожиданно меня схватили за талию и потянули назад, а уже спустя несколько секунд я оказалась в пустующей аудитории. Дверь позади захлопнулась. Я даже пискнуть не успела.

Еще мгновение я как оглушенная смотрела на ряды пустых столов, а потом стала вырываться.

— Отпусти меня! — наступила ему на ногу. У меня не оставалось сомнений в личности человека за спиной.

— Успокойся, — раздался бархатный голос надо мной.

— Я сказала отпусти меня!

Мужские руки разжались, и я, резко обернувшись, отшатнулась в сторону, сжимая кулаки.

Я ощущала гнев, и еще сильнее меня бесило его спокойствие.

— Какая же я идиотка! Ведь знала с самого начала, кто вы, не надо было с вами связываться, — опустив взгляд, пробормотала я самой себе.

— И тогда ты бы уже была мертва.

Я скинула голову и долго смотрела на него. В его словах имелась истина, но вот смириться с ней было сложно.

— Так ты слышал объявление ректора... — констатировала факт я и добавила: — Я должна рассказать все куратору Киму. — Направилась к выходу, но огневик перегородил путь. — Дай пройти.

— Ты сделаешь только хуже.

— Кому? Им?!

— Ей.

Я упрямо нахмурилась. Движимая чувством справедливости, которому бездействие казалось

ужаснее всего, я отвернулась и попыталась пройти напролом. Но лишь вновь очутилась в капкане его рук, прижатой к груди Александра, и ясно слышала, как бьется его сердце, — спокойно, размеренно, словно часы.

— Она не обвинит его. Возьмет вину на себя или спихнет на тебя. Тогда окажется твое слово против слов этой девушки.

На секунду я оцепенела.

— Но ведь ты был там! А еще Вацлав и Мартин!

Парень вздохнул.

— Ева, нельзя помочь тому, кто не желает помощи. Она могла отказаться и не выпить то зелье, но не сделала этого, чтобы заслужить расположение Альбера. Никто бы не стал принуждать ее.

— Это лишь оправдание. — Я оттолкнула его. Во мне бушевали эмоции. — Вы в заведомо выгодном положении. Можете давить на таких, как я, использовать. Все местные маги...

На мгновение я замолчала, замешкав. Дыхание сбилось.

— Какие мы? — обманчиво мягко переспросил Александр, надвигаясь на меня. На его скулах заиграли желваки. — Жестокие? Лживые? Высокомерные? Все это, Ева, да?!

Розенталь приблизился вплотную. Воздух возле него будто плавился, искажался и обжигал мое лицо. Я облизнула пересохшие губы.

— Но почему же ты не смотришь на себя? То, как сама разговаривала с нами и грубила?

— Я лишь отвечала на ваше отношение.

— Неужели? Скажи мне, я хоть раз оскорбил тебя? — Он напирал, и, отступая, я споткнулась, едва не упав. Но маг поймал меня за запястье, рывком притянув к себе. Его движения стали грубыми, жесткими, весь облик окружила какая-то зловещая аура. В мужских глазах горело пламя. — Или, может, заслужил ненависть, с которой ты смотрела на меня в ту первую встречу в коридоре?

Я тяжело сглотнула.

— Нет. Это была защитная реакция на ситуацию, в которой я оказалась. Но теперь я осознаю, что поступала неправильно... И да, пусть ты не оскорблял, но я совсем не понимаю, какой ты на самом деле. В одно время улыбаешься, иронизируешь, а в другое словно весь покрываешься иголками. Что это? Ты со всеми так? — Я взглянула на него. — Думаешь, это нормально? И еще, насчет прислуги из попаданцев в доме твоего отца... Это правда?

Гнев Розенталя стал менее очевидным, но я чувствовала, как стихия внутри него клокотала, вторя эмоциям. Александр опустил взгляд и покачал головой:

— Да, правда. Но это мой отец, а не я. И мои поступки никогда не зависели от твоего происхождения. — Неожиданно, но его слова показались мне поразительно искренними.

В этот момент за дверь прозвенели колокола — первые занятия окончились. Мы больше не могли здесь оставаться. Скорее всего, скоро эта аудитория заполнится студентами. Но парочка минут у нас все же имелась...

Руки огневика сжимали мои плечи, а мои ладони покоились на груди парня. Как так получилось, что мы выясняли отношения в столь провокационной позе, поправ наше личное пространство? Но ни отвращения, ни брезгливости, ни острого желания отстраниться я не испытывала. Скорее наоборот, кожу жгло все сильнее, и лишь в местах, где мы соприкасались, даже через одежду, пульсировала долгожданная приятная прохлада.

— Зачем ты постоянно меня обжигаешь? — невпопад спросила я.

— Что? О чем ты, Ева? — Его слова звучали мягче. Маг растерянно взглянул на меня. Кажется, теперь мы оба выпустили пар.

— Постоянно, когда ты поблизости, я чувствую этот жар. Что это? Все из-за твоего высокого дара?

Несколько секунд внимание Александра полностью сосредотачивалось на мне. Я видела, как пламя в его глазах окончательно тухнет. Вскоре чужие руки опустились с моих плеч, и я оказалась почти расстроена этим фактом.

— Да, это из-за моей магии. — Он обогнул меня, направляясь к широкому преподавательскому

столу и останавливаясь около него. — Но я это не контролирую. Оно происходит само по себе.

Я обернулась вслед за ним. Сделала несколько шагов навстречу.

— И как часто подобное случается? — поинтересовалась я. Розенталь выглядел уже гораздо спокойнее. Он сложил руки на груди и, склонив голову, слегка насмешливо посмотрел на меня.

— Как часто это случается? — обманчиво тихо переспросил маг. — Ева, а как часто ты понимаешь, что кто-то рядом, прежде чем увидишь его или услышишь? Или неведомым способом осознаешь, что кому-то грозит опасность?

— Ты прекрасно знаешь, что я здесь недавно и еще не разобралась что к чему. Почему ты не можешь просто рассказать? — Я вновь закипала.

— Ева... — Парень расплел руки и на мгновение накрыл лицо ладонью. — Потому что я сам не знаю. Маги остро чувствуют друг друга, только если уровень их силы полностью совпадает.

— Но ты элемент, — перебила я. Мои глаза расширились.

— Да, — отозвался он и спустя секунду сощурился. Его взгляд стал подозрительным.

Александр медленно шагнул навстречу, рассматривая меня, словно под увеличительным стеклом.

— Что с твоими волосами?

Мое сердце подскочило к горлу. Он все понял?

— Александр! — раздался приглушенный визгливый голос.

Парень поморщился и отступил.

— Как же она меня достала, — обреченно произнес он, устало закрывая глаза.

Зов Леи повторился.

Не знаю, какая муха меня укусила, но я схватила огневика за руку и потащила за собой.

— Давай, — дернула его, заставляя пригнуться.

— Ты хочешь, чтобы я залез под стол? — вкрадчиво поинтересовался Розенталь. Весь его облик излучал скептицизм.

— А у тебя есть варианты получше? — пробормотала я, уже согнувшись в три погибели. — Лея и так думает, что я твоя любовница, застав нас вместе, она точно начнет мстить. А если она даже тебя достала...

— Я понял, — уже залезая ко мне, заявил маг.

Но вот если я могла устроиться под крышкой стола на корточках, то рост Александра этого не позволял. Он сел прямо на пол, наклонив голову и вытянув ноги, а я неведомым образом оказалась между ними. Нос Розенталя уперся в мою шею, и горячее дыхание парня вызвало сотни мурашек по моей коже. Стало жарко.

— Знаешь, если она застанет нас в этой позе, разразится Третья мировая... — Сглотнув пересохшим горлом, тихо заметила я.

— Вполне возможно, — отозвался огневик. Удивительно, но, похоже, он понял, что я имела в виду.

— Но порой я так устаю от постоянного контроля, что становится наплевать.

Тембр мага был хриплым, проникновенным, успокаивающим. Я замерла, обдумывая его слова.

— Александр...

— Да?

— Твои ладони находятся совсем не там, где следует, — прошипела, почувствовав, как подушечки пальцев огневика коснулись коленей и поползли к границе ткани юбки, которую я удерживала обеими руками, чтобы она не съехала вниз.

— Расскажи мне про свои волосы, и я прекращу, — нагло бросил Розенталь, отыскав неожиданный способ для шантажа.

Щеки вспыхнули. Сердце забилося как сумасшедшее. Только я хотела разразиться ругательствами и сказать, что думаю об этом наглеце, как дверь аудитории со скрипом отворилась.

Я затаила дыхание, а руки огневика остановились у края юбки.

— Алекс, ты здесь? — позвала Лея.

«Неужели она слышала наши голоса?» — забеспокоилась я.

Когда руки Александра своевольно легли на мои бедра, я едва не подпрыгнула. Благо, что поверх юбки.

— Тс-с-с, — прозвучало едва слышно, будто этого было достаточно, чтобы я не двигалась.

— Алекс? — Шаги девушки слышались уже совсем близко.

Боже, зачем я потащила его под стол? Лучше бы одна спряталась. Но умные мысли, как обычно, приходят после.

Время растянулось. Один лишь оглушительный стук моего сердца, казалось, мог выдать нас. Но в этот миг мне больше всего на свете хотелось долбануть Розенталя. Да так сильно, чтобы он больше никогда не посмел меня лапать. По крайней мере без моего разрешения.

Как же злит... Нет, просто бесит!

— Студентка Манселл? Кого вы здесь ищете? — раздался голос магистра Брома. А я как раз собиралась его отыскать, чтобы, пусть и поздно, но сообщить о своем решении участвовать в сражениях королевского турнира.

— Извините, магистр, я уже уйду.

Я вздохнула было с облегчением, но тут же напряглась, поняв, что если у преподавателя занятие в этой аудитории, то он обязательно подойдет к своему столу. И увидит нас...

Глава 11

Преподаватель медленно приближался. Я же мысленно взяла себя в руки и приказала не паниковать. Одно дело быть пойманной под столом с парнем... Все же сейчас перерыв, может, нам здесь удобно в конце концов? Вот только от провокационной позы необходимо было избавляться.

Нашупав ладонь Александра, я сжала его пальцы, пытаюсь отодрать от себя. Вышло плохо. И судя по частоте дыхания, парень прямо сейчас посмеивался надо мной. Вот для кого ситуация действительно выглядела забавной.

Когда времени уже совсем не оставалось, я окончательно разозлилась.

Чего он добивается?

От подобных ситуаций всегда страдают девушки, тогда как мужчин еще похлопают по плечу, вознося похвалы.

Сердце оглушительно стучало, а мои зубы, еще немного и закрипели бы от напряжения. Адреналин бушевал в крови, и я едва контролировала дыхание, чтобы не выдать себя.

Поступь магистра Брома казалась шагами медведя, очнувшегося после зимней спячки, — гулками, тяжелыми, ленивыми. Похоже, у него было что-то с ногами — он будто хромал. И почему-то в первую встречу на тренировочном поле я этого не заметила.

Еще секунду промучившись с ладонью Александра, я бросила бесполезные попытки и ударила его локтем в живот. Парень согнулся, уткнувшись лицом в изгиб моей шеи. Но руки все же убрал, и как раз вовремя. Сперва я увидела обувь преподавателя, а потом и его самого, когда он склонился, опираясь на крышку стола.

Мое лицо запылало, словно, загорая, я перележала на солнышке. Захотелось убить сначала Розенталя, а потом саму себя.

— Здравствуйте, магистр Бром, — выдавила я, инстинктивно вновь пихнув огневика. Этот маг продолжал молчать, даже не собираясь помочь выбраться из возникшего положения.

Я оглянулась, заметила почти невозмутимое выражение с намеком на улыбку и пожалела, что не ударила его сильнее. Александр уже оправился и даже отодвинулся от меня, насколько это было возможно.

За что мне все это?..

— Добрый день. — Магистр распрямился, будто не увидел ничего интересного. Спустя мгновение до меня донесся его приглушенный голос: — Новак, вы не сообщили в пятницу своего решения насчет королевского турнира. Я уже думал сам вас искать. Хотели заставить старика побегать?

— Нет, — опешив, отозвалась я. Отнюдь не такой реакции я ожидала.

— Точно?

— Конечно, извините, магистр. — Пытаясь быстро вылезти из-под стола, я завозилась, переползая через ногу Розенталя. Встала, расправляя края юбки. Поймав внимательный взгляд Александра, сощурилась, стараясь передать все, что о нем думаю, одним лишь видом, и отошла, позволяя ему тоже вылезти. — Мне стало плохо на одном из занятий. Магистр Мирит может под...

— В магии практиковались? — перебил мужчина, смотря в журнал на столе. Преподавательский стул стоял у стены.

— Да, — кивнула. — У меня случилось опустошение резерва...

— Да-да, что-то об этом слышал, — понимающе пробормотал он. — Вы заставили озеро выйти из берегов. Очень хорошо для вашего магического уровня. И вы сдружились с Розенталем...

Огневик подошел ближе, остановившись у моего правого плеча.

Я с сомнением взглянула на преподавателя. Сдружилась? Не знаю. Пока это напоминает что угодно, но не дружбу.

— Так что насчет вашего решения? Мне скоро начинать занятие.

Я вздохнула, вспоминая свою беседу с ректором и сцену, что застала во внутреннем дворе академии. Уже один мой дар должен был изменить отношение ко мне, но поступки не менее важны.

Наверное, я слишком высокого о себе мнения, но раз судьба подарила мне возможность, теперь я обязана ее использовать.

Та девушка в саду... Воспоминание о ней с Альбером до сих пор вызывало отвращение.

В аудиторию вошел первый студент, — кажется, местный маг со старшего курса, — а вслед за ним парень в одеждах синего оттенка, что тоже находился возле того злополучного фонтана. Уверенная и неспешная походка приковывала к нему внимание. На шее стихийника я заметила деревянный амулет.

Я вновь посмотрела на преподавателя.

— Я хочу участвовать. Думаю, для меня это будет полезно, — сообщила я, дергая лямку рюкзака. Я почти забыла о его существовании — маленькая кожаная сумка вмещала в себя лишь тетради. — Извините, скоро начало занятия. Мне надо успеть в другой корпус.

— Да, конечно. Тогда на следующее собрание я принесу официальные бумаги, тебе надо будет их подписать.

— Хорошо, — кивнула, медленно обходя магистра. — Спасибо вам за понимание.

Глаза преподавателя многозначительно блеснули, он покосился на огневика.

— Ну что вы, я тоже был молодым, — отозвался он, кажется, неправильно меня поняв.

Я же не стала развеивать возникшее недопонимание. В моей голове и так царил суматоха. Многого стоило обдумать, разложить по полочкам, осознать и, возможно, принять.

Попрощавшись, я выскочила из аудитории.

— В следующий раз, Розенталь, ты останешься без рук. — Даже не оглядываясь, я знала, что он рядом. Подняв руку, провела по плечу, будто сгоняя жар. Навстречу шли студенты, в большинстве своем незнакомые. Похоже, в этой части академии в основном проходили занятия у местных.

— И как?

— Что как? — Остановилась, не сразу сообразив, о чем он.

— Как ты лишишь меня рук, Ева? — Розенталь замер следом. Его ладони вновь покоились в карманах. Мой взгляд невольно задержался на его запястьях. — Раз ты угрожаешь мне, то хочется узнать, как именно это произойдет.

Я тяжело посмотрела на него. Темные карие глаза переливались, сочетая в себе невероятные оттенки: рыжую медь, темный шоколад, охру и искорки пламени.

— Тебе расписать во всех подробностях? — угрожающе спросила у него, блефуя. Конечно, я не собиралась лишать его рук. Да и кто мне позволит? Но сказанного не воротись.

«Почему мне то ли ударить его хочется, то ли поцеловать?» — пронеслась недовольная мысль в голове. И, полностью осознав ее, я нахмурилась.

— Да. Чтобы знать, к чему готовиться... — продолжил он, многозначительно замолчав.

Я помнила, как он обнимал меня еще несколько минут назад в аудитории, до того, как наш разговор вновь превратился в игру. Что-то в этом было... Да и Розенталь казался совершенно иным — серьезным, немного усталым. Но все же то, что происходило между нами совсем недавно, его бездействия в саду не оправдывало. Хотя он тоже не может заниматься чужими проблемами, у него и своих предостаточно...

Как и у меня.

— Давай закончим этот пустой разговор. Мне правда пора на занятия. И скоро мы начнем привлекать внимание, а мне этого не надо, — решила я быть откровенной, отбросив все недосказанности. — У меня накопились вопросы по журналу. И еще, если получится, мы можем посмотреть сегодня то складское помещение, что ты хотел показать?

Александр склонил голову, задумчиво смотря на меня.

— Ладно. Будет возможность спокойно все обсудить. Тогда сегодня вечером.

— Да.

— Я зайду.

— Хорошо.

Он было повернулся, собираясь уйти, но неожиданно вновь оказался лицом к лицу со мной.

— Что-то не так с твоими волосами, Ева. Я это чувствую.

— Ты слишком много чувствуешь, — холодно заметила я.

Розенталь усмехнулся, то ли весело, то ли мрачно.

— Есть такое. Но только когда дело касается тебя. До вечера, водница.

На этом он ушел. Я тоже отправилась своей дорогой. Колокол вот-вот должен был прозвенеть.

Спустя два занятия я сидела на лужайке. К обеду распогодилось, Кирстен и еще пара девушек с Третьего факультета пригласили меня перекусить на улице. Студенты академии заняли всю лужайку, повсюду находились люди. Местные маги земли всего за несколько секунд создавали столы из камня. В нашей же компании в принципе не оказалось колдуна, владеющего этой стихией, поэтому мы довольствовались малым — голой травой.

— Мне страшно. Будто триллер какой-то. Больше всего удивляет, что все вокруг так спокойны, — покачала головой Маша — полноватая девушка с фигурой типа «груша». Она училась со мной, но раньше мы практически не разговаривали. Помню, лишь однажды я задавала вопросы о домашнем задании. Мне приходилось одновременно изучать начало учебной программы и ходить на лекции и практики вместе с курсом, поэтому нередко в моей голове возникала каша.

— А что ты хотела? Нас много. И еще придут, — резко отозвалась Полина. Она числилась на втором курсе. В черных штанах и кофте и с глазами, подведенными такого же оттенка карандашом, она выглядела как гот. Ну и взгляд на жизнь она имела соответствующий облику — мрачный.

Впрочем, не думаю, что я далеко от нее в этом вопросе ушла. Хотя кое-что все-таки изменилось.

— Не знаю. Когда ректор произносил речь сегодня... Я поверила ему. С этой ситуацией должны разобраться.

— Ты действительно надеешься на это? — скептически бросила Полина. В ее взгляде читалась пренебрежительная насмешка, будто она точно знает, что я ошибаюсь.

— Да. Убийство есть убийство, — прямо смотря на нее, ответила я. — И здесь не играет роли наше происхождение. Подмочена репутация академии, нарушен закон. Поэтому они обязательно найдут того, кто это сделал.

На мгновение повисло молчание. Подувший ветер взметнул вверх опавшие листья.

— А я с ней согласна, — встала на мою сторону Кирстен.

Второкурсница отвернулась, ее лицо казалось напряженным.

Я стяхнула с рук крошки. Впереди ожидалось еще два занятия. Но я невольно задумалась, что же произойдет и какова будет реакция других студентов, когда ректор предаст огласке мой уровень магии?

Если будет третий — я уже обрадуюсь. Но из головы никак не выходили слова Розенталя. Он ощущает мою силу. А Александр ни много ни мало элемент.

— Да, об этой истории знает вся академия. Стоит ему с кем-нибудь поговорить, так начинаются разборки.

Задумавшись, я упустила нить беседы. Девушки болтали тихо, почти шепотом, но весьма оживленно.

— Что за бред? Как цепной пес на привязи. Зачем это надо? — спросила Маша, выглядевшая искренне удивленной.

— Ну, знаешь, Розенталь красавчик. И я бы тоже комплексовала на месте его невесты. Вы видели ее нос? Его кончик так вздернут, будто у свиньи. — Полина усмехнулась собственной шутке. — Впрочем, все они выскочки. Мой вам совет, лучше не связывайтесь, тогда сможете спокойно закончить академию.

«А по мне, нормальный у нее нос...» — возникла отстраненная мысль в моей голове.

Вот только эта мимолетная беседа заставила задуматься.

— А мне кажется, было бы неплохо познакомиться с кем-нибудь, пока еще учишься, — призналась Маша.

— Держи карман шире. Они могут поразвлечься с тобой, даже создать подобие серьезных отношений, но жениться?.. Не жди этого, дорогуша.

Я поднялась на ноги. Стало скучно, да и желания слушать сплетни не оставалось.

«Мы такие же, как вы», — нечто подобное я говорила Вацлаву.

Похоже, и в поливании кого-то грязью мы недалеко ушли.

— Извините, я пойду.

— Я с тобой. — Кирстен тоже подскочила с места. После утренней речи, когда к нам подошел Альбер, мы с ней практически не разговаривали.

Девушка вела себя тихо, почти отстраненно, но я то и дело замечала на себе задумчивый и настороженный взгляд.

Когда мы отошли от места, где обедали студенты, сокурсница неожиданно произнесла, напряженно поджав губы:

— Он кое-что просил передать.

— Кто просил? — растерялась я.

— Тот парень, что подходил к тебе на утреннем собрании. Альбер, кажется. — Стоило нам оказаться в тени замка, где народу на земле сидело уже поменьше, она резко остановилась, схватив меня за плечо.

Худая, но сильная. Я знала, что она занималась танцами до попадания в Церент. Постоянно посещала студию, будучи частью команды. Хотела поступать на хореографа, готовилась даже к творческому экзамену, но не успела и в середине лета оказалась здесь. Если так подумать, она гораздо дольше меня прожила в этом мире.

— Я спросила о нем у знакомых. Он очень опасный тип. Не знаю, как ты с ним познакомилась, Ева, но лучше избегай его. Если не ради себя, то хотя бы ради меня. Я не хочу неприятностей. А даже передача сообщений уже их сулит, — на одном дыхании выпалила она.

Я сразу вспомнила, как схватила Димитара за рубашку и оттолкнула.

Грубо. И я точно уязвила его гордость.

— Боюсь, не выйдет. Он участвует в королевском турнире, как и я. — задумчиво призналась я, нахмутив брови. Если бы можно было переиграть день сначала, то, возможно, я бы так и поступила. После увиденного в саду я, как никогда, понимала опасения Кирстен. — И что он сказал?

Девушка на мгновение отвела взгляд и нервно сложила руки на груди.

— Насчет какого-то подарка. Сказал, надеется, что загладил свою вину за резкие слова. И с нетерпением ожидает встречи. — Сокурсница шумно втянула воздух. — А напоследок он поинтересовался, ни подружки ли мы. И раз да, то он всегда придет на помощь близкому Еве человеку.

Лицо студентки побледнело. А я вдруг вспомнила тот тягучий, будто привораживающий голос, каким Альбер околдовал свою жертву во время первого занятия. В нем смешивалось обаяние и опасность...

— Вот же сукин сын! — не сдержала я ругательства, безумно разозлившись. Мало того, что ублюдок выяснил, где я живу, ведь подарок — это наверняка цветок, сожженный Розенталем, так еще и угрожал Кирстен.

Последние его слова явно переводились как «Если она будет меня избегать, я займусь тобой».

С трудом взяв себя в руки, я попросила:

— Пожалуйста, не волнуйся. Я постараюсь с этим разобраться.

— Как?

— Что-нибудь придумаю, — смело пообещала ей. Я бы и раньше не испугалась, но теперь в моем рукаве имелся козырь.

Черный высокий забор украшали алые камни на маленьких пиках, торчащих поверху. Эти кристаллы были не больше, чем подделка, созданная искусным магом земли. Но даже подобного рода фальшивку использовать мог далеко не каждый.

Розенталь отпер калитку, преодолевая скудный сад на переднем дворе. Раньше здесь каждый год выращивали цветы, а теперь остались лишь многолетние растения — фланелы, что цвели по ночам. Их лепестки мерцали, будто посыпанные разноцветной волшебной пылью, и привлекали насекомых. Ближе к дому росло несколько деревьев с высокими крепкими стволами и кривыми, покрытыми почти черной корой ветвями. Стоило подуть ветру, и густая листва начинала шумно шелестеть.

Поднявшись по крыльцу, Александр открыл дверь и вошел внутрь. В коридоре горел свет.

Парень сразу направился к лестнице.

— Куда ты исчез сегодня? — вышла из кухни Лея.

— Были дела.

Губы девушки на мгновение сжались, но тут же расплылись в подобии благодушной улыбки.

— Твой отец дал мне ключи от этого дома.

— Я понял. — Розенталь остановился, с непроницаемым лицом глядя на нее.

— Они не против, чтобы мы жили вместе. Ведь будет хорошо привыкнуть друг к другу. Мы и так уже почти женаты. — Лея подошла ближе. Она протянула ладонь с колечками на пальцах и коснулась щеки огневика. Украшение с крупным алым камнем на ее руке едва сверкнуло и вновь стало безжизненным.

Александр повел головой, освобождаясь от этого прикосновения. Он вновь почувствовал себя усталым, но и нотки отвращения всколыхнулись в нем. Они с Леей знали друг друга с детства. Когда-то он уважал ее за прямоту и уверенность в себе — в те времена она казалась ему умной, начитанной, выгодно выделяющейся на фоне сверстников. А еще очень эгоистичной и умеющей добиваться своего. Но уважение исчерпало себя, а чужой эгоизм теперь вызывал лишь ярость.

— Не принуждай меня, Лея, — сказал он ей однажды, когда появились первые намеки на договорной брак. Девушка принадлежала богатой и влиятельной семье, и стоило лишь ее отцу поговорить с главой рода Розенталей, как последний счел эту партию достаточно выгодной.

— О чем ты? — в тот момент, наигранно улыбаясь и сидя напротив за столом, спросила она. На небе сверкали звезды, а на полу открытой веранды, на которой расположились друзья детства, уже стояла опустошенная бутылка вина.

Александр разозлился. Та, кого он считал хорошим другом, опускалась в его глазах все ниже.

Это был последний вечер, почти прощание... перед тем, как она стала врагом.

— Это не принесет счастья ни мне, ни тем более тебе. — Его губы скривились, он поставил бокал на стол. — Я заставлю тебя пожалеть, Лея. Возненавидеть. Не жди от меня верности. Впрочем, как и какой-то симпатии, не говоря уже о любви.

Ее улыбка сделалась грустной, девушка отвела взгляд...

— Меня это устраивает. И ты всегда говорил, что я добиваюсь того, чего хочу. Любыми средствами. Не будь столь категоричным, Алекс. Стерпится — слюбится, ведь так говорят?

И вот она до сих пор стояла перед ним. С момента заключения официального договора прошло три года, и пока Лея выигрывала. Если, конечно, можно назвать подобные отношения победой.

— Твое право, — процедил Александр, — но у меня появится повод подыскать себе новое жилье.

Девушка покачала головой:

— Я скажу твоему отцу, и он не позволит.

Розенталь мрачно усмехнулся. Ему даже захотелось рассмеяться.

— Тебе так нравится душить меня, Лея. Но вот твои методы совсем не меняются. Как думаешь, долго ли ты еще сможешь контролировать меня?

— Я не контролирую тебя, — упрямо заявила она, сжимая ладони в кулаки. — Я лишь хочу сделать как лучше.

Огневик только вновь испытал холодную ярость. Девушка напоминала куклу, что все время твердила одно и то же, оставаясь глухой к речам других. И это жутко раздражало. До хруста в кулаках. До бешенства.

Но ему приходилось раз за разом подавлять себя. Терпеть и выжидать.

— Ладно, у меня все равно нет времени.

Розенталь стал медленно подниматься по ступенькам, но Лея последовала за ним.

— Ты куда-то собираешься? Встречаешься с кем-то? С Вацлавом или с Мартином? Я тоже пойду с тобой...

— Ты не пойдешь, — обрубил Розенталь, не останавливаясь ни на секунду. Огненная магия сверкнула у его ладоней.

— Почему? — Она догнала его, преградила путь. — Идешь к своей новой п...

— Не будь настолько жалкой, Лея, — резко прервал невесту парень. — Это тебе не к лицу.

Обогнув ее, Александр скрылся в своей комнате.

К тому времени, как за мной пришли, я успела переодеться и стояла напротив зеркала с распущенными волосами. Стоило лишь принять душ, и они вновь будто засияли изнутри.

От стука в дверь я вздрогнула. Вскинула руки, вновь заплетая локоны. Меня до сих пор удивляло, что никто, кроме Розенталя, ничего не замечал. Впрочем, должно быть, они просто не приглядывались. Да, объем шевелюры увеличился, но я прятала ее как могла.

Выровняв дыхание, я остановилась у двери и, схватившись за ручку, открыла ее. На мгновение я изменилась в лице и лишь спустя секунду смогла дружелюбно улыбнуться:

— Привет.

Вацлав, стоявший в коридоре, склонил голову, заметив мое первое замешательство.

Рыжий стихийник был одет в черные брюки и в темно-рубиновый камзол с воротником-стойкой. Зеленые глаза беззастенчиво и внимательно скользили по моему лицу, а позади него на мрачных стенах мелькали отблески от лампы.

— Привет. Я не вовремя?

— Нет-нет, все хорошо. — В голове просто никак не вязался отрешенный, равнодушный ко всему облик, что я видела у старого фонтана, и то, каким парень обычно предстал передо мной.

«Со мной он живет, что ли...» — Даже в мыслях мне сложно было подобрать подходящие этому изменению слова.

— Ну ладно. — Он на мгновение перевел взгляд за мою спину, будто что-то искал там. — Я хотел узнать, как ты... После речи ректора все вспоминал твой рассказ о погоне. Мне кажется, это слишком очевидное совпадение. Возможно, тот, кто гнался за тобой...

— И есть убийца? — перебила я его. — Я и сама об этом непрерывно думаю. Зайдешь? — отступила в сторону.

Надоело разговаривать в коридоре, создавалось ощущение, что нас обязательно кто-то подслушает. А еще я хотела добыть информацию. У меня появился враг, и лучший способ его победить — узнать о нем как можно больше. Ведь, судя по всему, Альбер Димитар занят абсолютно тем же и уже на несколько шагов впереди меня.

— Конечно, — согласился Вацлав и проследовал мимо меня, задумчиво осматривая стены.

— Маленькая? — поинтересовалась я.

— Я бы сказал, уютная.

— Рада, что ты бережешь мои чувства. Хотя мне правда здесь нравится. Данил рассказывал, что в первой комнате, в которой он жил, сосед постоянно долбил молотком в стену.

Вацлав остановился в центре, неподалеку от кровати.

— Надо же... — Он тихо рассмеялся, опуская голову. — Но, если вдруг захочешь себе такого соседа, я могу постучать в свой потолок.

— Обойдусь, — хмыкнула я.

Парень посмотрел на мой стол.

— Уже вянет? — спросил, кивнув на когда-то подаренный им цветок, что стоял в высоком бокале. Оранжево-алые лепестки потемнели и пожухли.

— Да. Будет жалко выкидывать.

Я все раздумывала, как направить разговор в нужное русло. Беседа с Вацлавом выходила легкой, интуитивной, ею сложно было управлять.

— Зачем выкидывать? — усмехнулся маг, неспешно подошел к столу и потянулся к растению, пропуская стебель между пальцами, так что бутон оказался в ладони. А спустя мгновение цветок вновь налился силой, будто никогда и не думал умирать.

Чудо...

Я смотрела на происходящее широко раскрытыми глазами. Да, мне уже пора было перестать удивляться, но я не так часто наблюдала магию земли. Как и во всех остальных стихиях, в ней имелось что-то свое, поразительное.

— Готово. — Он обернулся. — Когда будет вновь увядать, позови меня.

Атмосфера в комнате стала напряженной. Не гнетущей, но я почувствовала себя как-то неловко.

— Хорошо.

— А этот твой друг, Данил... — неожиданно начал гость.

— Мы с ним с одного города в моем мире.

— А-а-а, — понимающе протянул Вацлав, — значит, он тоже с Третьего факультета.

— Да, — кивнула я. По лицу парня сложно было понять, что он думает на этот счет. Маг земли вновь мимолетно посмотрел на цветок, отпустил его и отдалился. — Знаешь, я хотела тебя кое о ком спросить...

Это мало походило на осторожную добычу информации, но раз я рассказала о своих знакомых, почему бы ему не поведать о своих.

— И о ком же?

Я прошла чуть вперед и села на краешек кровати. Рука непроизвольно потянулась к волосам, будто желая убедиться, что они до сих пор собраны, но я вовремя одернула себя.

— Об Альбере.

Лицо мага изменилось, взгляд на мгновение сделался острым.

— Он не из тех, кем стоило бы интересоваться, — заметил парень. Он отодвинул от стола стул, повернув его спинкой ко мне, и сел, перекинув ногу и сложив руки на деревянной перекладине. Оперев на них подбородок, задумчиво посмотрел на меня.

— Знаю, поэтому и спрашиваю. Он участвует в королевском турнире, как и я.

— Тогда просто не разговаривай с ним, — посоветовал Вацлав, жаль только, слишком поздно. Да и не думаю, что Димитар прицепился ко мне из-за замечания, брошенного на боевой арене. Скорее из-за внимания Розенталя.

Или его невесты...

Хм, а я совсем не подумала об этом. Ведь именно Альбер мог быть той птичкой, что в клювике принесла Лее информацию о нашей с Александром беседе. Раз уж они все прекрасно знакомы, в чем у меня имелась возможность убедиться, то это вполне вероятно.

— Боюсь, что поздно. Вы же с ним знакомы? Расскажешь мне все, что знаешь о нем? — Просьба была наглой для недельного знакомства, но я все же попыталась счастье.

— И... зачем тебе?

— Чтобы понять, что он за человек. Предупрежден — значит вооружен. Я сказала что-то смешное? — Я недовольно нахмурилась.

— Нет, извини, — распрямившись, покачал головой парень. — Просто ты ведь могла попросить меня или Александра помочь. Разве этот путь не проще?

Я сощурилась. Меня неожиданно накрыло понимание того, что я слишком недооценивала студента, сидевшего напротив. Он казался мне мягким и пушистым, будто верная собачка, да простит меня Вацлав за такое сравнение. Но, учитывая его круг общения и то, какие странные он задает вопросы, будто проверяя меня на вшивость... у этой собачки очень острые зубки.

— И мне каждый раз приходится к вам? Может, вообще тенью от вас не отходить? — отозвалась я, наградив Вацлава таким же пристальным взглядом, каким он смотрел на меня. — Бывают разные ситуации. Например, такая, как вчера ночью, когда я готова была умолять о помощи любого встречного. И вот такие занозы вроде Альбера. Если бы он не трогал мою подружку, я бы о нем и не беспокоилась. И судя по твоим прошлым словам и фразам Александра, именно из-за того, что я не собираюсь по любому поводу плакать и бежать к вам, вы и позвали меня в вашу компанию.

А теперь у меня к тому же есть сила, чтобы стать действительно равной им.

Кстати о моей должности... Если Розенталь не забыл, то он скоро придет, чтобы показать склад.

Вацлав несколько секунд смотрел на меня, а после снова улыбнулся.

— Извини. Так и предполагал, что тебя это заденет.

— А зачем спрашивать?

— Просто убедиться, — пожал он плечами.

Зеленые глаза будто искрили, невольно заставляя вновь вспоминать о той отстраненности у чаши фонтана. Вопросы возникали один за другим. Почему он находился там, если происшедшее было ему не по душе? Какие на самом деле отношения между теми местными? И не оказалась ли я меж двух огней, нагло вклинившись где-то посередине?

Но если раньше я вообще плохо понимала происходящее, то теперь оно приобретало форму. Белых пятен оставалось все меньше, и я обязательно собиралась избавиться от них полностью, раз связалась в эту авантюру.

Что ж, Ева, простых путей ты не ищешь...

Тишину разорвал стук — неспешный, но в то же время громкий. Кто-то пришел.

Я поднялась на ноги.

— Гости? — спросил Вацлав.

— Почти, — все еще в своих мыслях, отозвалась я.

Отворив дверь, встретилась взглядом с Розенталем. Темные волосы его были слегка взлохмачены, лицо выражало недовольство. Он явно пребывал не в лучшем настроении.

Его взгляд коснулся моей головы, а потом ускользнул в глубину комнаты. Темная бровь изогнулась, показывая молчаливое удивление.

— Я смотрю, вы подружились, — отметил он с непонятной мне интонацией.

Я обернулась к магу земли, а огневик использовал это как возможность войти.

Наглый.

Я поморщилась, наблюдая, как Александр беззастенчиво рассматривает мою спальню.

— Так мы соседи, — заметил Вацлав. — Было бы странно, если бы мы не подружились.

— И то верно, — отстраненно сказал Розенталь и повернулся ко мне. — Так мы идем? Скоро начнет темнеть, думаю, ты захочешь вернуться домой до наступления ночи.

— Вы на склад? — поинтересовался маг земли, не оставляя мне возможности ответить.

— Да. — Огневик задумчиво глянул на друга. — Сможешь помочь?

— Смотря в чем именно.

— Лея... — Он скривился. — Кажется, она снова за мной следит. Сам понимаешь, склад ей увидеть нельзя.

Ничего себе... Действительно следит? Я подошла к окну и отодвинула штору из легкой ткани. Можно было выйти на балкон, но тогда, если девушка и впрямь неподалеку, она тоже увидит меня.

— Хочешь, чтобы я отвлек? — безмятежно уточнил Вацлав. Похоже, его не впервые просили о подобном.

— Придержал, — поправил Александр. Мне стало даже немного жаль его. И он это заметил. — Сочувствуешь?

— Почти, — отозвалась я. У меня давно уже возникла догадка. Я игнорировала ее, но в который раз нашлись подтверждения моих мыслей. — Скорее разрываюсь между сочувствием и желанием...

— Желанием? — перебил он меня. Взгляд Розенталя был ироничным и насмешливым одновременно. Ему нравилось выводить меня из себя.

— Желанием накричать, — ледяным тоном договорила я и, кивнув на окно, продолжила: — Все эти утверждения о том, что я дам твоей невесте отпор... Ты же с самого начала планировал мной прикрыться, верно? Уверена, Лея уже многих извела. Я слышала, что болтают студенты.

— И ты прекрасно справляешься.

Получив ответ, я едва не закричала зубами. Думала, оказываю ему услугу, а сама действовала по давно продуманному Розенталем плану. Ну вот не дура ли?

Я посмотрела на Вацлава. Он наблюдал за нашей перепалкой, глядя то на меня, то на друга. Понадобился всего миг, чтобы я изменила свое предыдущее решение. Раз они пользуются мной, я буду использовать их.

— Тогда разберись с возникшими проблемами.

— Какими? — Огневик сощурился.

— Альбер Димитар. Ты нарушил обещание и заговорил со мной на собрании по турниру. Думаю, он все передал Лее. А чуть после именно этот тип прислал мне цветочный горшок, который ты сжег. Сегодня он пытался поболтать со мной в академии, а когда ему это не удалось, угрожал моей подруге, — процедила я, подходя ближе и бесцеремонно тыкая пальцем в грудь парня.

Я вновь злилась. Недовольство же делало жар, гулявший по телу в присутствии мага, более ощутимым. Так нельзя, нужно сохранять спокойствие. Я больше не должна совершать старые ошибки.

Сложно было разгадать взгляд Розенталя, но он перехватил мое запястье, когда я собиралась отойти.

— Он тебя больше не потревожит, — неожиданно пообещал парень.

Внезапной переменой он лишил меня самообладания. Я замешкалась, чувствуя, как бьется сердце в груди.

— Ладно, — быстро приходя в себя, произнесла я и, сама не знаю к чему, добавила: — Ты берешь на себя ответственность, уже хорошо.

— Хорошо для чего? — сразу же зацепился он за это слово.

— Для совместной работы.

— И только? — с фальшивым разочарованием закатил глаза Александр.

— Да. И отпусти наконец мою руку. — Я вырвалась из захвата, поспешно отвернулась, пряча пылающие щеки, и направилась к ящику стола, чтобы достать казначейский журнал.

Мысленно костеря Розенталя, взяла записи и, чуть помедлив, обернулась.

— Так мы идем? Ты прав, я хочу вернуться домой до наступления темноты.

Вацлав задумчиво глядел в пол. После прихода Александра маг стал молчаливым, и не удивительно — огневик и слова вставить не давал. Кто бы мог подумать, что самый могущественный студент магической академии Атарсиса такой болтун?

— Не переживай, водница. Ночь или день, в любом случае я тебя провожу. Попадешь домой в целости и сохранности.

Мой взгляд стал скептическим, но скорее из вредности.

Александр усмехнулся, не воспринимая мое отношение всерьез.

— Так, Вацлав, ты нам поможешь? — Розенталь посмотрел на друга.

— Конечно, — без промедления согласился тот.

— Спасибо.

— Ты знаешь и такие слова? — Моя бровь изогнулась.

— Водница, я много чего знаю. Хотя и не все... — протянул Александр, сосредотачивая внимание на мне. — Может, расскажешь?

Он явно намекал на мои волосы, поэтому я промолчала. Ректор попросил хранить сведения о моем даре в тайне, и я старалась оправдать его ожидания. Вот только один наблюдательный и наглый парень все рушил.

— Раз нет, то, думаю, нам пора, — подытожил он.

Я когда-нибудь его задушю...

— Верно, хватит терять время, — согласился маг земли и направился к выходу.

Глава 12 Приглашение

Сияй как звезда, гори как огонь. Жизнь — это мгновение.

И главная наша задача — в конце пути не жалеть ни о чем.

Город казался как никогда шумным и напоминал неугомонный улей с сотнями улиц и мельтешащими людьми. Из труб, напоминавших граммофоны, установленных на крышах зданий, гремела музыка, сменявшаяся объявлениями:

Установка жаровых камней любого уровня силы. Обратись сейчас и получи скидку! Колючая улица, дом 13. Помни, зима близко!

Вашему ребенку нужна няня? Агентство «Бессонная ночь» поможет подобрать лучшую!

Раньше я будто игнорировала жизнь, кипевшую вокруг — постоянно находилась в своих мыслях, надеялась вернуться домой, и поэтому не собиралась принимать реальность. Но сегодняшний день стал открытием, ярким и удивительным. Моя былая враждебность ко всему происходящему куда-то подевалась. Нет, я не стала вмиг мягкой и пушистой, но безосновательная ярость больше меня не мучила.

— Далеко еще? — спросила, замечая, что неизвестные мне улочки вновь сменяются знакомыми фасадами невысоких зданий.

— Нет, — отозвался огневик. Красноречивей ответ и не придумаешь.

Мы с Александром покинули мой дом через черный вход, о существовании которого я даже не подозревала. Представьте мое негодование: я прожила там почти две недели, а Розенталь всего лишь наведалься пару раз и уже был в курсе тайной двери, скрывавшейся под лестницей.

Пока Вацлав отвлекал Лею с одной стороны улицы, мы сбегали, часто петляя, по другой.

— Огневик бежит от своей невесты. По вам бы мультик снять. Как «Том и Джерри», — чуть поразмыслив над ситуацией, пошутила я. — Лея определенно была бы котом.

— «Том и Джерри»? Что это? — Несмотря на наш быстрый темп, дыхание Александра совсем не сбилось.

— Кот и мышь. В моем мире создают что-то типа кукольного шоу, только рисуют картинки, а потом перемещают их, и они как бы приходят в движение, рассказывая историю. — Объяснить оказалось не так сложно, и смотря на лицо парня, я решила, что он понял.

— Ладно, в этом я разобрался, но почему Лея кот? — спустя минуту поинтересовался маг.

— Он постоянно за мышонком гонялся, хотел съесть...

— А кто еще, кроме них, там был?

— Из героев? — Я нахмурилась.

— Да, — деловито кивнул он.

— Ну, хозяйка кота... — стала вспоминать я, ни о чем не подозревая. Мы пошли медленнее. Мое дыхание почти восстановилось. — А еще собака!

— Вот!

Александр остановился, оглядывая улицу. Его ладонь погрузилась в карман, выуживая металлическую, испещренную узорами вещицу, напоминавшую шкатулку. Она даже открывалась и внутри оказалась очень похожа на компас — за стеклом кружились с десятков стрелок, а символы по ободу, вместо сторон света, обозначали стихии.

— Лея — злая собака, что кидается на всех, — со спокойным видом дал он не самую завидную оценку девушке. Но и на этом он не закончил. — Скорее я кот.

Я уставилась на него, чувствуя, как тело снова охватывает жар, — кажется, для активирования

артефакта Розенталь использовал магию.

— И кто тогдамышь?

— А ты еще не догадалась? — Теперь он уже красноречиво взглянул на меня.

Одна секунда, и все его внимание вновь было сосредоточено на артефакте.

Миг я молчала, а потом звучно фыркнула.

Кто-то слишком высокого о себе мнения... Но сейчас не до этого, куда больше меня волнует, зачем мы оказались в этом переулке.

— Это не похоже на склад. Что ты хочешь сделать? — кивнула я на магическую вещицу в его руках.

— На склад успеем. Разве тебе не интересно? — Александр с вызовом посмотрел на меня.

— Пока только не по себе.

Блестящие мусорные ящики стояли аккуратно у стены, а разломанная мебель, что еще вчера валялась на дороге, теперь исчезла. То ли постарались следователи столицы, то ли кто-то неизвестный успел здесь прибраться. Желудок закрутило. Он часто давал о себе знать, когда я нервничала.

— Думай, водница, не разочаровывай меня. — Парень стоял ко мне спиной, но я была готова поклясться, что он усмехается.

— Ты сильно ошибаешься, раз полагаешь, что твое разочарование меня расстроит, — пробормотала под нос, все же рассматривая стены. С какого боку ни погляди, но это дело касалось и меня.

Темно-красный, местами потрескавшийся кирпич говорил лишь о том, что здание было построено давно, впрочем, как и все остальные в этом районе. Я подняла взгляд к крыше, замечая распахнутое окно на уровне третьего этажа. Из него торчал кусок голубой трепыхающейся тюли. Возможно, там находилась чья-то спальня.

«Очень странно, что преступник так быстро нашел новую жертву, — задумалась я, складывая руки на груди. — И еще необычнее, что она тоже оказалась попаданкой и...»

— Александр? — Я резко повернулась к нему. Парень все еще бродил по переулку с артефактом в руках.

— Ты наконец-то догадалась, принцесса? — Прозвища, которыми огневик меня называл, росли в какой-то геометрической прогрессии.

— Мертвая девушка, как и я, обучалась на Третьем факультете. — Розенталь улыбнулся, карие глаза хитро блеснули. — Учитывая, что неудача со мной его не остановила, убийца охотится именно за иномирцами. Но только каким образом он так быстро отыскал новую жертву? К тому же преступник явно знал, что маячка у студентки с собой не имелось. Но как?..

Я расплела руки, пораженная собственным открытием. В колдовских штучках я разбиралась крайне плохо. Но, к счастью, со мной находился Александр.

— Верно, мышка, — сказал он, а у меня кулаки зачесались. Как я ни ломала голову, но достойных прозвищ огневику не нашла. — Скорее всего, у него был другой артефакт.

— И какой?

— Зачастую иномирцам вообще не по карману какие-либо магические вещи. Соответственно, маячки — единственное, что у них есть. Довольно легко, благодаря другому колдовскому предмету, проверить, при себе ли у человека маячок или еще что-нибудь. — Александр обвел холодным взглядом переулок. — Но не это главное...

Я крепко сжала челюсти. Шумно вдохнула, покачнувшись с ноги на ногу.

— Он знает иномирцев в лицо. Скорее всего, видел в академии.

— Верно, водница. Тот, кого мы ищем, среди нас.

Розенталь медленно двинулся прочь из переулка. Вскоре мы вышли на менее оживленную улицу — именно по этой дороге я бежала прошлой ночью. Неприметные крылечки и занавешенные окна — в

таком месте в темное время суток помощи я бы точно не получила.

Мне повезло. Чертовски повезло.

И какие бы цели ни преследовал огневик и как бы ни относился к остальным иномирцам, он мне помог. Уже только этого должно хватать для уважения, дружественного отношения и, возможно, чего-нибудь еще...

Металлическая крышка «компаса» в руках Александра звонко захлопнулась.

— Что-то засек... — задумчиво протянул он.

— Что?

— Не знаю. Будем надеяться, что это остаточные следы магии артефакта, что был у преступника. — Покачав головой, добавил: — Хотя не стоит слишком надеяться. Это улица, здесь проходят сотни людей.

— Ты хочешь отыскать убийцу? — удивилась я.

— Не совсем. Просто попытал счастье. — Увидев мое выражение лица, он признался: — Это не мое дело, Ева. Ректор со всем разберется.

— Я и не думала... Просто, кто бы это ни был, он собирался меня убить. — Я испытывала странные чувства на этот счет. Розенталь тоже поступил неправильно — привел меня в это место, навел на верные мысли, а теперь заявил, что это не его дело.

С досады я пнула камешек, что весело поскакал по брусчатке, пока очень скоро не ударился о ботинок огневика.

— Не злись. По крайней мере мы теперь знаем, чего опасаться. — Он повернулся спиной и бросил: — Идем, пока совсем не стемнело. Если не перестанешь хмуриться, начну расспрашивать про волосы. Так что выбирай, принцесса.

— Шантажист, — догнав, упрекнула я огневика.

— Умный шантажист. Теперь я точно знаю, что ты что-то скрываешь, — поддел Александр в ответ.

Склад оказался неприметной длинной постройкой в промышленном районе столицы. Подобных ему здесь были сотни. Туда-сюда сновали люди с тележками, некоторые из которых приводились в движение стихийной магией, а в другие оказались запряжены птицы, похожие одновременно на страусов и павлинов. Тело — от первых, а вот раскраска перьев — от последних.

Я со стойким спокойствием воспринимала этих существ, хотя и пялилась на них, будто неожиданно оказалась в зоопарке.

— Это грады. Не видела раньше? — заметив мое внимание, поинтересовался Розенталь.

— Когда бы я успела? — Впереди виднелось несколько высоких производственных зданий, напоминавших заводы конца царских времен. Сложенные из кирпича трубы потихоньку дымили. Только вот дым был белым и, поднимаясь, исчезал, сливаясь с облаками.

Все же какая-никакая промышленность в Церенте существовала, и, видимо, магия позволяла не губить природу.

Мы свернули на узкую тропинку. У стен построек росла густая, успевшая пожелтеть трава. Часто до нас доносились громкие крики рабочих. Краина столицы была оживленнее, чем я предполагала.

Вскоре мы остановились у одного из складов, и Розенталь достал массивный, со следами ржавчины ключ, в основании которого блестел кристалл. Стоило вставить его в замочную скважину, и по стенам строения пошла рябь, будто исчезла магическая завеса.

Похоже, огневик тщательно охранял свои сокровища.

— А что будет, если кто-то попытается его вскрыть? — не зная зачем, спросила я.

А мне с каменным лицом ответили:

— Руку оторвет.

— Что, правда? А проблем с законом потом никаких не будет? — Я привыкла, что, даже покалечив

кого-то при самозащите, последнюю еще доказать надо.

— Я пошутил. Сначала завоет сирена. — Розенталь открыл дверь, и внутри сразу же вспыхнул тусклый свет.

— А потом?

— А потом правда оторвет руку, — серьезно отозвался Александр. — Может, и ногу. Но это уже не мои заботы. Сирена — предупреждение, а то, что вор ему не внял, снимает с меня ответственность.

Склад являлся непримечательным местом: бетон под ногами и длинные узкие столы с небольшими углублениями, в которых и лежали камни. Большинство были размером с куриное яйцо, другие — чуть побольше, и лишь некоторые могли посоревноваться с баскетбольным мячом. Внутри каждого словно горел алый огонь, где-то он был ярче, а в других едва проглядывался.

— Их очень много, — спустя нескольких минут осмотра прошептала я. Пусть казначейский журнал помогал прикинуть масштабы, но все же в реальности товар смотрелся куда внушительнее.

— Да, немало, — согласился со мной Александр и обвел рукой многочисленные столы. — Вот на эти уже есть заказ.

— Много предлагают?

— Достаточно.

Исчерпывающий ответ. Я вновь вернулась к камням — в самом дальнем углу помещения виднелись особо крупные экземпляры, и они ярко сияли. Судя по всему, эти магические камни уже давно были готовы к продаже, но от них почему-то не избавлялись.

«Те самые...» — подумала я. Изучая записи, я заметила, что в каждой партии стабильно отбиралось несколько кристаллов. Их хранили отдельно.

Я двинулась было к ним, но Александр преградил мне путь.

— У них слишком сильный магический фон, тебе лучше со своей водной магией к ним не подходить, — небрежно уронил Розенталь.

— Для чего они? — не отводя взгляда, спросила я. Несмотря на утверждение мага, никакого дискомфорта я не испытывала.

Если бы опасность действительно существовала, думаю, я бы ее почувствовала.

— Мои личные сокровища — называй их так, — сказал огневик и, обогнув меня, направился к выходу. Похоже, экскурсия по складу закончилась.

— Зачем тебе столько? — громко бросила я ему вслед. Александр обернулся. — Если я исполняю роль казначея, то мне надо знать. Вдруг ты решишь провести какие-то махинации у меня под носом. Это слишком ответственная должность, чтобы пренебречь своими обязанностями.

— Водница не верит никому?

— Доверяй, но проверяй.

— Верно, — неожиданно согласился Розенталь, опуская взгляд, будто его очень заинтересовали собственные ноги. — Я собирался зайти к Мартину. Не хочешь со мной?

— И с какой стати мне идти с тобой? — Это уже показалось интересным.

— Потому что ты желаешь все знать, Ева. — Его внимание ускользнуло куда-то мне за спину. — Знание — самая великая сила в нашем мире, не так ли?

Я хмыкнула, не зная, как реагировать на неожиданные философские речи.

— А как же магия? Первое, что я уяснила, попав в Церент, — магия превыше всего.

— Если бы у меня был выбор между способностью знать все секреты людей, которые я пожелаю, и моим даром, я бы выбрал первое. — Александр погрузился в себя, и его взгляд на мгновение стал невидящим. — Потому что тому, кто владеет информацией, не приказывают, это он манипулирует всеми.

Я подошла ближе, остановилась прямо перед ним. Со стороны этот парень совсем не выглядел как

тот, кто нуждается в поддержке, но я собиралась протянуть ему руку помощи.

Меня саму до сих пор мотало, словно маятник, из стороны в сторону: бывший никем еще вчера сегодня уже что-то значил; магия, грозившая отнять жизнь, неожиданно спасла. Что за превратности судьбы?

— Знаешь, что всегда говорила моя мама? — Вспоминать рядом с местным своих родителей — словно поделиться самым сокровенным.

— И что же, принцесса? — Даже в подобный момент он не забывал меня дразнить. Но я это проигнорировала — колко ответить смогу и позже.

— Жизнь тяжела, но лишь когда ты проходишь ее в одиночку... — Только теперь я придавала значение этим словам. В то время я была слишком беззаботна, чтобы осмыслить их.

Я опустила взгляд — стало неловко. Мои щеки пылали не только из-за реагиовавшей на Розенталя магии, но и из-за обычного смущения. Я будто находилась в настоящем аду, подогреваемом мною самой и Александром.

— ...Поэтому хватит нести всякую захватывающую чушь, будто какой-то мафиозный гений, и пойдём к Мартину.

Я отошла, повернулась к парню спиной, пряча эмоции и намереваясь покинуть склад.

— Как я поняла, ты собираешься поделиться со мной тайным планом о том, как выбраться из-под влияния отца и, соответственно, избавиться от загребуших рук Леи. Я помогу чем смогу. И в этот раз без каких-то умыслов и желания извлечь выгоду. Просто... — На мгновение замялась. — ...Как другу.

Если, конечно, мы таковыми приходимся друг другу.

Тихий смех заставил замереть и сжать губы. Он опять надо мной издевается?

Но Александр неожиданно быстро поравнялся со мной. Природа наградила его слишком длинными ногами...

— Перестань быть такой искренней, я и влюбиться могу. — Слова эти были брошены в шутку, но я помнила, как обнимала огневика сегодня в аудитории, и они выбили меня из колеи. Совсем чуть-чуть.

Я сглотнула.

— Влюбляйся. Твое дело.

— Спасибо. Я ждал твоего разрешения, — с предельной серьезностью заявил парень.

— Будто для тебя оно важно, — не веря, хмыкнула я.

— Конечно. Ты думаешь, я поступлю с кем-то так же, как поступают со мной? — Александр покачал головой. — Поэтому да, мне оно важно.

Глава 13 Дружба. Манипуляция. Портал.

Не все является тем, чем кажется.

Первым я увидела высокое дерево. Его тяжелые ветви клонились к поверхности пруда, и когда дул ветер, касались ее, пуская круги по воде. Камышей почти не было, лишь высокая неподстриженная лужайка, что подбиралась слишком близко к водоему. Что-то казалось в нем неправильным... да хотя бы его ромбовидная, с мягкими углами, форма.

И спустя пару секунд я догадалась.

— Ты его сам сотворил?

Мартин, будучи в одних штанах, довольно кивнул. В руке парень сжимал вытянутый бутыль из коричневого стекла. К моменту нашего прихода он уже успел выпить.

— Ага. — Маг подошел ближе. — Углубление в земле Вацлав наколдовал. Там, кстати, можно плавать. Хочешь?

— Откажусь, — быстро ответила я, мотнув головой.

— Ну смотри. Если что, он в твоём распоряжении. Маги воды любят купаться.

А то я не знала... Вот только сигать в пруд я точно не собиралась. Во-первых, обстановка не подходящая, во-вторых, не мой дом, чтобы чувствовать себя настолько раскованно, и, наконец, в-третьих — мои волосы скорее всего начнут светиться.

Розенталь всю дорогу молчал. Правда, его молчание с лихвой окупилось язвительными фразами, когда мы перелезали через забор.

Зачем же мы это делали? Александр предположил, что возле главного входа нас могла караулить Лея, и дал мне выбор: либо мы идем напролом, либо окольным путем.

Девушку я не боялась, но вот скандала хотела избежать, хотя бы сегодня. Нервы — вещь ценная, их надо беречь.

Только ограда вокруг дома Мартина оказалась высокой, выполненной из сплошных листов металла, даже зацепиться было не за что. Пришлось выкручиваться. Руки у меня всегда были слабыми, и поэтому огневику выпала важная миссия — помочь мне перебраться через забор.

Пока он поднимал меня, успел облапать и похвалить пятую точку, а я его ненароком лягнуть. Благо равновесие сохранила. По другую сторону меня поймал маг воды.

Розенталь же, ухватившись за край ограды, подтянулся и перепрыгнул ее так, будто перелетел. Я даже поморщилась с досады. Если бы парень шлепнулся, моя честь была бы отомщена.

— Пойдемте в дом. Вацлав уже наверху, — позвал Мартин, отвлекая меня от созерцания искусственного водоема. Маг воды поднялся по деревянным ступенькам и исчез за широкими дверями. Строение, в котором он жил, было двухэтажным, и судя по всему, он его ни с кем не делил.

Мне ничего не оставалось, кроме как пойти следом.

Обстановка внутри оказалась непримечательной: светлая мебель, однотонные стены, пол из темного дерева и такого же оттенка крутая лестница. Здесь не хватало мелочей: картины на стене, штор на окнах или расшитой подушки на диване... Зато чего в комнатах имелось с избытком, так это беспорядка.

Кухня, на которую мы заглянули, чтобы взять кое-что из еды, была завалена грязной посудой — и стол, и раковина. А я едва не поскользнулась на какой-то коже.

— Уборщица приходит раз в неделю, — ничуть не смутившись, рассказал парень.

— Дай угадаю, неделя истекает завтра?

— Послезавтра, — улыбнувшись и всучив мне тарелку с нарезкой, поправил Мартин.

Царящий хаос его ничуть не смущал.

— Не обращай внимания. Воспринимай бардак как его часть, — посоветовал Розенталь, забирая у

меня поднос. Огневик первый развернулся и направился к лестнице.

Вскоре мы поднялись на второй этаж, в комнату с окнами, выходящими как раз на водоем на заднем дворе.

— Вы долго, — заметил Вацлав, приподнимая голову. Парень расслабленно сидел в кресле. Увидев меня, он улыбнулся — чуть удивленно, но дружелюбно. Похоже, не ожидал, что я тоже буду здесь. Впрочем, еще некоторое время назад я тоже этого не планировала.

— По пути заглянули в переулок, по которому вчера пробежала Ева, — поведал Александр, останавливаясь у круглого столика у окна и выкладывая на него личные вещи. Совсем скоро его карманы опустели, а на деревянной поверхности появилась связка ключей, артефакт и пачка банкнот, скрепленная чем-то напоминающим широкую булавку с красными прожилками и черным камнем на ушке.

Бумажные деньги в Церенте были гораздо шире, чем те, к которым я привыкла. Да и рисунок оказался куда более замысловатый: края занимали обозначения стихий, что двигались навстречу друг другу, изгибаясь и изображая карту королевства. В этом хаосе среди начертанных языков пламени, беснующихся волн океана, порывов ветра и каньонов, испещривших землю, можно было отыскать и другие символы: животных, королевские регалии и даже гербы некоторых важных магических родов.

«Я забыла отдать ему деньги за вчерашний заказ в ресторане...» — запоздало вспомнила я, смотря на купюры. Совсем из головы вылетело...

Розенталь заметил мой взгляд, и я отвернулась. Отыскав свободное место, села.

— Что-то нашел? — заинтересовался Вацлав.

— Да не совсем. Не понятно. Считыватель энергии что-то засек, но это капля в море. Не факт, что энергия принадлежит артефакту убийцы. И если даже да, то сравнить можно только после того, как найдем оригинал, — задумчиво отозвался Александр, разместившийся рядом со мной на диване.

На полу неподалеку я обнаружила каменную тяжелую пепельницу. Похоже, Мартин курил. В этом мире сигареты как таковые популярностью не пользовались, зато сигары и трубки — очень даже.

— Преступник слишком осторожен и многое знает, чтобы быть случайным убийцей с улицы. Уверен, это кто-то из академии, — поделился своими предположениями с магом земли Александр.

— Похоже на то. Надо только рассказать ректору о преследовании Евы.

— Кхм, я уже к нему ходила. — Оба парня посмотрели на меня, и пришлось пояснить: — Сегодня утром. Сразу после объявления. Вы же не думали, что я стану молчать, когда кого-то убили? Тем более на этом месте могла оказаться я сама.

Помрачнела и отвела взгляд. О последнем нюансе я успела позабыть.

В комнату ввалился Мартин, с бокалами в руках и еще парой бутылок с алкоголем.

Они что, собрались пить?

— Закрепим союз? Я ведь все правильно понял? — Заметив мое неодобрение, водник остановился, вопросительно глядя на Розенталь.

— Правильно. — И как бы между прочим Александр добавил: — Это вино не крепче вчерашней настойки.

То ли случайно, то ли нет, наши колени соприкоснулись. Я сделала вид, что мне все равно. Мартин уселся в кресло рядом с Вацлавом, и на миг воцарилась звенящая тишина.

Я прокрутила в голове весь прошедший день — насыщенный событиями, он еще нескоро исчезнет из моей памяти.

— Еву заинтересовали королевские камни на складе, — первым нарушил молчание огневик.

Королевские? Я нахмурилась. Как и полагала, вряд ли он затеял свой бизнес только из-за денег.

— Договор подписан, и мы все пришли к выводу, что ей можно доверять. Поэтому, я думаю, будет правильно поделиться с Евой планом.

Они втроем меня обсуждали?

Розенталь сплел пальцы. Луч заходящего солнца, скользя по моей коленке, перескакивал на его руки, а потом чертил красно-оранжевую линию на лице.

«Словно пламя...» — подумала я на секунду, а в следующий миг все мои мысли исчезли — Александр начал свой рассказ.

Прошлое — частичка нас. Оно, без преувеличения, влияет на наше нынешнее состояние, а еще оно неповторимо. Словно отпечатки пальцев — уникально, как и опыт, что мы из него извлекаем.

Род Розенталя до поры до времени не мог похвастаться сильными магами, хотя в древние времена проблем с этим не возникало. И вот рождение Александра прервало череду неудач. Его отец, слабый огненный стихийник, увидел в этом знак и, будучи уязвленным собственным невысоким уровнем дара, прочно вдолбил себе в голову, что благодаря сыну их семья обретет еще большее могущество и власть. Мать же парня интересовалась только светской жизнью, да и в общем была существом слабовольным, уже больше пяти лет живя за границей.

Супругов все устраивало: один мог творить все, что ему заблагорассудится, без стеснения заводя любовниц, а другая жила припеваючи вдали от семейных проблем, но всегда с внушительным количеством денежных средств.

Почти идиллия. Почти родители. Кажется, все исполнено лишь наполовину, с самыми худшими проявлениями. Всех все устраивало, кроме их сына.

Лея и Розенталь познакомились еще в детстве, на одном из приемов, которые устраивают с целью завести нужные связи и обрести влияние в обществе, а не приятно провести время. Как раз-таки на таких встречах о веселье и развлечении думают меньше всего.

Пока родители решали вопросы, эти двое, будучи примерно одного возраста, прятались за занавесками, сторонясь всеобъемлющего шума. Их взгляды встретились, они поняли друг друга без слов. Александр зажег на ладони огонек, желая показать, насколько хорошо он уже управляется с магией, и неожиданно узнал, что девочка владеет той же стихией.

Рассказ парня оказался до удивления подробен, я не думала, что он позволит мне так далеко заглянуть в свою душу. Или для него это ничего не значило?

Всего лишь слова... Всего лишь история... Таких сотни.

Я поежилась, чувствуя, как жар, вновь охватывает тело. Он прогонял холод, впрочем, как и мысли.

Розенталь продолжал.

Мальчик и девочка выросли. Они все еще общались, потому что ощущали себя одиноко среди своих родных. Хотя отец Леи все же любил дочь, а недостаток внимания, как часто бывало, возникал из-за занятости. Но вот интересы отпрысков богатой семьи начали меняться, появились взрослые желания и чувства, которые совсем не совпадали.

«В какой-то степени Лея его принудила...» — вспомнила я фразу Вацлава. Что ж, я бы убрала из этого утверждения все сомнения. Учитывая нынешние преследования, девушка не знала слова нет, а положение ее рода лишь укрепляло эту веру.

В насколько же тяжелой ситуации оказался Розенталь? Оно достаточно незавидное. Десять королевских родов — особая каста людей, которые обязаны подчиняться своим главам. В противном случае последние вправе назначить наказание, даже если оно перечит нынешним законам королевства.

«Будто господа и рабы...» — в какой-то миг подумала я, понимая всю дикость происходящего.

В горле пересохло. Я заворожено смотрела на свои руки. Подходящие слова никак не приходили на ум.

Ужасно. Противоестественно. Отвратительно.

У Александра на губах вымученная улыбка, подобная маске.

Каково это — постоянно подчиняться чужой воле? Должно быть, ужасно.

— Дело в том, что стихийники, посвятившие себя колдовству, его изучению и познанию, стоят обособленно. Академия — лишь первая ступень. Она показывает разные способы использования магии, но все же это остается только поверхностными знаниями, — перешел к самой сути Розенталь. Он жестикулировал, и даже эти простые движения казались грациозными. Теперь огневик выглядел воодушевленным. Это обнадеживало.

Вацлав молчал. Мартин хлестал вино. Его нос покраснелся, осталось лишь бороду белую приклеить, и почти Дед Мороз. За окном громко кричала птица, настолько, что даже стекло не сдерживало этого пронзительно звука. Существо явно было местным, Церентским. Этот мир вмещал в себя наряду с магическими существами, которых я никогда не видела, и тех, что преспокойно жили у нас на Земле. Не зря эти две реальности называли отражением друг друга, ведь они и правда были очень похожи.

— Фактически королевство делится на две фракции: та, что правит и занимается политикой, не углубляясь в магию, и настоящие матерые колдуны. Последние тоже имеют достаточно власти, стоит только вспомнить нашего ректора. Он рос в бедности, но стал тем, кого уважает даже король. Эти стихийники отвечают сами за себя, за исключением тех случаев, когда гильдия поручает им задание.

— Ты хочешь перескочить из одного лагеря в другой... — медленно протянула я, догадавшись.

— Да.

— И для этого нужен король? — Вспомнилось, как быстро переменял огневик свое решение, когда узнал, что на турнире будет присутствовать правитель.

— Верно, принцесса.

Я бросила на Розенталья угрожающий взгляд. Мне не нравилось, что эти прозвища слышали остальные. Хотя они и без этого не пришлись мне по душе.

— Выход из рода — не праздное занятие, особенно когда род один из десяти. Необходимо доказать, что в качестве мага ты принесешь больше пользы, — негромко пояснил Вацлав охрипшим от долгого молчания голосом.

Я кивнула, потом спросила:

— А камни? Какова их роль?

— Подношение. Их сила напрямую отражает мой дар. — Коленка Александра вновь коснулась моей. Вацлав посмотрел на нас, и его бровь изогнулась.

Я чуть отодвинулась, почти наваливаясь на подлокотник.

Не знаю, зачем я это сделала, со стороны, вероятно, выглядело донельзя глупо.

— Тогда можно было просто подготовить камни, разве нет? Зачем заморачиваться с продажами?

— Это помогает наладить связь с гильдией. Нельзя предугадать, чье слово станет решающим. Но я собираюсь сделать все что могу, чтобы потом не жалеть. Вацлав тоже хочет стать членом гильдии. А Мартин просто мается от скуки и не знает, куда податься.

— Поправочка! Вы же не всегда собираетесь быть в подчинении у кого-то? А со временем открыть свою гильдию кажется весьма привлекательной затеей. Учитывая, что в ней уже два сильнейших мага академии Атарсиса, дело очень перспективное, — весело встрял Мартин.

Несмотря на разгильдяйство водника, он и правда магически был весьма подкован.

— Так это дело на весь год... раз уж ты берешь в расчет турнир. Сохранить тайну будет сложно, —

произнесла я очевидную истину.

Незаметно комната погрузилась во тьму, но большие, почти панорамные окна впускали достаточно света от фонарей, что стояли не только на общей улице, но и во внутреннем саду дома. Вид открывался красивый и умиротворяющий, придавая происходящему некую сокровенность.

— Именно поэтому Алекс решил, что ты прекрасно отвлечешь чужое внимание. — Вацлав потянулся к бутылке, разливая содержимое по четырем бокалам. Несмотря на то, что его тон звучал нейтрально, мне послышался укор.

Вино игриво заплескалось, ударяясь о стекло. Красное. Почти бордовое.

— Да, а я хотела использовать вас, чтобы в будущем получить влияние, — решила нужным сказать, ведь надо смотреть правде в глаза. Раз я не считала свои поступки постыдными, то и других упрекать не должна.

Розенталь усмехнулся. Парень уже несколько секунд играл огоньком пламени, что послушно, словно тренированный зверек, скользил у него между пальцев. Это очень напомнило фокусы с монеткой. Брат так умел. Ему даже пришлось долгое время практиковаться, нося с собой большую юбилейную монету...

— Я тебе все рассказал, теперь выбор за тобой. — Голос Александра прозвучал почти равнодушно.

— Свое решение я высказала еще на складе. По сути я и так знала почти обо всем, оставались лишь нюансы, — отозвалась, пожав плечами. За несколько дней я почувствовала себя среди них своей. Ощущение на уровне интуиции. Надеюсь, это не самообман, ведь, лишившись семьи, я болезненно нуждалась в ней. Пусть даже в подобии.

Наблюдая, как эти трое стоят друг за друга горой, я видела то, что хотела иметь сама, — поддержку.

— Значит, нам необходимо хорошо подготовиться к турниру, отобрать первоклассные магические камни для короля и сохранить тайну, — подытожила я и задумчиво добавила: — А еще не забывать про Лею. Но учитывая, что твоя невеста вспыльчивее всех, кого я знаю, это будет достаточно просто.

— Мне уже ее жалко, — тихо рассмеялся Александр.

На пару с ним мы точно доведем ее до белого каления.

— Только разберись с Альбером. Вот этот тип меня действительно напрягает, — напомнила я ему.

— Я обещал.

— Ну, когда Александр говорит таким тоном, то можешь не сомневаться, — доверительно сообщил Мартин. — Что ж, давайте выпьем? Отпразднуем. Мы превращаемся в настоящую команду. Не знаю как у вас, а у меня аж дух захватывает!

Водник, полный энтузиазма, в предвкушении потер ладони. Я невольно улыбнулась.

— Разве что совсем чуть-чуть, — сказала я, принимая от Вацлава почти доверху наполненный бокал.

Находясь в Церенте, где магия — неотъемлемая часть мира, я неожиданно подумала, что настоящим волшебством являются как раз вот такие моменты воодушевления, единения и ожидания чего-то крайне интересного.

В груди зарождался огонек тепла. Я точно знала, что еще не раз вспомню эти мгновения.

Бокалы поднялись, звонко стукнулись. Вино вылилось за края и перемешалось, какая-то часть попыталась упасть на деревянный пол, но Мартин не позволил, и капли застыли в воздухе. Спустя мгновение они поделались поровну, возвращаясь обратно.

— За нас. Чтобы все планы удались и мы вытащили нашего друга... — Мартин чуть понизил голос, вставив: — ...Для меня как брата, между прочим... — И дальше продолжил привычным тоном: — ... Из семейного рабства. Что?! Называем все своими именами. А чуть позже мы создадим гильдию, что прославится на все королевство!

Водник высоко поднял свой бокал, а потом с таким же пылом опустошил его.

Меня слегка качало — то ли ветер не позволял стоять прямо, то ли алкоголь сильно ударил в

голову. Водная гладь пруда блестела, отражая огонь фонарей, — оранжевый, порою белый, мерцающий.

Чистый воздух выманил меня наружу. Я вдохнула полной грудью, наслаждаясь запахом зелени. Идиллию нарушал лишь шелест листвы.

— Так странно...

— Что странно?

Я вздрогнула и обернулась. Входная дверь оказалась распахнута, в проеме стоял Розенталь. Тусклый свет из глубины дома облепил его фигуру, рисуя четкие контуры темного облика.

Я и не заметила, что недавние слова произнесла вслух.

— Не знаю. Мне давно не было так спокойно, — призналась я, вновь смотря на пруд. А в следующую секунду, не оглядываясь, спустилась по ступенькам и подошла к берегу.

Стихия вновь притягивала меня как магнит. Слово запястья обвязали тяжелой веревкой, конец которой терялся где-то на дне водоема.

В трезвом состоянии я явно лучше противилась воле своего дара. Голова будто превратилась в вату, но в то же время разум еще никогда не был столь ясен.

Когда пропадает шелуха забот, можно заметить то, что не видел ранее.

Я присела на корточки, протянула руку, касаясь пальчиками воды.

— Не хочешь искупаться? — предложил Александр.

— Не-е-ет. Мне уже предлагали, не помнишь? — отозвалась я, распрямляясь и стряхивая с пальцев лишнюю влагу. — К тому же сейчас холодно.

Александра мой отказ не смутил.

— Ты не замерзнешь. А мне холод по определению не страшен.

— Одежда намокнет.

Если честно, я колебалась. Чувствовала, что сегодня спокойно не усну, не отмокнув хорошенько в ванне. Но планировала сделать это дома и в одиночестве.

— Я высушу.

— Разве ты не говорил, что твоей магии со мной лучше не соприкасаться? — удивилась я.

— Говорил. Но, возможно, именно так мы сможем хоть что-нибудь понять. — Взгляд огневика был обращен на пруд. — Ты чувствуешь мою силу. Даже в колдовском мире это не обыденное явление. Оно что-то значит.

Парень вытянул руку, растопырил пальцы, а после резко собрал их в кулак. Вспыхнуло пламя. Жаркое. Ослепляющее.

На мгновение я зажмурилась, а посмотрев вновь, не увидела кожи. Вся кисть состояла из огня, будто лава, обретшая четкую форму. Рукав Розенталя дымился — похоже, ткань обладала особыми свойствами, но даже она не справлялась.

Его стихия вновь отозвалась во мне. Путешествуя волнами по телу, она собиралась в тугий узел в районе сердца.

— Хватит, — бросила я, отворачиваясь и касаясь рукой груди. — Мне тяжело. Думаю, резерв до конца не наполнился.

Дыхание стало неровным. Своим трюком Александр лишь все усугубил.

Случайно или намеренно?

Моя спина горела. Я чувствовала его позади себя, и это ощущение почти причиняло боль.

Но неожиданно земля на мгновение поплыла, совершив кульбит. Розенталь поднял меня на руки. Мужская ладонь, которая совсем недавно пылала огнем, до сих пор обжигала, касаясь моего бедра. Я не понимала, как можно жить с таким пламенем внутри.

— Отпусти меня. Что ты делаешь? Нет, не надо! — забарахталась я, поняв, что парень шагает к воде.

Тихий смех пробрал меня до мурашек.

— Не смей. Я тебя ударю. Ей богу, Розенталь, прибью! — Я пыталась вырваться, извиваясь, словно змея.

— Я хочу узнать о твоих волосах, Ева. Думаешь, забыл? — Я услышала всплеск воды, вторящий его голосу. Маг, как сумасшедший, зашел в пруд в обуви и одежде, неся меня с собой.

Я шумно втянула воздух, ударяя кулаком в грудь Александра.

— Только отпусти меня, и тебе несдобровать! — Угроза звучала не настолько внушительно, как бы я того хотела. Это дурачество и абсурдность ситуации просто не позволяли гневаться.

Огневик зашел уже по колено зашел в воду.

— Волосы, Ева, — упрямо потребовал он. Но я ведь еще строптивее.

— Обойдешься. Ничего не скажу.

А в следующее секунду мне показалось, что он вот-вот уронит меня. Я зашипела что-то нечленораздельное, сама уже хватаясь за Александра и обвивая его шею. Мы оказались почти лицом к лицу, и я даже касалась щекой его подбородка. Легкая щетина колола кожу.

Мои ступни все равно задели прохладную воду, и я резко подтянула ноги к себе, еще сильнее вцепляясь в парня.

— Так не скажешь? — поинтересовался огневик хриплым голосом.

— Нет.

Я слышала, как бьется его сердце, и оно было совсем не спокойно.

— Ты пьян? — спросила я, хотя видела, что он, как и я, выпил всего бокал.

Александр вновь рассмеялся и неожиданно признался:

— Конечно. Очень. Еще никогда так не пьянел.

— Сумасшедший, — пробурчала я, понимая, что он вновь надо мной издевается.

Мы некоторое время просто стояли, и я уже было подумала, что опасность миновала. Вокруг царил тишина.

— Шагай на берег. Мне уже пора домой.

— Завтра у нас тренировка по королевскому турниру, — неожиданно напомнил он.

— И что?

— Я хочу тебе помочь. Как ты помогаешь мне.

Я уставилась на него с подозрением.

— Очень странный способ для помощи, — заметила я

— Еще один шаг, и мы уйдем под воду. В этом месте дно сразу уходит вниз, — невозмутимо сообщил он.

Я в тревоге обернулась на пруд. Вода все так же рябила в свете фонарей и луны, но тень от нас двоих образовала в центре вытянутый полукруг, закрыв блеск огней и обнажив темную гладь. Я нахмурилась. Увиденное о чем-то смутно напомнило, и буквально через секунду я поняла, о чем именно.

Отражение... «Приятной встречи со своим отражением» — так сказала ведьма. А спустя несколько минут я встретилась на лестнице с Розенталем.

От нового открытия сердце подскочило, а в следующее мгновение огневик шагнул вперед, проваливаясь вместе со мной на дно. Я едва успела вдохнуть, зажмуриться и задержать дыхание.

Вода была всюду. Она ласкала тело, пока мокрая одежда липла к коже. Розенталь отпустил меня, но

уже через секунду схватил за запястья.

И его прикосновения больше не обжигали.

Я открыла глаза, все еще находясь под водой, и увидела лицо Александра. Мои волосы светились намного ярче, чем бывало на поверхности, и рассеивая тьму.

«И я правда, кажется, хочу его убить», — гневно подумала я.

Мои губы сжались в тонкую линию. Вырвав руку из захвата, я быстро взмахнула ею... Таких стремительных движений под водой просто не бывает. По крайней мере так я думала раньше. Но теперь сила была на моей стороне.

Раздался громкий всплеск, и огневика вытолкнуло наружу. Я только что использовала свою магию против него. На мгновение я осталась одна, а потом стремительно всплыла.

Парень лежал на берегу, на моих глазах принимая сидячую позу. Его губы сложились в улыбку — он выглядел довольным.

— Так и знал, — сообщил он мне.

А я заметила на крыльце Вацлава и Мартина. Оба ошарашенно смотрели на меня и Александра.

— Что здесь произошло?

Кошка, перебежав половину дороги, внезапно остановилась, повернулась, сверкнув желтыми глазами, и издала протяжное «Мя-а-ау».

Александр в помятой после купания и сушки одежде присел на корточки посреди брусчатки и поманил животное. Зверь посмотрел на протянутую ладонь, моргнул и отвернулся, с самодостаточным видом отправившись по своим делам.

Парень улыбнулся.

«Кого-то ты мне напоминаешь...» — подумал он и распрямился.

— Розенталь, ты умеешь улыбаться? — Из тени дома огневика вышел Альбер.

Александр сощурился, и по его лицу прошли тени.

— Какого черта ты здесь делаешь?

— Какой ты недружелюбный...

— Хватит разглагольствовать. Говори, зачем пришел, Альбер, или свали.

Глаза Розенталя полыхнули огнем. Димитар его раздражал. Он приходился Лее дальним родственником, настолько дальним, что общей крови у них не имелось ни грамма. Прабабушка Манселл — сестра жены его прадедушки, и то маг точно не был уверен, что правильно помнил все хитросплетения их семейной связи. Но оба рода оказались весьма влиятельными и постоянно поддерживали связь.

Взаимовыгодное сотрудничество.

Власть и деньги. Вечная погоня за влиянием.

Вот только элементы рождаются крайне редко. Хватит пальцев на руки, чтобы сосчитать всех в королевстве. Но не это главное. Александр чувствовал, что и без поддержки станет кем-то большим в этой жизни. Стихия накладывала отпечаток и на характер. Непокорное яркое пламя никогда не действует по чьей-то указке.

— Лея сильно нервничает, — протянул Димитар. — В последнее время сама не своя.

— Так утешь ее, — хмыкнув, бросил Розенталь. — Разве не этим ты должен заниматься?

— Я рассказал ей про твою подружку, как ты того и просил.

— И она поручила тебе заняться ею?

— Ах, ты уже слышал? Пожаловалась? — весело осведомился маг.

— Будто это случается впервой. Тут и догадаться несложно. — Огневик подошел ближе. — Только не усердствуй в этот раз, создай видимость для Леи, но не более того. Скоро все закончится, и

каждый останется при своем.

Димитар на мгновение возвел взгляд к небу.

— Сегодня тихо. Но не уверен, что каждая ночь будет такой. Я это к тому, что, если она почувствует реальную угрозу, лучше тебе сменить пассиву. Хотя, кажется, в этот раз все серьезней. Сможешь ли?..

Брови Александра сошлись на переносице, лицо окаменело.

— Не лезь куда не следует. Это все равно тебе на руку. Может, в тяжелые минуты моя невеста рассмотрит в тебе нечто большее? Лее стоит оглянуться и обратить внимание на того, кто так старается его завоевать, даже несмотря на всю грязь своих поступков, — процедил он, направляясь к калитке.

— Ты такой смешной, Розенталь. Молчишь, скрываешься за тенью благородства. Я хотя бы не двуличный, позволяю своей тьме выходить на свет и не примеряю на себя ничьи маски. Но все же имей в виду, скоро потребуются найти другую. Иначе, что бы ты ни делал, правда выскользнет наружу. А это ни тебе, ни мне не придется на руку, — бросил Альбер в спину собравшемуся уйти парню и положил ладонь на его плечо.

Александр знал, что он говорит правду. Вот только огневик уже перешагнул черту. Долго сомневался, противился притяжению, которое, как он уже говорил, даже в мире магии совсем не обыденно. Стихии не указывают на кого попало, и он прислушался к их зову. Вот только это решение никак не вязалось с его предыдущими планами.

— Я понял. И убери руку, если, конечно, не хочешь отправиться к целителям. Помни свое место. — Договорив, Александр дождался, пока чужая ладонь исчезнет с его плеча, и скрылся за оградой своего дома.

Я зашла в ванную. Бассейн был наполнен до краев. Я часто набирала его и забывала потом опустошать. Так получилось, что вода стояла уже вторые сутки. Неподвижная и безмятежная...

Опустившись на колени, я опустила руку, нарушив ее спокойствие. Недавнего купания мне будто было недостаточно. Хотя скорее не давало покоя, как я вышвырнула Розенталья на поверхность. Это оказалось легко, даже слишком.

Магистр Мирит испугалась, когда я заставила озеро выйти из берегов, обещала дополнительные занятия. Вот только теперь тот случай выглядел пустяком. словно я способна на нечто большее. Нет, на самом деле это так и есть.

«Вот же...» — Я в сердцах выругалась, посылая в адрес Александра не самые лицеприятные слова. Он заставил меня раскрыться. Мелочь, но как не вовремя! Пусть даже Вацлав и Мартин обещали держать язык за зубами... Последний вообще, оправившись от шока, пришел в восторг и сверкал как начищенная монета.

Моя рука бездумно тревожила воду, а я удобнее уместилась на полу. Хорошее настроение сменилось задумчивым. Я устала и скучала по родителям.

Как они там? Наверное, позабыли обо мне. Но даже если так, записи-то в документах должны были остаться?

Почему-то в подобный момент вспомнились мамины яблочные штрудели, которые она часто готовила по выходным. Желудок очнулся, напоминая, что голоден. Боже, да я бы сейчас жизнь отдала за ее штрудели с мороженым!

Внезапно ладонь обожгло холодом, словно пальцы коснулись льда. Волосы, рассыпанные по плечам, вспыхнули и погасли. Я с ужасом подскочила, хватая ртом воздух.

Сердце учащенно стучало.

Я ошарашено оглядела себя, не понимая, что произошло. По телу словно пропустили электричество, а потом засунули целиком в ванну со льдом.

Ванна...

Неспешно, с мрачным предчувствием я скользнула взглядом по плиточному полу, по бортам бассейна... вода в нем теперь была похожа на расплавленное серебро и ровно светилась.

Я сделала шаг. Еще ближе. Там, на дне, что-то виднелось. Ладони вспотели, и я нервно вытерла их о

штаны.

Сердце подскочило к горлу, когда я наконец-то разобрала очертания.

Невозможно...

Облизнула пересохшие губы.

За водной гладью плыл, искажаясь, вид кухни моего дома. Моего родного дома! Остров столешницы, выдающейся вперед, который мы использовали как обеденный стол; холодильник с цветными пятнами магнитов на нем; кусок подоконника с высоким алоэ в горшке.

До меня медленно, но верно доходила суть произошедшего.

Это... Неужели... неужели я создала портал?